

ИНФОРМАЦИОННО- АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОТЧЁТ

**ФЕНОМЕНЫ ОБЩЕСТВЕННОЙ
САМООРГАНИЗАЦИИ В МАЛЫХ
ГОРОДАХ И СЕЛЬСКИХ
ТЕРРИТОРИЯХ РОССИИ:
КЛЮЧЕВЫЕ ПРОБЛЕМЫ И
ПРОТИВОРЕЧИЯ.
РОЛЬ МУНИЦИПАЛЬНЫХ
ОРГАНОВ ВЛАСТИ В РАЗВИТИИ
АКТИВНОСТИ ГРАЖДАН**

2017

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
Цели, задачи и методология исследования	12
Степень проявления, основные формы и практики самоорганизации жителей сельских территорий и малых городов	22
Ключевые проблемы в сфере самоорганизации жителей сельских территорий и малых городов	48
Роль органов местного самоуправления в развитии гражданской активности жителей сельских территорий и малых городов	57
Роль НКО и бизнес-сообщества в развитии процессов гражданской самоорганизации жителей сельских территорий и малых городов	74
Результаты контент-анализа сайтов органов муниципальной власти сельских территорий и малых городов	87
Результаты контент-анализа страниц в социальной сети ВКонтакте	108
Выводы по исследованию	121

Введение

Описание проблемы

Решение целого ряда стратегических задач России невозможно без активного развития сельских территорий и малых городов. Миграция молодежи и старение населения, низкий уровень жизни, недостаточное развитие социальной инфраструктуры – все это ведет к социальной деградации большого количества территорий, находящихся в отдалении от крупных мегаполисов и столицы. Проявить эту тенденцию можно на основании данных официальной статистики, отражающей особенности миграции россиян в последние десятилетия.

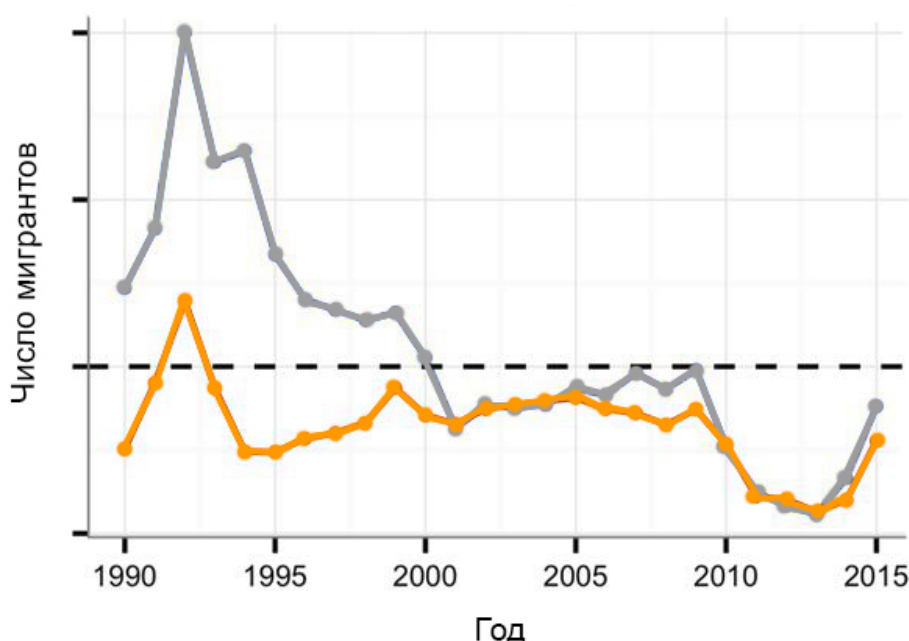

Рис. 1. Динамика миграционных процессов в сельских территориях России

Источник: Росстат, <https://goo.gl/4I8TEf>

На **рисунке 1** можно видеть процесс миграции жителей сельских территории в разные годы (линия серого цвета) и миграцию жителей сельских территорий внутри своего региона (линия оранжевого цвета). Пунктирная линия черного цвета фиксирует границу миграционного прироста равную нулю (выше линии лежат отметки положительного миграционного прироста, ниже отрицательного). Полученные данные позволяют сделать ряд важных выводов, имеющих непосредственное отношение к тематике нашего исследования.

Во-первых, начиная с 2000 года, миграционный прирост в сельских территориях стабильно находится ниже нуля, что свидетельствует о том, что число жителей периферии неуклонно сокращается. Несмотря на некоторый рост коэффициента миграции в 2008-2010 годах, тем не менее, число покидающих сельские территории больше, чем число приезжающих туда. Во-вторых, отметим тот факт, что если до

2000 года значительная часть мигрантов уезжала за пределы своего региона, то в последние десятилетия можно наблюдать тенденцию увеличения миграции внутри региона. В данном случае речь, безусловно, идет о молодом поколении, которое продолжая стремиться в столицу, тем не менее, в значительно большей мере стало мигрировать внутри своей области из сельской территории и малого города ближе к региональному центру. В-третьих, можно наблюдать некоторое повышение коэффициента миграции, примерно с 2012 года, и, хотя показатель не переходит нулевую границу, тем не менее, приближается к ней.

Проведенный анализ позволяет нам констатировать тот факт, что сегодня в малых городах и сельских территориях России действует ряд факторов, способствующих тому, что миграционные процессы стали носить локальный характер. Большая часть мигрантов начала перемещаться внутрь своего региона, что позволяет более эффективно управлять данным процессом, разрабатывая механизмы и проекты, ориентированные на повышение человеческого капитала малых городов и сел. В данном контексте возникает понимание того, что решение указанных проблем невозможно только посредством экономических и политических решений, разработки целевых ведомственных программ. Сегодня необходима трансформация социокультурных основ жизнедеятельности в сельских территориях и малых городах, формирование нового образа жизнедеятельности, ориентация на восприятие территории, не с точки зрения ее проблемности, а с позиции тех возможностей, которые она дает. Безусловно, одним из главных акторов такой трансформации являются гражданские активисты, люди, ориентированные на преобразование окружающей социальной среды, обладающие мышлением социальных предпринимателей и готовые к развитию широкой самоорганизации и диалога между всеми заинтересованными участниками конкретной территории. Формирование местных сообществ, развитие их органической солидарности - может стать серьезным фактором и социальным механизмом удержания жителей в малых городах и сельских территориях, развития проектной деятельности и решения на ее основе местных проблем.

Не менее важной в контексте нашего исследования представляется проблема низкой эффективности муниципальной власти в отдельных территориях, высокого возрастного уровня глав муниципальных образований и муниципальных депутатов, не готовность их к проактивному поведению, поиску нестандартных решений, системной, не имитационной коммуникации с местными сообществами, НКО, гражданскими активистами. Значимость системы местного самоуправления для повышения эффективности жизнедеятельности малых городов и сел, повышения качества человеческого капитала, развития системного диалога власти, бизнеса и некоммерческого сектора связана с тем фактом, что именно местная власть является наиболее «близкой» к жителям той или иной территории. При этом уровень местных проблем - это именно та локальность, где может развиваться качественное партнерство между органами власти и институтами гражданского общества.

Особенностью малых городов и сельских территорий России является тесная интеграция сообществ, гражданских и социальных активистов с органами муниципальной власти. Именно от глав муниципальных органов власти зависит развитие «третьего сектора» в том или ином муниципалитете, готовность жителей вовлекаться и продуцировать различного рода активности. Органы местной власти являются ключевым институтом на территории, способствующим или

препятствующим развитию гражданской самоорганизации. Не вызывает сомнений тот факт, что представители муниципальной власти зачастую могут поддерживать лояльные форматы самоорганизации и всячески препятствовать законным, но неприемлемым, с точки зрения конкретных чиновников, формам общественной самодеятельности. Сегодня важно понимать, что в значительной части российских регионов институт местного самоуправления находится в кризисе, что, в свою очередь, накладывает отпечаток на общественную самоорганизацию. Зачастую НКО, общественные организации, гражданские активисты игнорируются местными властями, их участие в решении местных проблем носит имитационный характер, в то время как к принятию действительно важных решений они не допускаются. Важным индикатором, характеризующим состояние системы местного самоуправления, может являться возраст участников выборов на должность главы местного самоуправления (см. **рис. 2**). Ниже представлено распределение участников выборов на должность главы местного самоуправления на выборах за период с 2006 по 2016 годы.

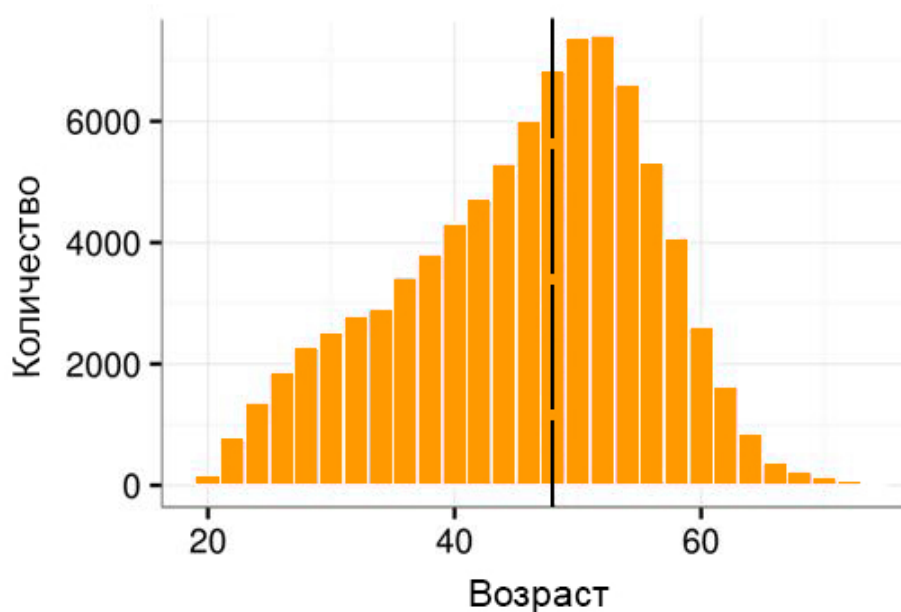

Рис. 2. Возрастные характеристики участников выборов на должность главы местного самоуправления в малых городах и селах

В среде участников выборов на должность главы местного самоуправления доминируют представители старшего поколения. Как можно видеть, возрастной границей, которая делит участников выборов на две равные части, является возраст 48 лет (медиана). Это позволяет говорить о возрастном составе претендентов на муниципальную должность. Укажем, что среди участников выборов на должность главы местного самоуправления количество молодых людей (за все годы выборов) составляет 17,04%. Таким образом, можно констатировать, что сегодня процессы общественной самоорганизации в малых городах и селах во многом определяются представителями органов муниципальной власти, которые не всегда в достаточной мере (в том числе и в силу возрастных особенностей) готовы к выстраиванию системного диалога с представителями местного сообщества, бизнеса, НКО.

Несмотря на зачастую деструктивный социально-экономический и социокультурный контекст, в котором происходит развитие общественной самоорганизации в малых городах и селах, тем не менее, необходимо отметить тот факт, что сегодня наблюдается рост общественных и гражданских инициатив, реализуемых жителями малых городов и сел. Ярким подтверждением этому является активное участие НКО малых городов и сел в конкурсах Президентских грантов. Так в частности, в 2016 году, по данным Фонда «Перспектива» (*отчет Фонда «Перспектива» за 2016 год <https://goo.gl/2BBRRM>*), на четыре грантовых конкурса (в рамках президентских грантов) было подано 2163 заявки, из них получили грантовое финансирование 289 организаций. Более 5000 населенных пунктов было вовлечено в реализацию социальных проектов. Не менее важным показателем, является и то, что более 86% грантовых заявок подано от НКО, которые зарегистрированы в регионах России (не в столице). Все это свидетельствует о том, что в малых городах и селах сегодня достаточно системно развиваются процессы общественной самоорганизации, тесным образом связанные с решением местных проблем и вопросов.

Таким образом, можно констатировать тот факт, что сегодня в нашей стране в сфере развития сельских территорий и малых городов сформировался ряд вызовов, которые требуют поиска адекватных механизмов их решения. Рост миграции молодого поколения, низкая проактивность представителей органов власти требуют разработки системной политики в сфере развития гражданской идентичности жителей данных территорий, развития в их среде органической солидарности, что невозможно без роста общественной самоорганизации и участия граждан в решении местных проблем. Сегодня можно наблюдать повышение социальной и гражданской активности жителей малых городов и сел, рост проектной самоорганизации. Тем не менее, пока данные процессы не вышли на серьезный уровень.

Важно понимать, что сегодня отсутствует четкое представление о формах, механизмах, главных действующих лицах общественной самоорганизации, которая в той или иной мере существует в сельских территориях и малых городах России. Сегодня она носит латентный характер, невидимый и зачастую не воспринимаемый с позиции крупных мегаполисов как нечто интересное. При этом именно эти форматы самоорганизации и являются теми точками роста гражданской активности, которые могут стать механизмом трансформации жизнедеятельности в сельских территориях и малых городах.

В этой связи возникает важная задача выявления форматов, практик, механизмов такой скрытой самоорганизации жителей сельских территорий и малых городов, анализ факторов, способствующих или препятствующих такой самоорганизации, оценка роли различных социальных институтов в этом процессе. При этом важнейшим направлением исследования стала оценка роли органов муниципальной власти в процессе развития самоорганизации жителей, реальная, а не декларируемая готовность к ее поддержке и развитию. Значимость данного проекта связана с необходимостью оценки современного состояния самоорганизации в сельских территориях и малых городах России, с поиском эффективных и дисфункциональных форм такой самоорганизации, тиражируемых практик, определением ключевых факторов, оказывающих влияние на успешность или не успешность такой самоорганизации.

Краткий анализ литературы по проблеме исследования

Говоря об исследовании феномена общественной самоорганизации, можно выделить два ключевых исследовательских направления, которые в той или иной степени репрезентируют тематику исследования. Во-первых, это все исследования, связанные с понятиями «третий сектор», некоммерческие, общественные организации, а также таким понятием как межсекторное взаимодействие и собственно общественная самоорганизация. Во-вторых, работы, посвященные феноменам муниципального управления, особенностям функционирования органов местного самоуправления как ключевого партнера граждан и их объединений в процессе решения местных проблем.

Если говорить об исследованиях современных российских НКО, общественных организаций, можно указать, что в фокусе внимания авторов находятся несколько аспектов их функционирования. Это, в первую очередь, феномены социального проектирования НКО и их способность решать ключевые проблемы общества. Это связано с самим форматом существования и функционирования НКО и общественных объединений, которые изначально в классическом варианте вырастают именно из проектных групп и команд. При этом важно понимать, что общественная самоорганизация - это главным образом проектная деятельность определенной группы людей, стремящихся к решению той или иной проблемы своей группы или сообщества (при этом сама группа может не осознавать проектного характера своей деятельности), которая впоследствии может институционализироваться в некоммерческую или общественную организацию.

Феномен социального проектирования достаточно давно и системно исследуется в отечественной науке. В частности, первые идеи о проектировании социальных систем были высказаны в работах И.И. Ляхова, В.Н. Дубровского, А.Г. Раппопорта, В.М. Разина, Б.В. Сазонова, Г.П. Щедровицкого, О.И. Генисаретского. В аспекте социального управления эти проблемы рассматривались В.Г. Афанасьевым, И.В. Бестужевым-Ладой, П.Н. Лебедевым. Его теоретические основы были проанализированы в работах Н.А. Аитова, Г.А. Антонюка, Н.И. Лапина, А.И. Пригожина, Ж.Т. Тощенко, Н.Г. Харитоновой, в исследованиях Т.М. Дридзе, Ю.А. Крючкова как одна из форм опережающего отражения действительности, создание прообраза (прототипа) предполагаемого объекта, явления или процесса посредством специфических методов. Так, в частности, под социальным проектированием понимается специфическая деятельность, связанная с научно обоснованным определением вариантов развития новых и модернизируемых социальных объектов, процессов и явлений и с целенаправленным коренным изменением их социальных характеристик. Важное место в изучении феномена социального проектирования применительно к молодежной политике, молодежным общественным объединениям занимают работы В.А. Лукова, который предложил и разработал тезаурусный подход к социальному проектированию, феномены инновационного социального проектирования исследованы в работах Лукс Г.А. и др.

Кроме исследований, связанных с социальным проектированием, особое внимание необходимо уделить концепции развития некоммерческого сектора как в России, так и за рубежом, а также развитию взаимодействия между НКО, государством и бизнесом.

В частности, особенности финансовой устойчивости НКО, отношение населения к деятельности некоммерческих организаций, проблемы современных НКО исследуются в работах Центра исследования гражданского общества и

некоммерческого сектора НИУ «Высшая школа экономики» (Якобсон Л.И., Мерсиянова И.В.).

Большое внимание сегодня уделяется развитию партнерства между государством и общественными, некоммерческими организациями. Так, в зарубежной литературе активно развивается концепт «услуги превосходящего качества», когда государство активно вступает во взаимодействие с отдельными НКО, если те могут предложить действительно очень высокое качество своей деятельности (см., например, Nonprofit Sector: Significant Federal Funds Reach the Sector through Various Mechanisms, but More Complete and Reliable Funding Data Are Needed / Report to the Chairman, Committee on the Budget, House of Representatives. US Government Accountability Office. February 2009. (GAO-09-193). P. 7. URL: <http://www.gao.gov/new.items/d09193.pdf>).

Достаточно серьезные и многолетние исследования, посвященные устойчивому развитию некоммерческих организаций и межсекторному взаимодействию, ведутся в американском университете имени Дж. Хопкинса (Johns Hopkins Center for Civil Society Studies, The Comparative Nonprofit Sector Project, Findings by Country).

Важное место в исследовании российского некоммерческого сектора занимают исторические исследования развития общественных организаций, благотворительных обществ. Особое внимание в данном контексте представляют исследования общественности 19 века, которая играла значительную роль в формировании российского гражданского общества того периода (Туманова А.С., Ульянова Г.Н.).

Если говорить про современные исследования российских НКО, то здесь можно указать на достаточно большое число публикаций в сфере участия общественных объединений в решении социальных проблем общества. Так, проблемы участия НКО в работе с детьми-сиротами исследуют Зарецкий В.К, Дубровская М.О., Холмогорова А.Б.. Проблемы межсекторного взаимодействия исследуются в работах В.Н. Якимца, И.В. Мерсияновой.

Если говорить о современных исследованиях в сфере развития системы местного самоуправления, то в данном случае можно отметить следующие исследовательские направления. Важным представляется социологический анализ такого феномена как местное сообщество, которое «связывает» понятие общественной самоорганизации (как деятельного проявления сообщества) и понятие местного самоуправления (как управленческого механизма развития того или иного сообщества).

В зарубежной литературе большинство ученых в независимости от той или иной научной школы или концепции выделяют такие признаки социального образования, позволяющие его считать местным сообществом:

- 1) население/общность людей (историческая, культурная, соседская и т.д.);
- 2) место (территория), иными словами, пространство в пределах определенных границ (географических, административных, экономических, информационных и т.д.);
- 3) социальное взаимодействие (соседские отношения, общие правила и нормы поведения, общие властные структуры, общественные услуги, организации, взаимосвязь в производственной деятельности и т.д.);
- 4) чувство сообщества / психологическая идентификация с сообществом (общность

ценностей, чувство принадлежности, чувство сопричастности к событиям в сообществе, чувство ответственности перед сообществом и т.д.).

Отметим, что процесс общественной самоорганизации невозможен вне сообщества как особого социального института, именно территориальная близость, осознание общих проблем, система социального взаимодействия между различными представителями сообщества формируют деятельностную самоорганизацию, ориентированную на реализацию какого-либо проекта.

Американские исследователи местных сообществ Д. Макмиллан и Д. Чавис называют четыре фактора, составляющих чувства сообщества.

Первая составляющая чувства сообщества — членство, т.е. чувство принадлежности и эмоциональной безопасности. Это чувство предполагает признание определенных границ, которые помогают отличить «своего» от «чужого». Вторая составляющая — влияние, т.е. возможность ощущать себя свободным, испытывая при этом чувство слитности с сообществом и приверженности его ценностям и интересам. Третья составляющая — интегрированность и осуществимость личных желаний человека, т.е. чувство единения с другими людьми, основывающееся на ценностях, соответствующих интересам, как сообщества, так и индивида. Это связано с позитивной поддержкой поведения человека, его статусом, оценкой его успехов или способностей. Четвертая составляющая — разделенная эмоциональная связь, т.е. ощущение общности судеб, включая степень и характер взаимодействия членов сообщества.

Представленные характеристики сообщества определяют активность его членов, что ведет к различным форматам общественной самоорганизации. В ряде современных исследований все возможные формы общественной самоорганизации местных сообществ сведены к нескольким ключевым группам. Во-первых, **повседневная активность** в ее чисто спонтанных формах, обеспечивающая стабильный микросоциальный климат в сообществе - «местная жизнь»; во-вторых, **спонтанные социальные инициативы**, которые зарождаются спонтанно, но имеют более организованный характер - «действия внутри сообщества». Такие инициативы не только способствуют групповой сплоченности, но и направлены на решение конкретных социальных проблем сообщества; в-третьих, **социальные инициативы**, нацеленные на развитие сообщества и активизацию различных сторон местной жизни, которые приобретают форму социальных программ и предполагают более серьезную организацию действий, привлечение специалистов и внешних ресурсов (данную форму мы можем отнести уже к системной проектной деятельности); в-четвертых, наиболее формализованный вид социальных инициатив, обозначаемый как **местная политика**, включает комплекс разнообразных социальных программ, направленных на достижение определенных общественно значимых целей с помощью вовлечения местного населения. Реализация таких долгосрочных программ нуждается в наличии специальных формализованных структур, организующих и управляющих данными видами деятельности, которые получают название «местные службы» (в данном случае речь фактически идет о системе местного самоуправления, как институте, способном инициировать системную проектную активность местных сообществ).

Ключевым понятием, концептуализация которого важна в рамках нашего исследования, является понятие местного самоуправления. Не погружаясь глубоко

в его семантический анализ, зафиксируем ключевые характеристики местного самоуправления, выделяемые большинством зарубежных и отечественных авторов (Анимица Е.Г., Тертышный А.Т. Основы местного самоуправления).

Во-первых, это различие в характере власти. Если центральная управленческая власть есть власть суверенная, верховная, могущая сама себя реформировать, то местное самоуправление — власть подзаконная, действующая в порядке и пределах, указанных ей верховной властью, т.е. законом.

Во-вторых, это разграничение сфер компетенции властей центральных, региональных и местного самоуправления, т.е. ограничение круга дел, вверяемых местному самоуправлению. Обычно к ведомству местного самоуправления относят дела местного хозяйства, местные вопросы, которые связаны с повседневными нуждами жителей, а также некоторые общегосударственные дела, которые возлагает на него государство.

В-третьих, следует указать на принцип локально-территориальной ограниченности, который всегда сопутствует самоуправлению. Система самоуправления функционирует и развивается на законодательно оформленных нижних и верхних территориальных уровнях (например, город, село, волость, уезд, район, округ и т.п.). Это пространство, отличающееся определенной целостностью, обозначается административными, географическими, экономическими, информационными и иными границами.

В-четвертых, местное самоуправление, выступающее в качестве системы организации жизнедеятельности населения на соответствующей территории, представляет собой совокупность выборных и иных органов и институтов власти. Эта совокупность функционирует как единый целостный механизм и обеспечивает организационную обособленность, автономность местного самоуправления. Местное самоуправление осуществляется эффективно, если внутри территориального сообщества имеются горизонтальные взаимосвязи и взаимодействия, которые формируются, закрепляются и соседскими связями, и сетями дружеских отношений, и усилиями политических партий и общественных движений.

В-пятых, местное самоуправление организуется и функционирует как структура, учитывающая историческую, национальную, этническую, культурную и иную общность соответствующего населения. Местная специфика, причем не только природно-географическая, но и традиции, уклад жизни, культура оказывают значительное влияние на формирование институтов самоуправления, характер их взаимодействия, определяют управленческую активность граждан, правила и процедуры принятия управленческих решений. Это позволяет строить местное самоуправление и его деятельность с максимальным разнообразием.

В-шестых, местное самоуправление предполагает единство самостоятельности и ответственности при решении всех вопросов местного значения: экономических, социальных, культурных и иных. При этом под самостоятельностью понимается не только право населения муниципального образования непосредственно или через своих представителей без вмешательства каких-либо других властных структур определять круг вопросов местного значения, принимаемых к своему ведению, но и необходимость решать их, действуя в соответствии с законами и нормативными актами муниципального образования, опираясь при этом только или преимущественно на собственные ресурсы, материальные, финансовые и иные средства.

В-седьмых, местное самоуправление, самостоятельно решая вопросы местного значения, в своей деятельности исходит из интересов населения соответствующей территории. Они выявляются, анализируются и учитываются, например, при подготовке местного бюджета, целевых программ, при построении структур местного самоуправления, при оценке деятельности депутатов и должностных лиц.

Анализ системы функционирования органов местной власти носит сегодня в основном проблемно-ориентированный характер. Значительное число авторов выделяют ключевые проблемы органов местной власти, которые тормозят развитие общественной самоорганизации, особенно в малых городах и селах. Ключевые проблемы местной власти:

1. Недостаточность бюджетных средств и снижение финансовой автономии порождают иждивенчество — нежелание органов местной власти самостоятельно искать и реализовывать активную деятельность.

2. Кадровые проблемы также не теряют своей значимости. Служащие органов местной власти мало нацелены на усвоение современных достижений и методов управления, изучение специфики территории и условий ее существования (Никовская Л. И. Местное самоуправление: противоречия и проблемы реформирования в России // Интернет-издание «Справедливо-онлайн.ру». 2009).

При этом нас в контексте настоящего исследования в большей мере интересует процесс взаимодействия органов местной власти и представителей различных местных сообществ, таких как бизнес, НКО, гражданские активисты.

Проблема институциональной модели взаимодействия власти и сообществ на местном уровне, определяющей условия производства и использования ресурсов, пока разработана слабо. Отдельные аспекты этого взаимодействия отражены в исследованиях В.В. Радаева, А.Н. Олейника, С.П. Перегудова, Н.Ю. Лапиной, А.Е. Чириковой, И.С. Семененко (Радаев В.В. Формирование новых российских рынков: трансакционные издержки, формы контроля и деловая этика. М.: Центр политических технологий, 1998; Радаев В.В. Социология рынков: к формированию нового направления. М.: ГУ ВШЭ, 2003; Олейник А.Н. Бизнес по понятиям // Вопросы экономики. 2001. № 5. С. 4–25; Перегудов С.П., Лапина Н.Ю., Семененко И.С. Группы интересов и российское государство. М.: Эдиториал УРСС, 1999; Лапина Н.Ю., Чирикова А.Е. Стратегия региональных элит: экономика, модели власти, политический выбор. М.: ИНИОН, 2000; Перегудов С.П. Корпорации, общество, государство: эволюция отношений. М.: Наука, 2003).

Цели, задачи и методология исследования

Методологически исследование базируется на рассмотрении современных форм общественной самоорганизации как социальных институтов, включенных в процесс воспроизводства российского общества, в частности местных сообществ. Ключевыми для исследования стали концепты функций и дисфункций, непреднамеренных последствий внешне конструктивных действий (Р. Мертон), феномены теории структуризации (Э. Гидденс) и понимания того, каким образом местные сообщества и органы местного самоуправления в процессе собственной проектной деятельности воспроизводят социальные структуры российского общества. Таким образом, перед исследованием были поставлены два исследовательских вопроса.

Во-первых, необходимость проанализировать отношение различных социальных групп российского общества к феномену общественной самоорганизации, выявить ключевые модели такого отношения, оценить готовность граждан страны рассматривать местное сообщество как одного из акторов реализации социальной политики в России, а также проанализировать возможности участия россиян в социальной деятельности, оценить уровень готовности к коллективной реализации гражданской активности для решения местных проблем. При этом важно, что рассматриваем общественную самоорганизацию мы через теоретический концепт местных сообществ и их социальной активности, выделяя три уровня такой активности, которая, в свою очередь, репрезентирует уровень развития местных сообществ. **Первый уровень** - это спонтанная социальная активность, в основе которой лежит какая-либо острая проблема, требующая внимания всего сообщества. Развитие проблемной ситуации приводит к тому, что местное сообщество вынуждено интегрироваться и вступать в коммуникацию по поводу решения данной проблемы. Ключевыми индикаторами данного уровня активности являются существование различного рода временных коммуникационных площадок в городе или сельской территории, спонтанная проектная деятельность, направленная на решение проблемы. При этом после ее решения или смягчения социальная интеграция местного сообщества возвращается к прежнему уровню. **Второй уровень** - это системная социальная активность местного сообщества по повышению качества жизнедеятельности на той или иной территории. Данный уровень проявляется в существовании ярких лидеров местного сообщества, которые концентрируют вокруг себя человеческий и социальный капитал территории. Это проявляется в наличии системы социальных действий местного сообщества, в постоянно действующих коммуникационных и переговорных площадках, системной проектной деятельности. **Третий уровень общественной самоорганизации** - это ее институционализация через создание специализированных НКО, реализующих активность в сфере решения проблем и развития местных территорий. К таким НКО могут относиться различного рода Фонды местного сообщества, ТОСы и другие некоммерческие и общественные организации, берущие на себя функции актора местного развития. В рамках данного исследовательского вопроса также важно проанализировать ключевые факторы, способствующие или тормозящие процессы общественной самоорганизации в нашей стране.

Во-вторых, важным исследовательским вопросом в рамках данного исследования является вопрос, связанный с развитием современной системы местного самоуправления и ее влиянием на становление общественной самоорганизации в

малых городах и сельских территориях. Не вызывает сомнения тот факт, что органы местного самоуправления оказывают серьезное влияние на процессы, протекающие в местных сообществах, как наиболее близкий к жителям уровень власти. При этом сами представители системы местного самоуправления тесным образом интегрированы в процессы развития малых городов и сел, заинтересованы в решении конкретных проблем сообществ. При этом, как показывают проведенные исследования, сегодня система местного самоуправления зачастую остается ригидной и не готовой к трансформациям и активному партнерству с местными гражданскими активистами и общественными объединениями, что зачастую серьезно тормозит развитие конкретных малых городов и сельских территорий. В этой связи возникает серьезная потребность в оценке роли системы местного самоуправления при развитии общественной самоорганизации, повышения качества проектной деятельности местных сообществ и НКО. Встает задача проанализировать конструктивные и деструктивные практики взаимодействия органов местного самоуправления с местными сообществами, гражданскими лидерами и активистами, определить факторы, которые способствуют или мешают эффективной коммуникации между ними.

Цель исследования: Анализ форм, механизмов, практик, факторов самоорганизации жителей малых городов и сельских территорий.

Задачи исследования:

1. Выявление и описание основных форм и практик самоорганизации жителей сельских территорий и малых городов.
2. Выявление и определение ключевых акторов, выступающих инициаторами гражданской самоорганизации в сельских территориях и малых городах.
3. Анализ ключевых проблем в сфере самоорганизации жителей сельских территорий и малых городов.
4. Анализ и оценка роли органов местного самоуправления в развитии гражданской активности жителей сельских территорий и малых городов.
5. Анализ и оценка роли бизнес-сообщества в развитии процессов гражданской самоорганизации жителей сельских территорий и малых городов.

География исследования: Костромская область, Московская область, Пермский край.

Выбор представленных регионов связан с гипотезой о разном развитии некоммерческого сектора в данных регионах, которые выступают своеобразными кластерами, репрезентирующими процессы, происходящие в секторе в России в целом. Другими словами, мы отобрали 3 региона, которые, на наш взгляд, могут выступать образцами трех ключевых моделей, которые в той или иной степени отражают сегодня российскую действительность в некоммерческом секторе и в сфере взаимодействия местных сообществ и органов местного самоуправления (за исключением национальных субъектов РФ). Пермский край – это периферийный (с точки зрения расположения относительно столицы) регион, в котором, тем не менее, достаточно серьезно развивается некоммерческий сектор, что

подтверждается другими исследованиями, а также рейтингами, проводимыми министерствами и ведомствами РФ. Московская область представляет собой также инновационный регион в сфере развития государственного и частного партнерства и технологий межсекторного взаимодействия. Костромская область – это регион с традиционной политической культурой, где, несмотря на близость регионов к Москве, тем не менее, процессы развития общественной самоорганизации несколько запаздывают.

Таким образом, представленные регионы репрезентируют, на наш взгляд, те варианты развития некоммерческого сектора и формы общественной самоорганизации, которые существуют сегодня в российской действительности. Именно это обстоятельство позволяет нам не дифференцировать исследование с точки зрения указанных регионов, а рассматривать полученные результаты как репрезентацию особенностей развития общественной самоорганизации во всей стране (за исключением национальных субъектов РФ).

Методы исследования:

1. Экспертные интервью, позволяющие выявить латентные процессы в сфере самоорганизации жителей, основные проблемы и противоречия данного процесса, оценить роль тех или иных акторов в развитии гражданской самоорганизации жителей. Кроме этого, экспертные интервью дали возможность сформулировать ряд гипотез относительно объекта и предмета исследования и тем самым стали основой для разработки массового анкетного опроса.
2. Массовый анкетный опрос, основной задачей которого стала статистическая проверка гипотез, сформулированных на этапе качественного исследования (экспертные интервью), а также оценка количественной распространенности тех или иных форм, механизмов и практик гражданской самоорганизации в сельских территориях и малых городах.
3. Контент-анализ сайтов муниципальных органов власти. Анализ материалов сайта стал информационной базой для оценки роли муниципальных органов власти в развитии феноменов общественной самоорганизации.
4. Контент-анализ молодежных страничек в социальных сетях. Молодое поколение является сегодня важнейшим стратегическим ресурсом любой территории. Именно поэтому так важно оценить готовность молодых людей интегрироваться в процессы, происходящие в той или иной территории. Для оценки такой готовности очень важно понимание эмоционального отношения к той территории, где проживает молодой человек. Для решения данной исследовательской задачи был использован контент-анализ постов, страничек, страниц различных сообществ в социальной сети ВКонтакте, который позволил увидеть динамику эмоционального отношения к селу, городу, событиям, происходящим на территории, и, тем самым, выявить латентные когнитивные структуры в сознании молодых людей, оказывающие влияние на их выбор места проживания и самореализации.

Описание выборочной совокупности экспертного сообщества

В рамках регионов исследования были отобраны по пять муниципальных образований, в каждом из которых опрашивались респонденты. В выборку были включены населенные пункты с численностью населения менее 50000 чел., характеризующиеся разным уровнем миграционного прироста за последние 3 года.

В исследовании приняло участие 18 экспертов, проживающих / работающих в малых городах и сельских поселениях. При этом отбор экспертов формировался таким образом, чтобы в выборку попали представители разных секторов экономики (некоммерческий сектор, государственные и муниципальные органы власти, бизнес-сообщество).

В процессе рекрута экспертов исследователи столкнулись с тем, что информации об НКО и бизнес-сообществах, работающих на территории малых городов и сельских поселений, крайне мало. Особенно это касается Костромской области и Пермского края, где в малых городах и сельских поселениях отсутствуют действующие объединения предпринимателей, в т.ч. представительства таких организаций, как ОПОРА России, Торгово-промышленная палата, Деловая Россия, Гильдия предпринимателей. Их офисы физически расположены на территории центра субъекта Федерации, но в своей работе они ориентируются на все населенные пункты субъекта.

По мнению представителей бизнес-сообщества, отсутствие в малых городах и сельских поселениях представительств объединений предпринимателей объясняется, в первую очередь, небольшим количеством субъектов предпринимательства на этих территориях, а также инертностью местных жителей, их высокой ориентированностью на крупные города:

- *«Если брать Костромской регион, то у нас представлены все общественные организации бизнеса. Это и РСПП, и Опора, и Деловая Россия. Но все они находятся в Костроме. В Деловой России были представительства в муниципальных образованиях, но сохранить их у лидеров не получилось. Мы освещаем свою деятельность через каналы, которые охватывают всю область, и ни у кого нет препятствий для обращения в нашу организацию. У объединений предпринимателей в областных центрах выше степень влияния, здесь больше возможностей взаимодействовать с властью и участвовать в различных общественных советах. Наверное, поэтому предприниматели присоединяются к структурам, работающим в крупных городах, а не создают новые объединения в своих муниципалитетах».*

- *«Я думаю, что здесь комплекс причин. Малая активность населения в маленьких городах связана с чрезмерной активностью в крупных городах. Там больше возможностей, есть доступ к капиталу, больше образованных и грамотных людей. Мы, когда делали по Опоре представительства, смогли их открыть только в Чайковском, Березниках и еще в нескольких городах, но не очень-то малых. И все потому что как такового бизнес-сообщества в малых населенных пунктах просто нет. Иногда там есть филиалы бизнеса из крупных территорий, а своего собственного, самостоятельного там нет. Поэтому нет и бизнес-сообщества».*

В связи с этим в выборку попали представители организаций, работающих в крупных городах (Кострома и Пермь).

Сведения об экспертах, принявших участие в исследовании, представлены в **таблице 1**.

Информация по участникам экспертного опроса

№	Дата	Регион	Населенный пункт	Сектор экономики	Наименование организации	Должность	ФИО респондента
1	17.03.2017	Московская обл.	Зарайск	Представители НКО	Общественная организация Никольские Колоски	Председатель	Баширова Нина Владимировна
2	10.03.2017	Московская обл.	Зарайск	Представители НКО	Благотворительная столовая	Руководитель	Локтев Алексей Владимирович
3	10.03.2017	Московская обл.	Зарайск	Представители бизнес-сообщества	Общественная палата Зарайского муниципального района	Заместитель Председателя ОП	Жидкова Татьяна Юрьевна
4	10.03.2017	Московская обл.	Шатура	Представители бизнес-сообщества	Опора России представительство в Шатуре	Председатель отделения в г. Шатура	Шилов Максим Алексеевич
5	05.04.2016	Московская обл.	Зарайск	Представители ОГВ и ОМС	Администрация Зарайского района	Помощник главы администрации Зарайского района	Давыдов Виталий Юрьевич
6	10.04.2017	Московская обл.	Шатура	Представители ОГВ и ОМС	Администрация Шатурского района	Заместитель начальника организационного управления	Терентьева Елена Владимировна
7	21.03.2017	Костромская обл.	Сусанино	Представители ОГВ и ОМС	Администрация Сусанинского муниципального р-на	Заместитель главы администрации Сусанинского муниципального р-на	Голубев Андрей Рафаилович
8	22.03.2017	Костромская обл.	Буй	Представители ОГВ и ОМС	Администрация городского округа Буй	Заместитель главы администрации по социальным вопросам городского округа Буй	Попова Татьяна Павловна
9	17.03.2017	Костромская обл.	Костромской м. р.	Представители НКО	Детская общественная организация Поколение	И.о. председателя	Гудас Инесса Узаировна
10	18.04.2017	Костромская обл.	Кострома	Представители бизнес-сообщества	Костромское областное региональное отделение Деловая Россия	Исполнительный директор	Белова Елена Александровна

№	Дата	Регион	Населенный пункт	Сектор экономики	Наименование организации	Должность	ФИО респондента
11	25.04.2017	Костромская обл.	Буй	Представители бизнес-сообщества	Совет по развитию малого и среднего предпринимательства	Заместитель председателя Совета по развитию малого и среднего предпринимательства	Катышев Валерий Васильевич
12	20.03.2017	Костромская обл.	Сусанино	Представители НКО	Общественная организация женщин Сусанинского района Молвитяночка	Председатель	Соболева Анджелла Ервандовна
13	24.03.2017	Пермский край	Добрянка	Представители НКО	Автономная НКО ИНИЦИАТИВА	Директор	Фоменко Евгения Владимировна
14	31.03.2017	Пермский край	Добрянка	Представители НКО	Добрянская городская общественная организация по защите животных Добрый друг	Президент	Ирина Дронго
15	06.04.2017	Пермский край	Савинское сельское поселение	Представители ОГВ и ОМС	Муниципальное казенное учреждение	Инженер	Санаева Светлана Викторовна
16	07.04.2017	Пермский край	Стряпунино	Представители ОГВ и ОМС	Администрация Стряпунинского сельского поселения	Глава Стряпунинского сельского поселения	Иванов Юрий Никифорович
17	19.04.2017	Пермский край	Пермь	Представители бизнес-сообщества	Общероссийская общественная организация Деловая Россия	Председатель краевого регионального отделения	Теплов Дмитрий Викторович
18	21.04.2017	Пермский край	Пермь	Представители бизнес-сообщества	ПО Опора России	Зам. директора ПО Опора России	Нода Александр Сергеевич

Описание выборочной совокупности количественного социологического опроса

Выборка исследования составила 803 наблюдения и включила в себя 31 признак.

В рамках регионов исследования были отобраны по пять муниципальных образований, в каждом из которых опрашивались респонденты. В выборку были включены населенные пункты с численностью населения менее 50000 чел., характеризующиеся разным уровнем миграционного прироста за последние 3 года.

Выборка исследования квотная, стратифицированная по полу и возрасту¹. Распределение основных характеристик респондентов представлено в **таблице 2**.

Таблица 2

Структура выборки по основным характеристикам респондентов

Признак группировки	Наименование подвыборки	Кол-во респ.	Доля, %
Пол респондентов	Мужчины	334	41,6%
	Женщины	469	58,4%
Возраст респондентов	От 18 до 30 лет	292	36,4%
	От 31 до 45 лет	338	42,1%
	Старше 45 лет	173	21,5%
Место опроса	Московская область	300	37,4%
	Костромская область	246	30,6%
	Пермский край	257	32,0%
Образование респондентов	Неполное среднее	25	3,0%
	Среднее	80	10,0%
	Среднее профессиональное	386	48,1%
	Высшее	312	38,9%
Тип места опроса по миграционному приросту за последние 3 года	Высокий миграционный прирост	171	21,3%
	Незначительный миграционный прирост/отток	240	29,9%
	Высокий миграционный отток	392	48,8%
Всего		803	100,0%

Методика проведения контент-анализа сайтов органов муниципальной власти сельских территорий и малых городов

Для проведения контент-анализа использовался машинный метод подсчета встречаемости отдельных слов в релевантных целям исследования информационных материалах за 3 последних полных года и первые 4 мес. 2017 г.

Из общего массива информационных материалов, размещенных на анализируемых сайтах, с использованием скрипта на языке программирования Python3 отбирались сообщения, релевантные целям исследования, посвященные теме общественной самоорганизации, взаимоотношению инициативных групп граждан и органов местного самоуправления, НКО, общественных объединений.

Для этого использовались такие словосочетания как:

- «общественная самоорганизация»,

¹ При планировании возрастных квот специально был сделан акцент на увеличение доли более молодого поколения в структуре выборки, т.к. они являются более мобильными в плане смена места проживания. А значит их поведение в большей степени влияет на перспективы развития малых городов и сельских территорий, чем поведение взрослого поколения.

- «инициативы граждан, жителей»,
- «инициативные группы»,
- «общественные / местные инициативы»,
- «проекты жителей»,
- «решение проблем жителями»,
- «решение проблем органами местного самоуправления»,
- «решение проблем бизнесом»,
- «партнерство в сфере решения местных проблем»,
- «НКО»,
- «некоммерческие организации»,
- «общественные объединения»,
- «общественные организации»,
- «отношения между жителями и властью»,
- «отношения между жителями и бизнесом, предпринимателями»,
- «совместные дела / действия»,
- «добровольчество»,
- «волонтерство»,
- «социальные проекты / акции»,
- «социальное предпринимательство»,
- «социальное партнерство»,
- «участие граждан»,
- «вовлеченность местных сообществ»,
- «вовлечение жителей / граждан / молодежи...»,
- «будущее поселка, города, села»,
- «солидарность»,
- «местное самоуправление»,
- «общественное самоуправление»,
- «обращение граждан».

Весь контент, релевантный задачам исследования, анализировался с целью получения ответов на следующие вопросы:

1. Каковы основные участники общественной самоорганизации?
2. Какое влияние местные администрации оказывают на развитие общественной самоорганизации в малых городах и сельских поселениях?
3. Как освещена проблема вовлечения жителей, власти и бизнеса в решение местных проблем?
4. Каковы ключевые форматы событий, нацеленных на активизацию жизни в сельских поселениях и малых городах?

Используя методы контент-анализа и латентного размещения Дирихле, были проанализированы собранные материалы и выделены ключевые темы (кластеры), которые репрезентируют особенности влияния местных органов власти на развитие активности жителей малых городов и сельских поселений.

Контент собирался на официальных сайтах муниципальных органов власти 15 малых городов и сельских поселений, входящих в состав Московской области, Костромской области и Пермского края (всего по 5 сайтов в каждом субъекте РФ).

Перечень проанализированных сайтов представлен в **таблице 3**.

**Официальные сайты администраций малых городов и сельских поселений,
подвергнутые контент-анализу**

№ п/п	Субъект РФ	Наименование поселения	Сайт
1	Московская область	Зарайский муниципальный район	http://www.zarrayon.ru/
2		Городское поселение Октябрьский	http://oktyabrskiy.ru/
3		Городское поселение Шатура	http://gorod.shatura.ru/
4		Сельское поселение Непецинское	http://job.nepecinskoe-mo.ru/
5		Городское поселение Малино	http://malino-smr.ru/
6	Костромская область	Городской округ Буй	http://www.admbuy.ru/
7		Чухломской муниципальный район	http://chuhloma.net/
8		Сусанинский муниципальный район	http://susanino.adm44.ru/index.aspx
9		Городской округ Галич	http://www.admgalich.ru/
10		Караваевское сельское поселение Костромского муниципального района	http://www.karsp.ru/
11	Пермский край	Оверьятское городское поселение	http://admogp.ru/
12		Добрянское городское поселение	http://dobryanka-city.ru/
13		Култаевское сельское поселение	http://kultaevo.permraion.ru/page/rosreestr
14		Савинское сельское поселение	http://admsavino.ru/
15		Нытвенский муниципальный район	http://nytva.permarea.ru/

Методика проведения контент-анализа страниц в социальной сети ВКонтакте

В рамках разработанной программы исследования, одним из методов изучения общественной самоорганизации в сельских территориях и малых городах, стал контент-анализ страниц в социальной сети ВКонтакте. Гипотеза исследования базировалась на необходимости изучения постов жителей, проживающих в сельских территориях и малых городах, с целью выявления отношения местного населения к феноменам общественной самоорганизации и активности муниципальных органов власти и НКО в сфере развития межсекторного партнерства. В процессе сбора первичных данных (постов со страниц людей) возникло понимание, что количества собранных данных недостаточно для системного анализа изучаемого явления. Действительно, жители выбранных территорий, а также имеющиеся сообщества и группы ВКонтакте, представляющие те муниципальные образования, которые были отобраны в ходе разработки программы исследования, ввиду небольшого объема релевантных записей не могут являться репрезентативной выборкой. Для преодоления данной проблемной ситуации было принято решение распространить изучение постов в социальной

сети ВКонтакте на всю Россию и собрать все информационные посты, размещенные в открытом доступе на страницах сообществ сельских территорий и малых городов России. Такой подход позволил системно изучить основной контент данных сообществ, выяснить насколько тема общественной активности, общественной самоорганизации, готовности к системному диалогу между общественностью и властью воспроизводится в постах и публикациях таких групп. Кроме этого, была собрана ключевая информация об указанных сообществах, в частности, распределение участников по возрасту и полу, что позволяет, в свою очередь, сделать предположения о социально-демографических особенностях таких групп в сети. Общая логика исследования строилась следующим образом:

Во-первых, были отобраны основные сообщества и группы, созданные в сельских территориях и малых городах России. В выборку попали как официальные группы, так и группы, созданные отдельными людьми (например, главой поселения, кандидатом в муниципальные депутаты, гражданским активистом и т.д.), а также сообщества, сформированные под какое-то конкретное мероприятие, акцию, проект или программу. Значительное место в общем объеме выборки составляют молодежные группы (общественные объединения, волонтерские проекты и т.д.).

Во-вторых, в отобранных сообществах были собраны все посты, которые размещают администрация групп и участники за 2014-2017 гг. (конечная дата собранных постов - 28 марта 2017 года). Тематика постов не имела значения, поскольку для целей исследования важно не просто проанализировать феномены общественной самоорганизации и их репрезентацию в массовом сознании участников социальной сети, но и оценить степень представленности общественной и гражданской тематики в общем информационном объеме.

В-третьих, используя методы контент-анализа и латентного размещения Дирихле, были проанализированы собранные посты и выделены ключевые темы (кластеры), которые репрезентируют особенности общественной самоорганизации в сельской местности и малых городах России, ключевую проблематику, механизмы межсекторного взаимодействия.

В рамках анализа постов социальной сети ВКонтакте было отобрано 645 сообществ и групп, которые в той или иной мере связаны с сельскими и городскими поселениями нашей страны. Количество постов, собранных за указанный временной промежуток в отобранных сообществах, составило 76535 записей. Такой объем записей позволяет системно исследовать особенности функционирования сообществ в социальной сети и изучать, какова доля информационного контента, посвященного проблемам общественной самоорганизации, решению проблем местного сообщества, партнерству между органами муниципальной власти, общественными объединениями, гражданами. В ходе нашего анализа собранных данных были выявлены сообщества и группы, в которых отсутствуют участники. В связи с этим мы провели своеобразный ремонт выборки, исключив из нее сообщества с нулевым участием.

Укажем на важное обстоятельство. Несмотря на то, что в программе четко выделены те регионы, в которых проводится исследование, мы отмечаем, что данные регионы интересны нам не сами по себе, а как репрезентация всей страны, как наиболее типичные субъекты РФ с точки зрения различных тенденций, доминирующих в сфере общественной самоорганизации. Поэтому при анализе постов в социальной сети ВКонтакте рассматривались публикации не только регионов, включенных в выборку, но и всей страны в целом. Число

сообществ и групп, которые включают в себя хотя бы одного участника, составило 578 сообществ. Они и стали основным объектом нашего исследования.

Степень проявления, основные формы и практики самоорганизации жителей сельских территорий и малых городов

51% участников исследования считают себя социально активными людьми (см. **рис. 3**). Причем в Московской и Курской областях об этом заявило 54% и 53% опрошенных соответственно, а в Пермском крае - 45% ($Kч=31,1^{2\%}$). Как и следовало ожидать, 90% текущих членов инициативных групп считают себя социально активными гражданами. Это на 43% больше, чем в выборке тех респондентов, кто не состоит в инициативных группах жителей ($Kч=99,7\%$) (см. **рис. 4**). Прочие рассматриваемые факторы не оказывают влияния на выбор ответов на этот вопрос³.

Рис. 3. Структура ответов респондентов на вопрос «Считаете ли Вы себя социально (граждански) активным человеком?»

² Кч – коэффициент Чупрова, рассчитанный через расчет χ^2 , показывает тесноту связи рассматриваемых явлений. Если $Kч < 30\%$ - связь отсутствует, если $30\% < Kч < 50\%$ - связь слабая, если $50\% < Kч < 70\%$ - связь умеренная, если $70\% < Kч < 100\%$ - связь сильная.

³ В ходе анализа рассматривались подвыборки респондентов, сформированные по следующим признакам: пол, возраст и место проживания (субъект РФ) респондентов, тип места жительства по миграционному приросту за последние 3 года (высокий прирост, незначительный прирост/отток, высокий отток), участвуют / не участвуют в инициативных группах жителей, социальный индекс гражданской активности. Планировалось рассмотреть также и влияние фактора членства респондентов в НКО, но в исследовании приняли участие всего 26 действующих членов НКО, поэтому анализировать влияние данного фактора на ответы респондентов не представляется возможным. Далее по тексту отчета мы будем приводить данные по итогам опроса только в тех подвыборках, где разница в структуре ответов респондентов оказалась статистически значимой.

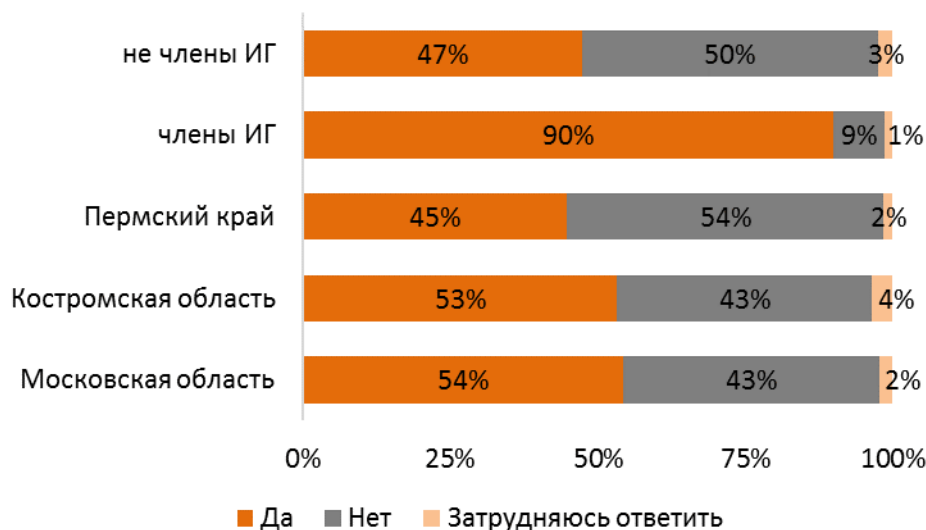

Рис. 4. Структура ответов респондентов на вопрос «Считаете ли Вы себя социально (граждански) активным человеком»? в подвыборках со значимой разницей в структуре ответов респондентов

Примечание: члены ИГ – действующие члены инициативных групп жителей.

не члены ИГ – респонденты, не являющиеся действующими членами инициативных групп жителей.

69% респондентов заявили, что имеют опыт проявления своей социальной/гражданской активности (см. **рис. 5**). Наибольшей доля респондентов, заявивших о наличии такого опыта, оказалась в выборке участников опроса в возрасте старше 45 лет (76%) (Кч= 38,8%), а также в выборке действующих членов ИГ (93%) (Кч=99,7%) (см. **рис. 6**).

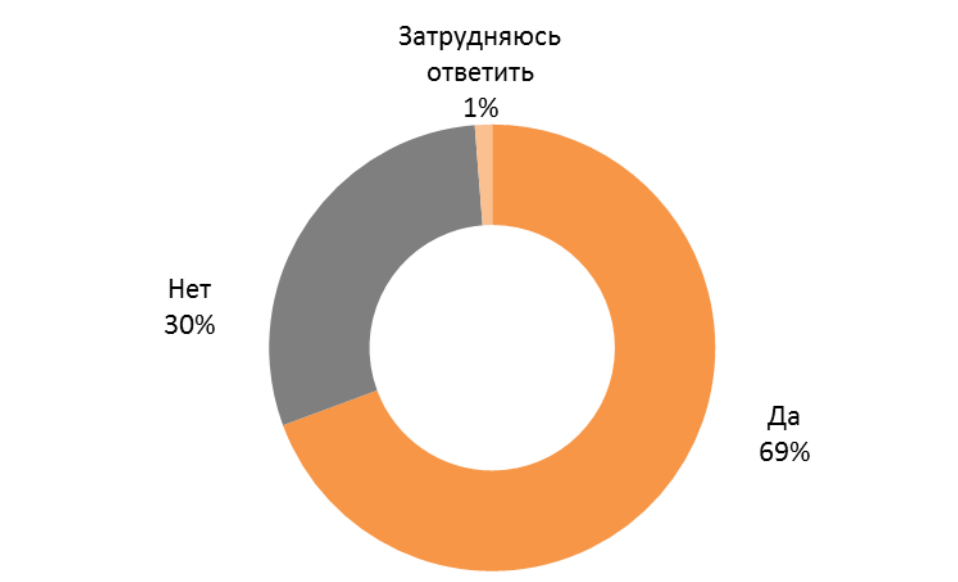

Рис. 5. Структура ответов респондентов на вопрос «Проявляли ли Вы когда-нибудь свою социальную, гражданскую активность?»

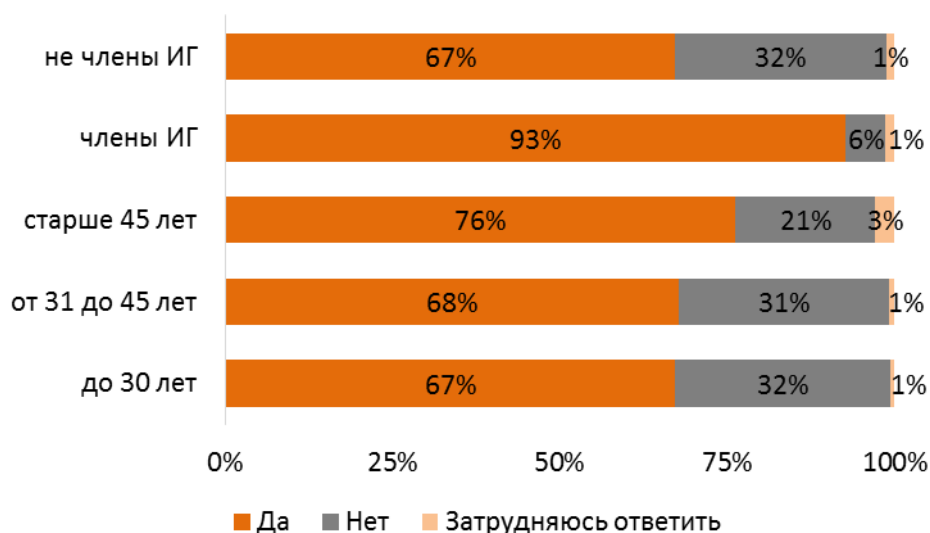

Рис. 6. Структура ответов респондентов на вопрос «Проявляли ли Вы когда-нибудь свою социальную, гражданскую активность?» в подвыборках со значимой разницей в структуре ответов респондентов

45% опрошенных согласились бы принять участие в инициативной группе граждан в родном населенном пункте, если бы такое предложение поступило (см. **рис. 7**). Наибольший интерес к возможности участвовать в инициативных группах жителей проявляют мужчины (Кч=30,2%), респонденты в возрасте до 30 лет (Кч= 83,6%), текущие члены инициативных групп (Кч=50,6%) (см. **рис. 8**).

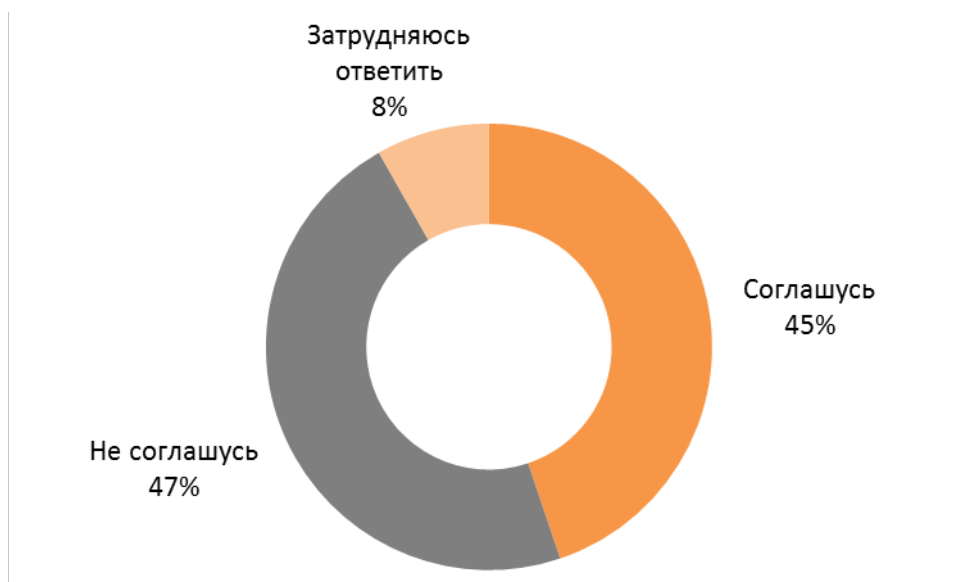

Рис. 7. Структура ответов респондентов на вопрос «Если Вам сегодня предложат стать участником инициативной группы граждан в вашем населенном пункте, какое решение вы примите?»

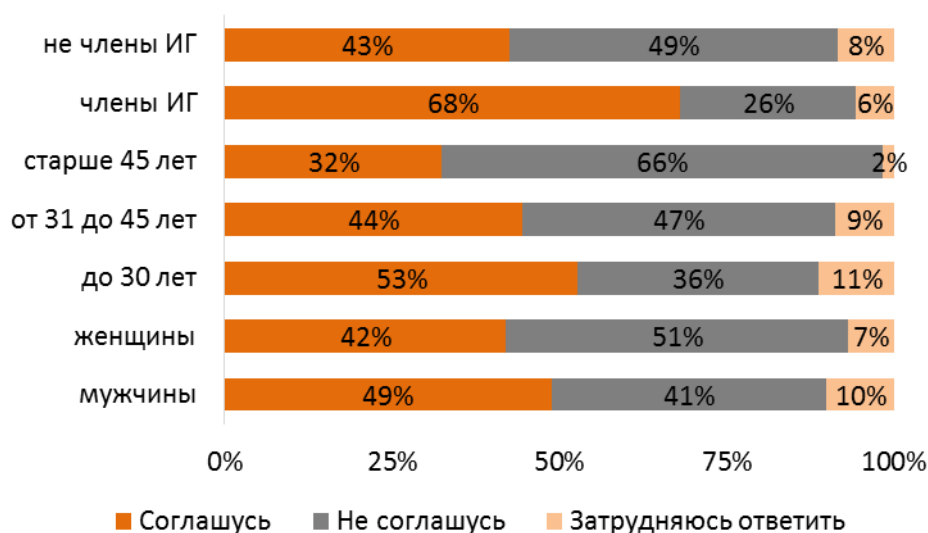

Рис. 8. Структура ответов респондентов на вопрос «Если Вам сегодня предложат стать участником инициативной группы граждан в вашем населенном пункте, какое решение вы примите?» в подвыборках со значимой разницей в структуре ответов респондентов

На основании перечисленных выше показателей был рассчитан социологический **индекс социальной и гражданской активности респондентов** (далее по тексту ИСГА), который также рассматривался при анализе в качестве критерия стратификации участников опроса. Созданный обобщающий индекс репрезентирует, на наш взгляд, текущие установки в отношении социальной и гражданской активности. Так в частности, вопрос №14 (Считаете ли Вы себя социально активным человеком?) демонстрирует текущую самооценку респондентов, вопрос №15 (Проявляли ли Вы когда-нибудь свою социальную, гражданскую активность?) – демонстрирует наличие опыта по рассматриваемой теме, наконец, вопрос №11 (Если Вам сегодня предложат стать участником инициативной группы граждан в вашем населенном пункте, какое решение Вы примите?) - говорит о намерениях респондентов проявлять гражданскую активность в будущем. На основании рассчитанного индекса были выделены три группы респондентов, с сильной, средней и слабой установкой на социальную и гражданскую активность. В общей выборке оказалось 27% респондентов с сильной установкой на гражданскую активность и 42% со слабой установкой (см. рис. 9). По общей выборке значение ИСГА оказалось равным 3,6 балла, что соответствует качественной оценке «низкий уровень»⁴.

⁴ ИСГА может изменяться от 0 до 6 баллов, при этом низкому ИСГА соответствуют оценки менее/ равные 3 баллам, среднему ИСГА – от 4 до 5 баллов включительно, высокому ИСГА – 6 баллов.

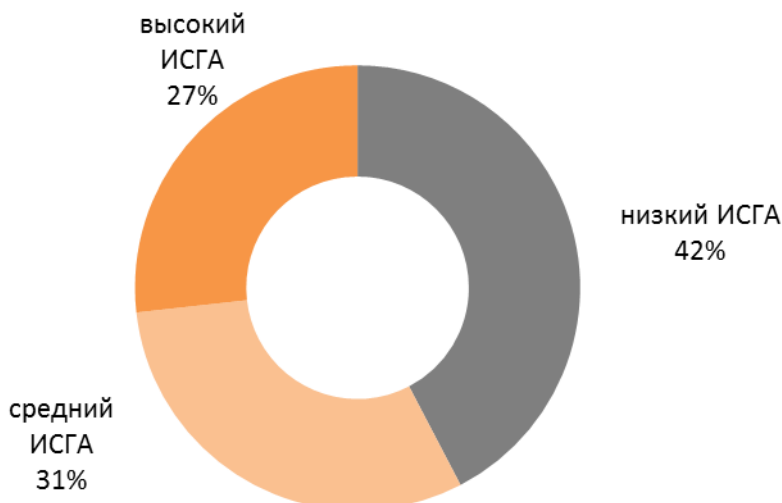

Рис. 9. Структура респондентов по силе установки на гражданскую активность

В **таблице 4** приведены сведения по ИСГА в разрезе по населенным пунктам, в которых проводился опрос. Наиболее высокие значения ИСГА были зафиксированы в Березовском (4,3 балла), Костромском и Чухломском районах (по 3,9 балла), Зарайске (3,8 балла), самые низкие – в Галичском районе (3,5 баллов), Непецино (3,4 балла) и Култаево (3,0 балла).

Таблица 4

Индекс социальной и гражданской активности жителей обследованных населенных пунктов

Наименование	Доли респондентов с			ИСГА, балл
	низким ИСГА	средним ИСГА	высоким ИСГА	
Костромская область	39%	32%	29%	3,8
Костромской район	31%	50%	19%	3,9
Буйский район	41%	27%	32%	3,8
Сусанинский район	41%	28%	31%	3,7
Галичский район	45%	30%	24%	3,5
Чухломской район	37%	30%	33%	3,9
Московская область	41%	33%	26%	3,6
п. Октябрьский	47%	25%	28%	3,5
Шатура	45%	29%	25%	3,5
Зарайск	38%	33%	29%	3,8
Непецино	47%	34%	18%	3,4
Малино	44%	36%	20%	3,5
Пермский край	46%	28%	26%	3,5
Березовский район	27%	37%	37%	4,3
Култаево	60%	23%	17%	3,0
пгт. Оверята	59%	17%	24%	3,1
Добрянка	46%	28%	26%	3,5
Нытва	41%	33%	26%	3,7

В выборке мужчин ИСГА оказался выше, чем в выборке женщин.

Наиболее сильна установка на гражданскую активность у респондентов в возрасте до 30 лет.

В населенных пунктах с высоким миграционным приростом ИСГА оказался ниже, чем в населенных пунктах с высоким миграционным оттоком или незначительным приростом/оттоком.

Действующие члены инициативных групп имеют существенно более сильную установку на гражданскую активность, чем те, кто не являлся членами инициативных групп на момент проведения исследования (см. **рис. 10**).

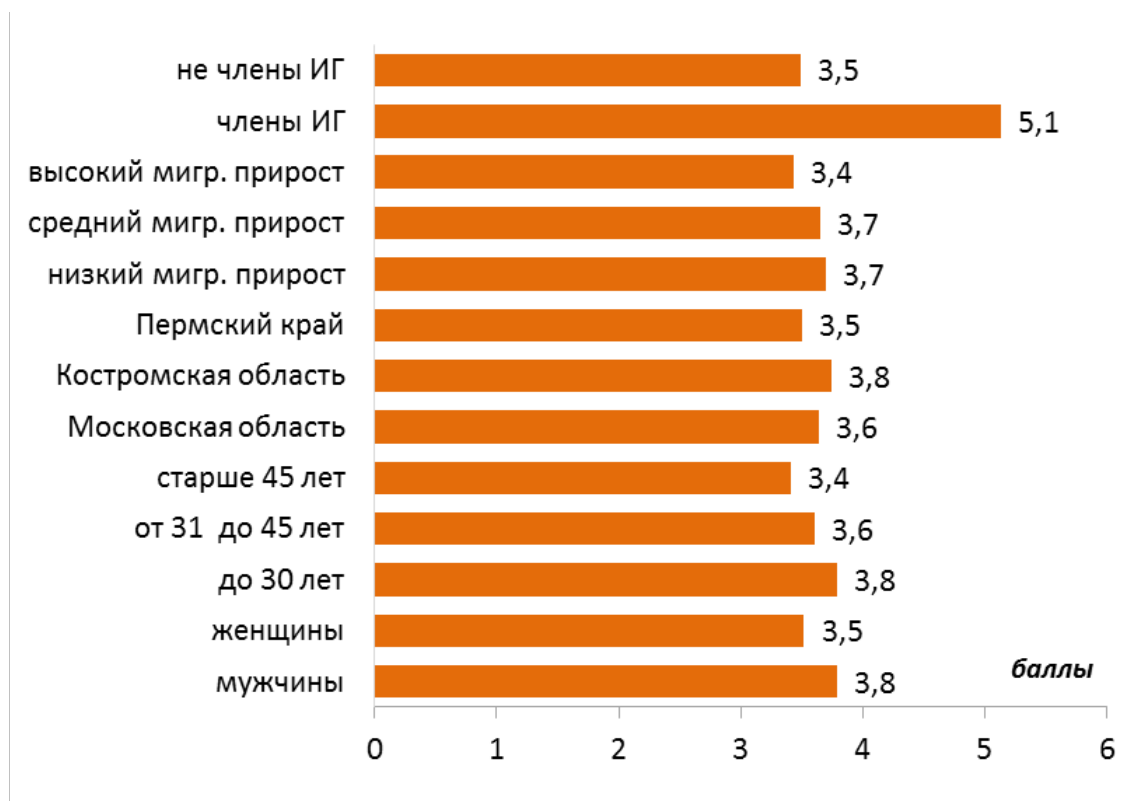

Рис. 10. Значение индекса социальной и гражданской активности в различных подвыборках

Несмотря на достаточно высокую долю респондентов с сильной установкой на гражданскую активность, в момент проведения исследования являлись членами НКО всего 3% опрошенных, а членами инициативных групп граждан - 9% (см. **рис. 11**).

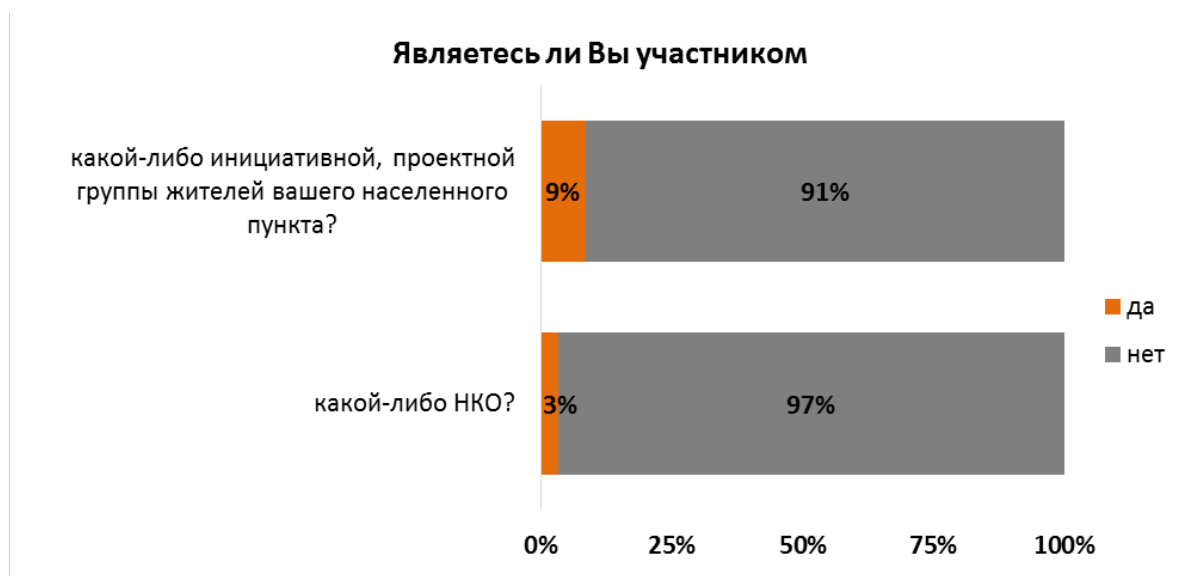

Рис. 11. Фактическая вовлеченность участников исследования в деятельность НКО и инициативных групп жителей

66% участников опроса верят в то, что добровольные объединения граждан способны решать серьезные проблемы родного поселения (см. **рис. 12**). Большую уверенность по данному вопросу демонстрируют

- респонденты с высоким ИСГА (Кч=79,3%);
- респонденты в возрасте до 30 лет (Кч=37,0%);
- действующие члены инициативных групп жителей (Кч=36,3%) (см. **рис. 13**).

Рис. 12. Структура ответов респондентов на вопрос «Способны ли добровольные объединения граждан решать серьезные проблемы родного поселения?»

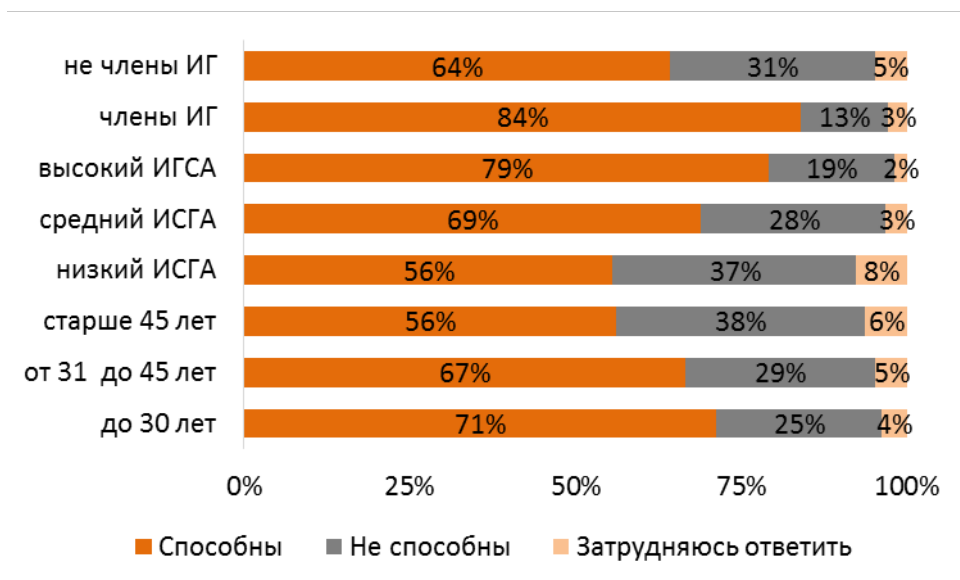

Рис. 13. Структура ответов респондентов на вопрос «Способны ли добровольные объединения граждан решать серьезные проблемы родного поселения?» в подвыборках со значимой разницей в структуре ответов респондентов

56% респондентов считают, что в их населенном пункте наблюдается умеренная общественная активность жителей, а 39% - что низкая. Лишь 3% опрошенных выбрали вариант ответа «высокая активность» при ответе на данный вопрос. Женщины более оптимистично воспринимают ситуацию по данной теме, чем мужчины (Кч= 47%) (см. **рис. 14 и 15**), но и среди них также преобладают те, кто считают общественную активность граждан умеренной.

Респонденты, которые верят в способность добровольных объединений граждан решать серьезные проблемы родного поселения, выше оценивают степень текущей общественной активности своих земляков (см. **рис. 15**). Т.е. широкое освещение достижений общественников в решении местных проблем способно вдохновлять граждан на инициирование новых проектов, на присоединение к уже существующим проектам/ инициативам, т.е. к переходу от деструктивного образа мыслей, в основе которых лежит проблемно-ориентированный подход к собственной жизнедеятельности и будущему места проживания, к конструктивному.

Рис. 14. Оценка респондентами степени социальной и гражданской активности жителей в населенных пунктах, в которых проживают участники опроса

Рис. 15. Оценка степени общественной активности жителей родного поселения в подвыборках со значимой разницей в структуре ответов респондентов

42% опрошенных ничего не слышали о случаях, когда жители родного населенного пункта совместно принимали участие в решении какой-либо местной проблемы (см. рис. 16). Те, кто слышал о подобных фактах, преимущественно говорили о том, что это происходит редко (31% респондентов). Часто сталкиваются с такой информацией всего 19% участников исследования.

Более информированными по этому вопросу оказались:

- граждане со средним и высоким ИСГА (Кч=82,7%);
- члены инициативных групп граждан (Кч=70,5%);
- жители Костромской области (Кч=65,3%);
- жители поселений с низким миграционным приростом (Кч=55,0%);
- респонденты в возрасте старше 45 лет (Кч=50,8%).

Эти же категории респондентов чаще говорили о том, что жители их населенного пункта достаточно или очень часто совместно участвуют в решении каких-либо местных проблем. Но и среди них все же преобладают те, кто говорил о низкой частоте коллективных действий жителей родного поселения (от 64% до 80%) (см. **рис. 17**).

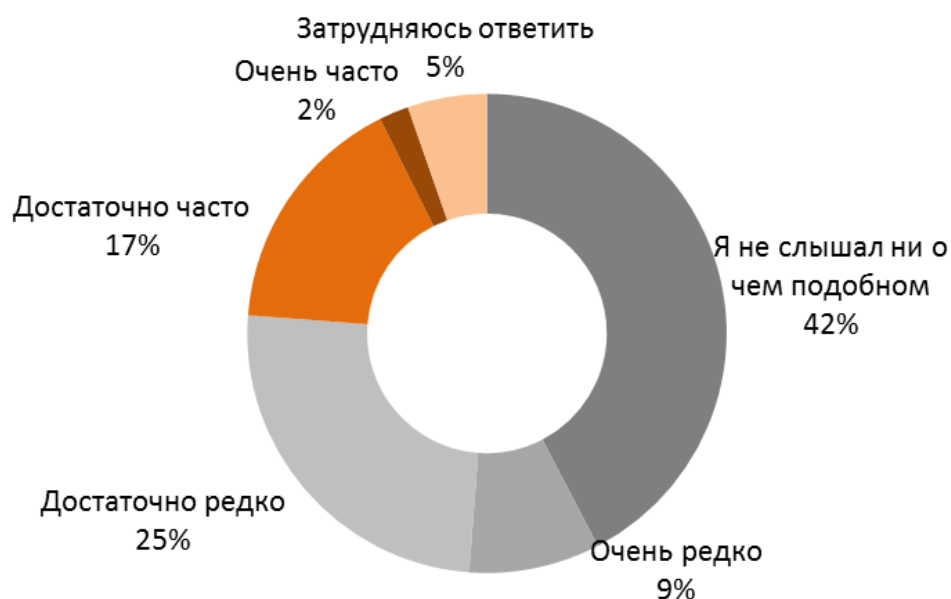

Рис. 16. Оценка респондентами частоты коллективных действий жителей родного поселения

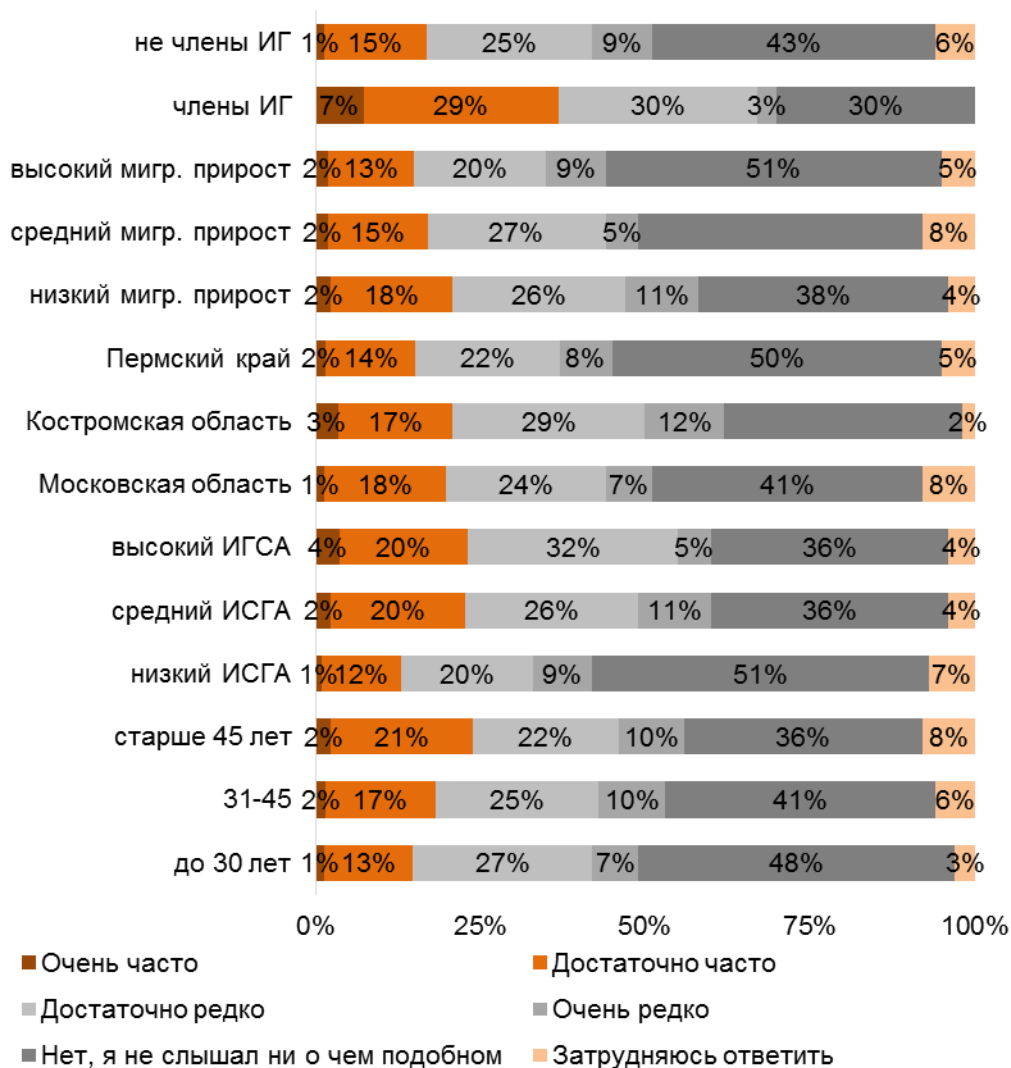

Рис. 17. Оценка респондентами частоты коллективных действий жителей родного поселения в подвыборках со значимой разницей в структуре ответов респондентов

31% опрошенных, информированных о случаях, когда жители родного поселения совместно участвовали в решении местных проблем, заявили, что не могут вспомнить ни одного случая, когда такие действия завершились успешно (привели к ожидаемому результату). Остальные чаще всего упоминали проблемы, связанные с ремонтом/ строительством дорог, благоустройством общественных мест, проведением субботников/ уборкой мусора, ремонтом/строительством детских площадок, газификацией жилья. В Московской области дополнительно говорили о проектах, направленных против строительства производств, вредных для местной экологии или не учитывающих особенности местного микроклимата (мусоросжигательный, нефтеперерабатывающий, асфальтовый заводы, свиноферма...). В Костромской области 6% респондентов, информированных о деятельности общественников, вспомнили проекты, направленные на запрет закрытия местного училища, на обеспечение снабжения населения чистой питьевой водой, на строительство моста/ переправы, на организацию уличного освещения и на остановку рубки леса. В Пермском крае 4 чел. рассказали про

очистку пруда. Полный список проблем, которые удалось решить после вмешательства и/или усилиями общественников, приведены в **таблице 5**.

Таблица 5

Наиболее запомнившиеся респондентам проблемы из числа тех, которые удалось решить усилиями жителей родного поселения

Наименование проблемы	Общая выборка	Московская область	Курская область	Пермский край
<i>не слышали о тех, которые решились</i>	31%	35%	29%	28%
отремонтировали дорогу	12%	7%	13%	17%
благоустройство общественных мест	7%	4%	11%	5%
уборка мусора / субботник	6%	5%	8%	6%
ремонт / строительство детской площадки	5%	4%	3%	9%
против строительства завода, вредного для экологии (в т.ч. свинокомплекс, асфальтовый завод, по переработке навоза, нефтеперерабатывающий)	3%	8%		
построили мост / переправу через реку	3%	1%	5%	2%
проблема газификации жилья	2%	2%	3%	2%
проблема мусоросжигающего завода	2%	6%		
не дали закрыть училище	2%		6%	
проблема снабжения чистой водой / очисткой воды	2%	2%	3%	
проведение водопровода в частный сектор	1%		2%	2%
уличное освещение	1%	1%	3%	1%
остановили рубку леса	1%	1%	3%	
очистка пруда	1%		1%	3%
проблемы общественного транспорта	1%		2%	2%
построили / отремонтировали школу	1%	2%		1%
борьба с полигоном ТБО / свалкой / помойкой	1%	2%	1%	
построили спортивную площадку / спортзал/ стадион	1%		1%	2%
проблемы ЖКХ	1%	1%		2%
строительство / ремонт защитной дамбы от паводка	1%		2%	1%
тарифы на услуги ЖКХ	1%	1%	2%	
построили детский сад	1%	2%		
добились заселения дома (обманутые дольщики)	1%	2%		
против преобразования района в городской округ	1%	2%		
газификация Пермской ГРЭС (не допустили ее функционирования на угле)	1%			2%
паромная переправа	1%			2%

Наименование проблемы	Общая выборка	Московская область	Курская область	Пермский край
организация парковки	1%	1%		1%
установили / восстановили памятники (в т.ч. погибшим воинам)	1%	1%		1%
подготовка праздников	1%		2%	
отсутствие отопления	1%	1%	1%	
достроили дома	1%	1%	1%	
помощь малоимущим гражданам	0%			2%
построили общественный туалет	0%			2%
проблема сокращения скорой помощи и поликлиники	0%			2%
проблема с ремонтом канализации	0%			2%
строительство администрации	0%			2%
строили церковь	0%		1%	1%
ремонт домов	0%		1%	1%
озеленение города	0%	1%		1%
решена проблема низкой эффективности управляющей компании	0%		1%	
восстановили общественную баню	0%	1%	1%	
спилили старые деревья	0%	1%	1%	
построили пункт скорой помощи / открыли медпункт	0%	1%	1%	
построили / отремонтировали / достроили поликлинику	0%	1%		
выбрали старосту	0%	1%		
сделали внутреннюю дорожку	0%	1%		
построили музыкальную школу	0%			1%
вопрос с электроснабжением	0%			1%
профилактика беспризорности	0%			1%
активисты собирали деньги для постройки школы, деньги удалось собрать, здание построили, а администрация здание забрала себе	0%			1%
отлов собак	0%			1%
сделали тротуар	0%			1%
против застройки берега Камы	0%			1%
вывоз грязного снега с территории города	0%			1%
обратили внимание на проблемы предприятия	0%			1%
собирали деньги на трактор	0%			1%
проблема самовольного перевода жилья в нежилой фонд	0%		1%	
соорудили площадку для сбора мусора	0%		1%	
проблемы многодетных семей	0%		1%	
помощь пострадавшим от наводнения	0%		1%	
не дали закрыть бассейн	0%		1%	
поставили общедомовые счетчики	0%		1%	

Наименование проблемы	Общая выборка	Московская область	Курская область	Пермский край
открыли кинотеатр	0%		1%	
проблема с детскими садами	0%	1%		
убрали помойку от детского сада	0%	1%		
построили подземный переход	0%	1%		
добились установки лежачих полицейских	0%	1%		
освещение в подъезде	0%	1%		
работа с молодежью	0%	1%		
отстояли завод	0%	1%		
украшение домов и улиц к новому году	0%	1%		
решили проблему строительства домов свыше 7 этажей	0%	1%		
убрали баню	0%	1%		
построили новую пешеходную зону	0%	1%		
отстояли гаражный кооператив	0%	1%		
отстояли кладбище	0%	1%		
построили пункт пожарной охраны	0%	1%		
поставили фильтры на цементном предприятии, чтобы улучшить экологию	0%	1%		
модернизация градообразующего предприятия	0%	1%		
город вошел в число городов золотого кольца	0%	1%		
Кол-во отвечавших на вопрос	446	169	156	121

Более половины опрошенных хотели бы принимать безвозмездное участие в решении наиболее значимых проблем своего региона (дороги, коррупция, экология...). На втором месте по популярности проекты, связанные с социальной защитой детей-сирот, инвалидов, пожилых людей (34% респондентов). От 20 до 30% респондентов предпочли бы принять участие в организации детского и подросткового отдыха (27%), в борьбе с наркоманией, алкоголизмом и табакокурением (25%); в отстаивании интересов и защите прав жителей родного поселения (24%). Прочие проекты интересны менее 20% участников исследования. Наименее популярными являются следующие проекты: психологическая помощь и поддержка жителей региона (3%), организация и проведение добровольческих акций (5%), защита животных (10%) (см. **рис. 18**).

Привлекательность проектов для представителей рассматриваемых подвыборок различается слабо. Отметим только значимые тенденции:

- решение наиболее значимых проблем региона больше интересует мужчин, лиц в возрасте до 30 лет, жителей Костромской области, лиц с высоким ИСГА;
- социальная защита детей-сирот, инвалидов, пожилых людей, а также организация детского и подросткового отдыха больше привлекают женщин, чем мужчин;
- проекты, связанные с популяризацией здорового образа жизни, более всего оказались интересны жителям Пермского края;

- гражданское и патриотическое воспитание жителей региона менее всего привлечет участников из числа лиц с низким ИСГА (см. **таблицу 6**).

Рис. 18. Проекты, в которых респонденты готовы безвозмездно участвовать совместно с другими жителями родного поселения (общая выборка)

(респонденты могли выбрать не более трех вариантов ответа)

Дополнительно участники исследования однократно назвали следующие проекты: благоустройство города, уборка территории, организация детских площадок для детей, утепление библиотеки, ликвидация безграмотности, зарыбление прудов, пожарное добровольчество, строительство, контроль за выплатой льгот, защита прав жителей города в сфере ЖКХ, поддержка молодежи вместе с пенсионерами.

20 респондентов сказали, что не готовы безвозмездно участвовать ни в каких проектах, 1 опрошенный заявил, что готов участвовать во всех проектах.

Таблица 6

Проекты, в которых респонденты готовы безвозмездно участвовать совместно с другими жителями родного поселения в подвыборках со значимой разницей в ответах респондентов

Наименование проекта	мужчины	женщины	До 30 лет	30-45 лет	Старше 45 лет	Московская область	Костромская область	Пермский край	Низкий ИСГА	Средний ИСГА	Высокий ИСГА
Решение наиболее значимых проблем региона (дороги, коррупция, экология и т.д.)	58%	50%	59%	53%	46%	49%	60%	53%	49%	55%	60%
Социальная защита детей-сирот, инвалидов, пожилых людей	27%	40%	33%	36%	34%	36%	33%	35%	38%	33%	31%
Организация детского и подросткового отдыха	22%	31%	26%	28%	27%	22%	28%	31%	29%	23%	29%
Борьба с наркоманией, алкоголизмом, табакокурением	28%	23%	27%	25%	23%	28%	21%	26%	23%	27%	27%
Здоровый образ жизни	15%	23%	21%	18%	19%	18%	15%	25%	19%	19%	20%
Гражданское и патриотическое воспитание жителей региона	17%	17%	16%	20%	16%	19%	15%	18%	11%	23%	22%
Развитие городов, сельских территорий	19%	15%	18%	17%	12%	14%	18%	18%	14%	20%	16%
Организация и проведение культурных событий, праздников, мероприятий	12%	14%	12%	14%	16%	14%	15%	12%	12%	12%	18%
Защита животных	6%	13%	12%	8%	9%	9%	10%	11%	11%	9%	9%
Организация и проведение добровольческих акций	4%	6%	3%	6%	8%	7%	5%	3%	5%	3%	8%
Психологическая помощь и поддержка жителей региона	2%	4%	5%	2%	3%	4%	4%	2%	3%	3%	4%

Примечание. Цветом в таблице выделены проекты, по которым в рассматриваемых подвыборках разница является статистически значимой.

57% опрошенных не знают людей, кого бы они смогли отнести к числу гражданских активистов, 1% не смогли вспомнить их фамилии (см. **рис. 19**). Остальные респонденты в совокупности назвали 558 имен, абсолютное большинство которых было названо всего 1 раз. И только 59 человек были указаны 2 и более респондентами. Чаще всего были названы следующие активисты:

- Медведев Алексей Федорович (Московская область, Непецино – 12 упоминаний);
- Дробышева Ольга (Костромская область, Буйский м.р.- 9 упоминаний);
- Козлова Валентина Ивановна (Костромская область, Чухломской м.р. – 6 упоминаний);
- Дружков Владислав (Костромская область, Буйский м.о. – 6 упоминаний);
- Дронго Ирина (Пермский край, Добрянка – 6 упоминаний);
- Пачин Константин (Костромская область, Чухломской м.р. – 5 упоминаний);
- Дроздова Марина Александровна (Пермский край, Добрянка – 5 упоминаний);
- Никитин Дмитрий Леонидович (Пермский край, Култаево – 5 упоминаний) (см. **таблицу 7**).

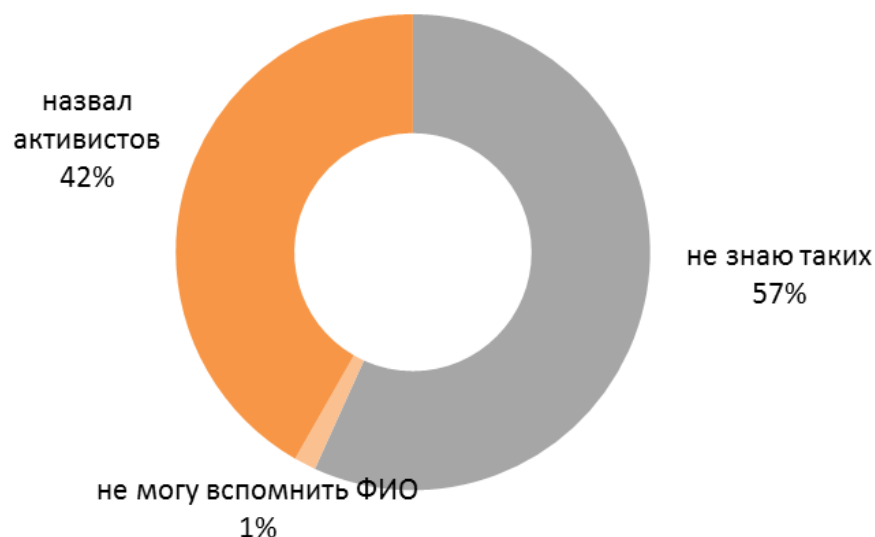

Рис. 19. Известность гражданских активистов на территории обследованных сельских поселений и малых городов

Таблица 7

Перечень гражданских активистов, упомянутых респондентами 2 и более раз

ФИО гражданских активистов*	Кол-во упоминаний
Московская область	
Медведев Алексей Федорович	12
Бойко Татьяна Владимировна	по 4
Ратникова Татьяна	
Алёшина Надежда Александровна	по 3

ФИО гражданских активистов*	Кол-во упоминаний
Келлер Андрей Давыдович	
Анопа Лариса Николаевна	по 2
Шугаев Илья Викторович	
Булатова Анастасия	
Верзилов Иван Федорович	
Прокофьева Татьяна	
Кузнецова Юля	
Ларионов Валерий Георгиевич	
Лымарь Надежда	
Никитина Галина Ивановна	
Припалин Иван Владимирович	
Костромская область	
Дробышева Ольга	9
Валентина Ивановна Козлова	по 6
Дружков Владислав	
Пачин Константин	5
Беликов Василий Павлович	4
Бочкарев Николай	по 3
Дреер Евгений	
Ермолаев Сергей Валентинович	
Кудрявцев Валентин Никифорович	
Копф Татьяна Александровна	
Синицкий	
Гурин Александр Анатольевич	по 2
Дробышев Василий	
Смирнов Алексей Николаевич	
Брянцева Виктория Сергеевна	
Боголепова Валентина Михайловна	
Волкова Татьяна Александровна	
Шилова Елена Александровна	
Карев Владимир Викторович	
Калач Надежда Геннадьевна	
Тамара Александровна Мухина	
Пачина Светлана	
чета Дробышевых	1
Пермский край	
Дронго Ирина	6
Дроздова Марина Александровна	по 5
Никитин Дмитрий Леонидович	
Бормотова Сагира Мустафовна	4
Жижикина Ираида Григорьевна	по 3
Быкова Татьяна Дмитриевна	
Бурков Вячеслав	
Данилюк Галина	
Пономарёв Алексей Леонидович	
Пермякова Елена	по 2
Бондаренко Галина Ивановна	
Гордеев Анатолий Сергеевич	

ФИО гражданских активистов*	Кол-во упоминаний
Иван Свистунов	
Кадеева Наталья Александровна	
Сентябрев Андрей Анатольевич	
Соловьев Андрей Юрьевич	
Милентьев Эдуард	
Орлова Тамара Сергеевна	
Патрикеева Любовь Леонидовна	
Пономарев Сергей Витальевич	
Сурнина Елена Станиславовна	

Примечание. ФИО обозначено в транскрипции респондентов.

Экспертная трактовка феномена общественной самоорганизации в России

Экспертное сообщество, не имея четко сложившегося представления и понимания феномена общественной самоорганизации в его классической интерпретации, тем не менее, в своем большинстве вкладывает в это понятие верный базовый смысл: объединение людей в сообщества с целью достижения определенных результатов. Причем цели такого объединения могут быть совершенно различны, но, как отмечают участники исследования, обязательно направлены на созидание – будь то предоставление благ представителям определенных социальных групп или решение общих проблем. При этом, в понимании экспертов, такая самоорганизация происходит на добровольческих основаниях и, как правило, инициируется снизу, людьми, готовыми и желающими объединиться. Важным моментом является и тот факт, что принявшие участие в исследовании эксперты отмечают безвозмездность деятельности, осуществляемой в рамках общественной самоорганизации.

- *«Люди решили объединиться по каким-то важным для них вопросам. Но поскольку вопросы жизни у всех разные, соответственно, и общественные объединения людей тоже разные. У всех разные цели. Одни хотят заасфальтировать свой грязный двор и объединились, другие хотят заниматься благотворительностью – объединились, третьи хотят бороться с коррупцией – объединились».*

- *«Я – самоорганизация, допустим, если я болею проблемами общества той территории, на которой я нахожусь. Я считаю, что я себя в этой жизни на нашей территории применяю на пользу обществу. Самоорганизация идет от моего личного посыла. Общественная самоорганизация – это оказание помощи общественности на территории района, в котором я нахожусь, в рамках моих интересов, просто на энтузиазме и желании изменить жизнь к лучшему», представитель НКО.*

- *«Организация людей, которая, во-первых, занимается социально важной деятельностью, а во-вторых, безвозмездно».*

В то же время, некоторые представители экспертного сообщества считают, что функционирование общественных объединений возможно только при условии их инициирования и поддержки со стороны властей, самостоятельно же сформированные группы, основанные исключительно на частной инициативе их лидеров, быстро затухают:

- «*Общественная самоорганизация без бюджетных денег не возникает. Только когда муниципалитет заинтересован, он формирует ТОСы, СОСМы и даже выделяет им деньги, передает часть функционала и т.д. Я не встречал примеров самостоятельных длительных историй. У нас ТОСы есть, но они есть, потому что власть этого хочет. Когда перестанет им давать деньги, то они исчезнут. А один человек, может загореться делом и даже что-то тянуть, но до тех пор, пока у него хватит здоровья*».

Ключевые тренды и тенденции в развитии общественной самоорганизации, обозначенные экспертами

Среди определяющих тенденций развития общественной самоорганизации представители экспертного сообщества упоминали, прежде всего, рост внимания и поддержки со стороны органов государственной власти. В этой связи некоторые респонденты обращали внимание на то, что рост внимания к теме общественной самоорганизации и гражданских инициатив особо заметен от федеральных властей, а региональные и местные власти, в свою очередь, скорее вынуждено следуют задаваемому сверху тренду, чем проявляют собственную инициативу.

Было также отмечено, что создание общественных советов при различных органах исполнительной власти также способствовало ускорению развития общественной самоорганизации.

Логичным результатом растущего внимания к теме формирования гражданского общества со стороны властей является другой тренд, отмечаемый экспертами, - активное развитие самой системы институтов гражданского общества и рост количества гражданских инициатив. Следует отметить, что эта тенденция не столь очевидна в малых городах и сельских территориях, а скорее свойственна средним и крупным агломерациям. Видя всё большую поддержку государства, в том числе и грантовую, гражданские активисты развивают свою деятельность, а инициативы охватывают всё более широкий круг направлений и видов деятельности.

Приведем несколько комментариев респондентов, характеризующих ситуацию:

- «*Первое, сейчас очень большое внимание органы власти уделяют развитию НКО. С одной стороны, существуют определенные виды поддержки, с другой стороны, поскольку видно внимание к НКО сверху, от президента, то, естественно, все органы власти как в регионе, так и в муниципалитетах, мне кажется, просто вынуждены обращать внимание на развитие НКО на их территориях. Второе, расширяется круг деятельности НКО - направления, виды деятельности. НКО могут оказывать, например, какие-то услуги, которые давали бы возможность развитию общества, но там, где, например, не справляется государство. Можно в совершенно разных видах деятельности сейчас заниматься НКО. С теми же «солнечными» детьми. Мне кажется, больше НКО начали развивать проблему отношения к детям с особенностями развития - и аутистам, и даунам. Мне кажется, это от НКО пошло, постоянное битье в барабаны и разговор на больших трибунах привели к тому, что власти были вынуждены посмотреть внимательней на этот вопрос. Также ночлежки организовывать или предоставлять услугу женщинам, которые вынуждены уйти по каким-то причинам из дома, вот здесь, где государство еще не может оказать необходимую помощь, включаются НКО и выходят на помощь государству*».

- «Гражданская позиция у людей сейчас растет. Нравнодушное отношение могу отметить. Люди проявляют большую активность. У нас в городе многие вопросы решаются с привлечением общественности. Сознание общественности значительно повысилось в решении различных вопросов. Это касается и благоустройства, и патриотического воспитания молодежи и подростков, и поддержки инвалидов. Т.е. самых разных сторон жизни».

- «Несколько лет назад было поручение при всех органах власти создать общественные советы. Это было очень позитивно, укрепило роль общественных организаций, потому что в общественные советы приглашали представителей общественных организаций по всем направлениям. И именно тогда искали действующие общественные организации».

Из единичных ответов экспертов можно отметить следующие моменты текущего развития общественной самоорганизации:

- Низкая активность гражданских активистов в плане государственной регистрации их объединений – многие объединения и инициативы сознательно остаются вне правового поля с целью максимального упрощения своей работы: «Мало кто регистрируется, потому что это обязывает к каким-то отчетам и т.д. А так как это все на добровольных началах, безвозмездно все это делается, хочется, чтобы было гораздо проще. Сколько общаюсь с другими председателями, они все не хотят регистрироваться официально, чтобы на себя какие-то лишние обязательства не повесить».
- Избыточный контроль над деятельностью организаций со стороны надзорных органов: «Мягко говоря, государственная и надзорная власть мешают работать. Сравним с такой партией, как Единая Россия (это тоже общественная организация). Представьте, что приходит прокуратура и говорит: «Извините ребята, вот эти денежки вы не можете сюда потратить, можете только сюда». Что скажет председатель этой партии? Его это не устроит. А я единственное могу ответить: «Извините, товарищи, но это только в пределах законодательства», а мне говорят: «Извини, ты не правильно понимаешь закон». А если это общественное самоуправление, то решают финансовые вопросы те люди, которые составляют это общественное самоуправление. Я думаю, что рано или поздно законодательство должно встать в позицию, что, если это не является прямым нарушением закона, то в наше дело никто лезть не должен».
- В малых городах и сельских территориях лидерство в области общественной самоорганизации остается за представителями старшего поколения. Тем не менее, молодежные движения также начинают набирать обороты, но далеко не во всех регионах: «Самоорганизовываться люди не хотят в деревнях. У нас единственная общественная организация, которая боле менее – это Совет ветеранов, но под Советами ветеранов воспринимается общественная организация пенсионеров. На сегодняшний день самая активная часть населения как раз люди пенсионного возраста, старой закалки. Молодежь – от полного безразличия до хамства. Они не занимаются общественной работой. Единицы занимаются спортом, единицы занимаются художественной самодеятельностью. Никаких молодежных организаций в селе нет, и никакой работы они не ведут. Все давление сверху по поводу ТОСов, каких-то общественных организаций, даже ДНД, ДПД, которые бы занимались какой-то общественной работой - это все давление сверху, для

галочки. Нет ничего этого. Ничего не работает» (чиновник, Пермский край); «Сейчас лидирует отрасль молодежного движения, волонтерского движения, ветеранские всякие направления, общественная палата занимает сейчас очень высокий уровень» (представитель бизнес-сообщества, Московская обл.).

- Возрастающая роль и способность общественных объединений оказывать влияние на решения, принимаемые органами местного самоуправления: «Сейчас они (организации) играют достаточно важную роль, их мнение учитывается при принятии решения на уровне страны и на уровне регионов, например, в Пермском крае».

Причины и факторы, определяющие изменения общественной самоорганизации

В качестве ключевого фактора, определяющего положительные изменения общественной самоорганизации в России, эксперты отметили поддержку и внимание к деятельности общественников со стороны исполнительной власти. При этом респонденты отмечают гораздо большее внимание к интересам общественных объединений со стороны органов федеральной и региональной исполнительной власти, в то время как на местном уровне интерес властей к развитию общественной самоорганизации и вовлечению граждан в конструктивное взаимодействие и совместное решение существующих проблем довольно низок. Представители экспертного сообщества обратили внимание на то, что привлечение властями гражданских активистов к решению насущных вопросов, учет их мнения при разработке планов реализации конкретных проектов, а также оказание финансовой поддержки общественным объединениям в реализации их инициатив ощутимо стимулирует активность последних:

- *«Первое – это должна быть продолжена четкая государственная политика, это однозначно. Именно на уровне Федерации. Не спускать до уровня муниципалитета, чтобы сами там... На сегодняшний момент еще находится все в состоянии развития и роста. Мы еще не дошли до такого уровня, чтобы в нашем гражданском обществе полностью закорилась идея самовоспроизводства общественных организаций, такого нет».*

- *«Безусловно, общественная организация должна поддерживаться властями на местах (или региональной властью, если это региональный проект). Когда ты видишь, что к твоим мыслям и решениям прислушиваются, что-то отфильтровывают, какие-то идеи воплощают правильно, а не искаженно, тогда хочется продолжать это делать и развивать. Люди вокруг видят, что к твоему мнению прислушиваются. Они хотят, чтобы и к их мнению прислушивались, они входят в общественную организацию, начинают работать, тратить свое время. Время - это такой золотой и невозвратный ресурс, который хочется тратить на что-то реальное, а не просто поговорили и забыли. Сейчас у нас власть централизована, и все изменения через администрацию происходят, Поэтому мы в данном случае говорим про внимание администрации. Т.е. мы собрались, какое-то решение, на наш взгляд, полезное администрации предложили, она не мимо ушей пропустила и не искаженно воплотила это все, а сделала так, как мы хотели, и всем от этого стало лучше. И мы чувствуем, что мы общественно полезные ребята, сделали нужную для общества вещь совместно. Это первая вещь – внимание и использование*

информации».

Остальные факторы, упомянутые экспертами, носят скорее негативный характер и определяют развитие общественной самоорганизации «от обратного», с целью преодоления этих факторов.

Среди отрицательных причин воздействия респонденты выделили низкую активность местных властей в плане решения текущих проблем на вверенной им территории, побуждающую жителей объединяться и брать решение этих вопросов в свои руки. Иными словами, общественная самоорганизация зарождается и появляется тогда, когда есть насущная проблема, требующая решения:

- *«Бездействие государства. Точнее бездействие не всего государства, а местечковых, так скажем, администраций. Люди хотят сами взять все в свои руки и доказать, что могут и без них справиться. Меня именно это сподвигло. Хотя в принципе, они и сейчас ничего не делают. Нам совершенно не помогают. Это бесполезно, хоть как к ним стучись, хоть на какие встречи ходи, какие бумаги ни пиши – им все без разницы».*

- *«ТОСы хотят участвовать вместе с местной властью в решении вопросов, например, газификации, благоустройства территории, мнение какое-то собрать. Люди хотят, чтобы жизнь стала лучше. И благоустройство меняется, стало лучше в нашем поселении по сравнению с тем, что было лет 10 назад. И законодательно много что изменилось. И отношение высшей власти тоже изменилось. Вот это участие в программах краевых, федеральных, выделяют какие-то финансы и возможности - люди хотят, чтобы они были не зря потрачены».*

Также были отмечены существенные ограничения в финансировании общественных объединений. Спонсорская помощь зачастую носит нерегулярный характер, а ее суммы невелики, что объясняется, по мнению отметившего этот фактор эксперта, кризисными явлениями в экономике страны, не позволяющими бизнесу проявлять свою социальную ответственность в достаточной мере.

Еще один, обозначенный респондентами момент – это низкая активность рядовых граждан. Люди в потоке своих ежедневных проблем, в значительно большей степени нацелены на получение персональных предпочтений и слабо интересуются вопросами общественного созидания. Как отмечают представители НКО, принявшие участие в исследовании, привлечь людей в проект на общественных началах крайне сложно, и гражданские активисты вынуждены искать методы дополнительного стимулирования, в основном, материальные либо затрагивающие аспекты статусности, трендовости.

Ощутимую негативную роль в процессе изменения общественной самоорганизации играет также и нехватка компетентных участников гражданских активностей, способных не только разобраться в текущих вопросах и задачах, стоящих перед объединением, но и грамотно донести свою позицию до широкой общественности. Общественникам не хватает презентационных навыков, организационных способностей, опыта и знаний, они слабо информированы об успешных кейсах в их области, реализованных другими объединениями:

- *«99% обращений в администрацию в стиле «Дайте, потому что я так вижу». А донести и четко сформулировать мало кто может», чиновник, Московская область.*

Помимо прочего, эксперты отмечают, что наиболее эффективными оказываются

общественные объединения, которые создаются для решения конкретной краткосрочной задачи и быстро самораспускаются после ее решения. Объединения же, реализующие долгосрочные проекты, как правило, оказываются менее успешными в своей деятельности:

- *«Пример был: две женщины ко мне приходят в кабинет. Они с высшим образованием, работают в государственных организациях. Стояли на остановке вечером, ждали автобус, автобус приходит маленький, они не смогли в него попасть, и это было неоднократно. Им это надоело, они стояли и ругали на чем свет стоит администрацию, потому что они пытались дозвониться, достучаться, но не получалось. Не могли они сами найти выход. Мы пообщались и решили этот вопрос с большим автобусом. Это общественная самоорганизация. Она быстро родилась, решила свой вопрос, и сейчас их нет. Трое собрались – это общественная самоорганизация, но вот остановка делегировала двоих в мой кабинет. Хорошо, что нас услышало правительство Московской области. У перевозчика, который выиграл тендер, были разные отговорки - автобусы сломанные, шин нет. Но, тем не менее, мы нашли механизм взаимодействия и родили некий юридический документ совместно буквально за 25 минут. Составили правильный документ, и сейчас автобус пустили большой, и эта проблема решена. Цель достигнута. Есть какие-то долгосрочные проекты. Наверно, социально-экономическое состояние нашей ситуации в стране такое, что долгосрочные проекты менее выигрышные, чем проект короткий, решающий определенные задачи. Наверно, так на сегодняшний момент нужно развивать наши НКО. Делать краткосрочный проект. Получилось, реализовали его, дальше уже можно говорить о среднесрочных перспективах», чиновник, Московская область.*

Текущие типы и формы общественной самоорганизации, обозначенные экспертами

Анализ ответов представителей экспертного сообщества показал, что даже в экспертном пространстве нет четкого представления о существующих типах и формах общественной самоорганизации. Чаще всего, говоря о типологии феномена, респонденты отмечали деление общественных инициатив на те, которые функционируют с образованием юридического лица, и объединения, осуществляющие свою деятельность без регистрации в Минюсте. Как правило, необходимость регистрации в качестве юридического лица (НКО) определяется желанием гражданских активистов участвовать в грантовых конкурсах и получать субсидии:

- *«Для того чтобы участвовать в конкурсах, конечно, мы должны быть юр. лицом и в 2014 году мы им стали, чтоб нас могла и область поддерживать. Но не все общественные объединения зарегистрированы».*

Еще одна классификация общественных объединений, упомянутая рядом экспертов, это деление по формам организации. Например, благотворительные фонды, НКО, волонтерские организации. Также респонденты подразделяют организации «третьего сектора» по направлениям их деятельности: работа с детьми и подростками, с лицами, страдающими наркотической, алкогольной зависимостью и т.п.; по географии проектов: федеральные, региональные, местные. Отдельной группой часть экспертов рассматривают общественные советы, созданные при органах власти.

Стоит упомянуть и разделение общественных инициатив на реальные проекты, в основе деятельности которых лежат цели решения социально значимых проблем, и объединения, созданные для решения конкретных политических задач или скрытого извлечения прибыли:

- «*Есть общественные организации политизированные, которые созданы не для того чтобы решать свои прямые задачи, а для политических целей. Есть организации, которые денег зарабатывают, они в большей мере финансово заточены. Они общественные, но коммерческие, у них членские взносы, они активно участвуют в государственных тендерах, зарабатывая тем самым деньги и извлекая прибыль. Есть общественные организации, которые в моем понимании правильные».*

- «*Такие организации делятся на тех, кто участвует в грантах. Есть те, кто выполняют свои бизнес задачи по воздействию на гражданское общество и формированию имиджа. Есть политические общественные организации, которые работают для электоральной цели. Вот три, на мой взгляд, подраздела общественных организаций. Ну и иностранные агенты, как же без них».*

Экспертная характеристика участников общественной самоорганизации

Определяющие черты общественника, обозначенные практически всеми экспертными участниками исследования, это равнодушие и активность, выливающиеся в активную жизненную позицию человека.

Эксперты не выделяют каких-то жестких социально-демографических характеристик гражданских активистов – это в равной степени могут быть как мужчины, так и женщины различных возрастных групп. Опираясь на свой личный опыт, часть респондентов все же отмечали, что гражданские активисты – это, как правило, молодые или, наоборот, пожилые люди, либо люди в возрасте от 30, 35, 40 лет, уже имеющие определенный жизненный опыт и знания.

Среди характерных черт ряд экспертов также отметили хороший уровень образования и достаточно высокий социальный статус общественных деятелей, позволяющий им не «думать о хлебе насущном», а посвятить часть себя, своего времени и своих ресурсов решению социально значимых проблем.

Приведем основные характеристики и определения, которые использовали респонденты для создания портрета типичного гражданского активиста:

- добрый, равнодушный,
- активный, с активной жизненной позицией,
- неутомимый, упорный,
- ответственный, сознательно подходящий к своей деятельности,
- любящий свое дело и свой город / село, интересующийся его проблемами,
- коммуникабельный, обладающий навыками ораторского искусства,
- лидер, способный увлечь за собой других, обладающий организаторскими способностями,
- волевой, целеустремленный, способный добиться своей цели,
- непосредственный и несколько наивный,
- успешный человек, уже достигший определенных результатов в жизни,
- компетентный в своем вопросе,
- хорошо образованный (с высшим образованием),
- готовый развиваться и самосовершенствоваться,

- открытый, прямолинейный,
- человек с безупречной репутацией, морально устойчивый, с четкими жизненными принципами,
- готовый работать не только для своего блага, но и для общества.

Таким образом, в представлении экспертов портрет гражданского активиста имеет исключительно положительные черты. Можно выделить лишь один комментарий представителя бизнес-сообщества из Пермского края, который обозначил три типа участников общественной самоорганизации, обособив идейных борцов с «режимом» и общественников-карьеристов:

- *«Я нарисую два вида, даже три. Первый тип человека – это человек, который борется безуспешно с властью, без разницы, кто эта власть – президент, губернатор или местная власть. Просто есть городские сумасшедшие, идейные. Они обозначают себя как борцы за гражданские права, что они защищают человечество, а на самом деле, как правило, борются с властью. Просто возмутители спокойствия. Когда им бумагу какую-нибудь напишешь, и надо что-то реальное сделать, им, как правило, без разницы. Это первый тип.*

Второй тип - это люди, которые по своим каким-то внутренним причинам занимаются общественной деятельностью. Это, как правило, люди, которые могли бы себе купить красный Феррари, но решили помочь обществу даром. Это мужчины, женщины старше 35, примерно до 50 лет.

В принципе, общественники, которые состоят в Общественной палате. Околовластные общественники, скажем так, которые делают карьеру, как общественники, которые продолжают ей заниматься. Тоже достаточно интересная и понятная категория людей, может, та же самая полезность есть. С одной стороны, информатичная, а с другой стороны, они действительно оказывают некоторую пользу обществу. Они при этом преследуют какие-то личные цели, но в сумме всех факторов они должны оказать некую услугу общественности».

Ключевые проблемы в сфере самоорганизации жителей сельских территорий и малых городов

80% участников исследования считают актуальной для России проблему низкой гражданской активности жителей. По этому вопросу не выявлено статистически значимых отличий в ответах респондентов в рассматриваемых подвыборках (см. **рис. 20**).

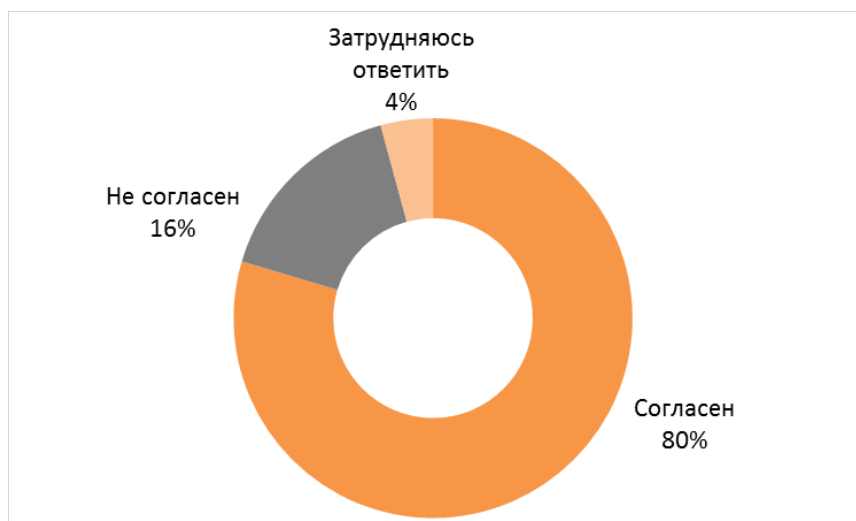

Рис. 20. Структура ответов респондентов на вопрос: «Согласны ли Вы с утверждением, что сегодня наряду с экономическими и социальными проблемами, в России существует проблема низкой гражданской активности жителей?»

По мнению участников исследования, ключевыми факторами низкой гражданской и социальной активности населения являются: нехватка ресурсов для решения той или иной проблемы (51% респондентов выбрали этот вариант ответа), неверие в возможность что-то изменить (50%), отсутствие поддержки со стороны местных органов власти (48%), человеческие качества (лень, эгоизм...) (40%). Каждый 5 опрошенный считает, что отсутствие информации об успешном опыте решения проблем в других населенных пунктах также сдерживает рост гражданской активности населения (см. **рис. 21**).

Ответы респондентов в разных подвыборках в целом отличались не сильно: состав первой 4 самых значимых, по мнению участников исследования, факторов остается постоянным, в отдельных случаях они лишь меняются местами. Отметим лишь, что женщины чаще, чем мужчины говорили о нехватке ресурсов для решения той или иной задачи, а также о нехватке свободного времени. Неверие в возможность что-то изменить чаще выбирали респонденты старше 45 лет, и реже – респонденты моложе 30 лет. О нехватке ресурсов респонденты старше 45 лет говорили чаще, чем респонденты среднего возраста (от 30 до 45 лет). Об отсутствии поддержки со стороны региональных и местных органов власти чаще говорили жители Пермского края и реже – жители Костромской области (см. **таблицу 8**).

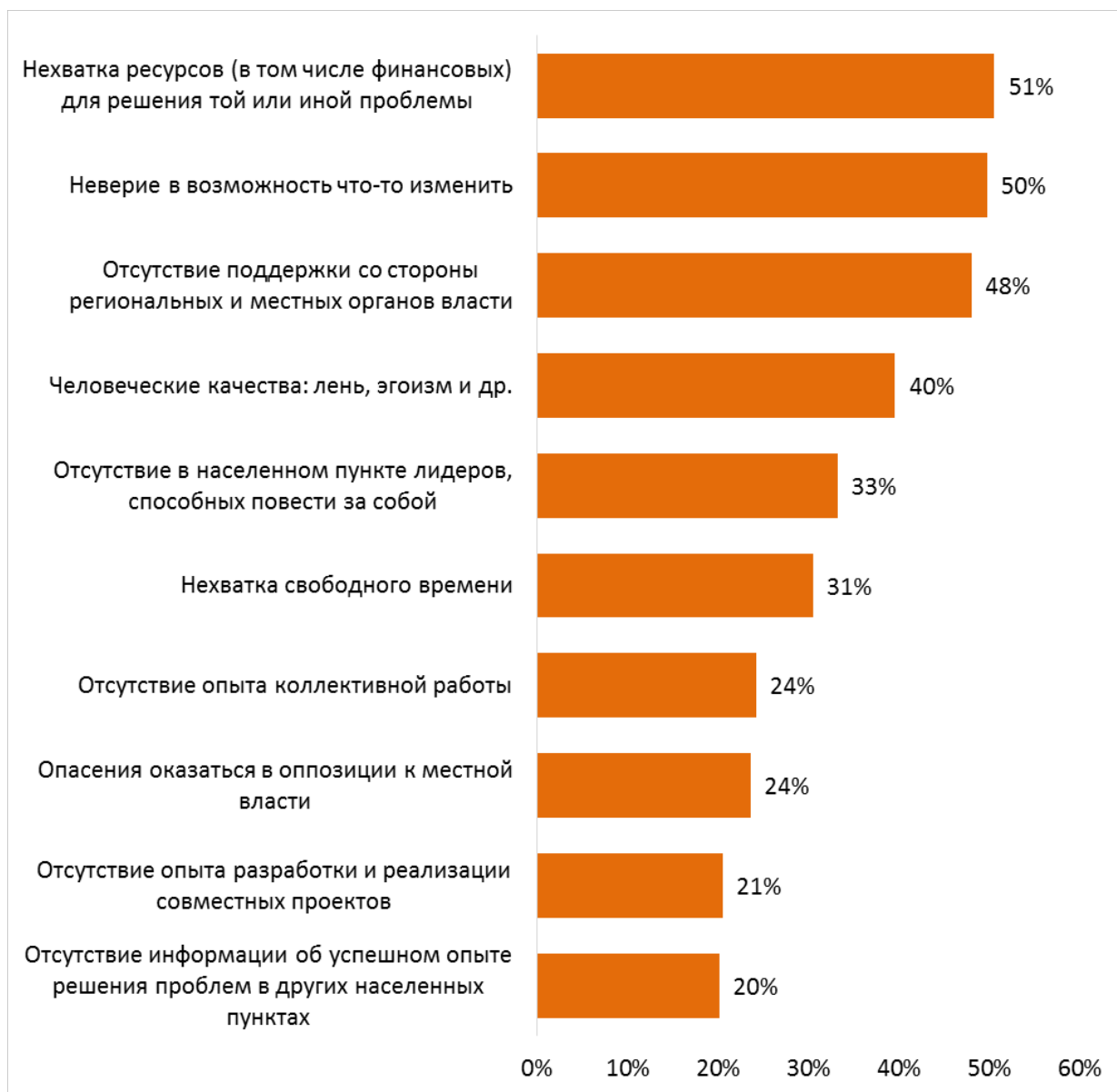

Рис. 21. Факторы низкой гражданской и социальной активности (общая выборка)

(респонденты могли выбрать любое количество вариантов ответа)

Дополнительно респонденты могли дать свои варианты ответа:

ничто не мешает; недоверие местным чиновникам, сильные бюрократия и коррупция – по 3 упоминания;

недостаточность знаний и непонимание ситуации, отсутствие информации об идеях, в поддержку которых ведется работа общественников – по 2 упоминания;

люди боятся ответственности; люди боятся потерять то, что у них есть; общая ситуация в стране формирует нежелание участвовать в решении проблем; люди не доверяют друг другу; отсутствие взаимодействия; не согласованность с администрацией – по 1 упоминанию.

Таблица 8

Факторы низкой гражданской и социальной активности в подвыборках со значимой разницей в ответах респондентов

Наименование факторов	мужчины	женщины	До 30 лет	От 30 до 45 лет	Старше 45 лет	Московская область	Костромская область	Пермский край
Неверие в возможность что-то изменить	46%	52%	46%	49%	59%	52%	45%	53%
Отсутствие поддержки со стороны региональных и местных органов власти	46%	50%	50%	49%	43%	47%	40%	57%
Нехватка ресурсов (в том числе финансовых) для решения той или иной проблемы	45%	55%	52%	45%	60%	44%	57%	52%
Человеческие качества: лень, эгоизм и др.	36%	42%	39%	41%	37%	41%	37%	41%
Отсутствие в населенном пункте лидеров, способных повести за собой	32%	34%	31%	31%	41%	30%	34%	36%
Отсутствие опыта коллективной работы	23%	25%	25%	25%	21%	20%	24%	29%
Опасения оказаться в оппозиции к местной власти	23%	24%	25%	25%	17%	26%	22%	22%
Нехватка свободного времени	23%	36%	30%	32%	28%	32%	28%	30%
Отсутствие опыта разработки и реализации совместных проектов	19%	21%	20%	22%	18%	18%	22%	21%
Отсутствие информации об успешном опыте решения проблем в других населенных пунктах	16%	23%	18%	22%	20%	20%	19%	22%

Примечание. Цветом в таблице выделены факторы, по которым в рассматриваемых подвыборках разница является статистически значимой.

Экспертное видение ключевых проблем общественной самоорганизации и их причин

На текущем этапе развития можно выделить две основные проблемы, с которыми сталкиваются общественные самоорганизации – это недостаточное финансирование их деятельности, а также общая нехватка ресурсов и инертность населения, особенно в небольших населенных пунктах.

Низкая обеспеченность ресурсами, в первую очередь, финансовыми, порождает массу проблем в развитии общественной самоорганизации. Не имея коммерческих источников дохода, гражданские активисты и объединения вынуждены полагаться на спонсорскую помощь бизнеса, поддержку местных муниципалитетов и участие в различных конкурсах (победа в которых отнюдь не гарантирована). Серьезные финансовые ограничения приводят к тому, что многие задумки и проекты так и остаются нереализованными:

- *«Сейчас пересматриваются условия участия в конкурсах. В результате мы боимся, что останемся у разбитого корыта, потому что кроме собственной головы и немножечко удачи, чтобы победить в конкурсе, у нас ничего нет. Если мы не побеждаем в конкурсе, то мы уже не можем собрать детей. А если мы не можем собрать детей, то это не все, конечно. Но это 60% успеха. Потому что все, кто были на сборах у нас, они уезжают воодушевленными, одухотворенными и готовы действовать дальше. А вот этой подпитки не будет, и не будет желания действовать. Все равно, подпитывать обязательно надо. Поэтому проблема финансов, как ни крути, это есть».*

Другой стороной слабого финансового обеспечения деятельности общественных организаций является их неспособность привлечь к своей работе специалистов в области бухгалтерского учета и юриспруденции. В то же время, услуги таких специалистов все более и более востребованы в сфере общественной самоорганизации, т.к. для получения субсидий и грантовой поддержки все большее число общественных объединений вынуждены регистрироваться в качестве юридических лиц и входить в различные реестры, что влечет за собой необходимость заполнения различной документации и ведения отчетности. Для многих гражданских активистов такая работа проблематична – они плохо ориентируются в юридических и финансовых вопросах, не всегда имеют возможность отслеживать изменения, происходящие в этой сфере, и посещать соответствующие образовательные мероприятия, проводимые на базе ресурсных центров или местных администраций. Очевидно, что для привлечения к работе бухгалтеров и юристов, да и просто активных участников объединений необходима материальная компенсация за их труд, которую общественные организации не могут предоставить в достаточном объеме:

- *«Сейчас третья проблема – вся бухгалтерская и юридическая подкованность. Например, я педагог, я заканчивала пединститут, мне сложно с бухгалтерскими документами. Бухгалтерские, минюстовские, налоговые, соцстрах и много еще разных. Это часто меняется - нам нужно успевать следить за тем, что поменялось. Конечно, спасибо нашим властям, вот у нас ресурсный центр создан в Костроме, у нас отдел специальный по вопросам внутренней политики в администрации области, которые проводят обучение, где эти вопросы даются. Но общественная организация – это общественная нагрузка, т.е. я должна в первую очередь выполнять свою работу. И не всегда*

есть возможность следить за всем этим, и не всегда есть возможность на этих учебах появляться и потом еще все отслеживать. С одной стороны, им, конечно, спасибо, а с другой стороны, если бы все это было упрощено...

Считается, что они упрощают, но пока я не очень замечаю. А иметь, например, бухгалтера – это либо найти какого-то общественника, который, имея бухгалтерское образование, будет тебе помогать за спасибо, либо как мы пока выкручивались до этого года – в проекте мы имеем право закладывать зарплату бухгалтеру. И пусть это зарплата 2000 рублей в месяц, это вообще не деньги, но находятся такие добрые души, которые помогают. А если не будет этой субсидии, не победим мы на конкурсе, то опять, за спасибо вряд ли кто-то будет. Опять-таки, огромное количество бумаг – это тоже проблема.

Сейчас еще одна проблема появляется. Чтобы организация имела возможность участвовать в конкурсе, нужно вступать в реестр. И реестров этих много. Есть реестр по молодежи, есть федеральный. Я в федеральный реестр не сунулась в силу своей загруженности, но те, кто сунулся, говорят, что там ого-го сколько заполнений. Все-таки вот эти все реестры... С одной стороны, в этом реестре государство может проследить, сколько, чего, как, какие организации есть. Т.е. благое, все понятно. Но у нас всегда благие начинания очень сложны бывают для тех, кому они предназначены».

Ряд экспертов в качестве значимой проблемы отмечают также и отсутствие помещений для осуществления деятельности и встреч общественных организаций:

- *«Конкретно нашей организации хотелось бы помещение достойное. У нас маленький полуподвальный кабинет, и нам там очень тесно. ... Может, какую-то ставку от соцзащиты, хотя бы какую-то минимальную, чтобы посадить там человека, многодетную какую-то маму, которая каждый день будет принимать там население. Мы вот по звонку подъезжаем, приезжаем и в двери записки – приходил тот-то, такой-то телефон. Люди даже вступить в организацию не могут, потому что приходят, а дверь закрыта - некому там сидеть, никто бесплатно не может бросить своих детей, домашние дела и там сидеть. Поэтому хотелось бы поддержку, хотя бы какую-то одну ставку, или полставки. Минимум какой-то прожиточный оплачивался бы, и он бы там сидел. На что пожаловаться мы не можем, где бы мы не обращались, к счастью, нам везде оказывалась помощь, пусть не таким масштабом, как хотелось бы».*

- *«Организация не может развиваться без финансов. А финансов, к сожалению, не хватает. Мы, конечно, пытаемся, у нас организация на 2000 км², и нам нужны какие-то элементарные площади для сбора, для выработки каких-то решений».*

Пассивность и инертность населения малых городов и сельских территорий России, слабая информированность широкой общественности о деятельности общественных объединений и низкий уровень доверия им со стороны простых граждан определяют сложность развития общественных организаций в плане масштабирования их деятельности, вовлечения в процесс широких масс населения:

- *«Моя точка зрения, что наше население абсолютно далеко. Не нужно путать несколько мегаполисов, которые существуют в РФ, и где это движение распространено по разным причинам, в том числе и по политическим, с*

остальной страной, где население абсолютно инертно, аморфно. Даже при наличии социальных лидеров все равно, у нас исторически пока еще инструмента нет, т.е. исторически люди не воспринимают НКО как инструмент взаимодействия с властью. Это касается периферии. Нет традиций еще, они еще не сформировались. Люди не знают про этот ресурс или не умеют им пользоваться».

Среди прочих проблем общественной самоорганизации респонденты упоминали слабую информированность о гражданских активностях на местном уровне не только населения, но и самих представителей таких организаций:

- *«Мы не получаем в нужное время нужную информацию. Нет единого информационного источника. У нас много интересных культурных мероприятий по городу проходит, но я, допустим, о многих узнаю либо в день их проведения, либо когда оно закончилось. Эта проблема везде существует. Мы даже собирались недавно с общественниками и проговаривали, что надо поднять эту проблему. У нас нет единого плана мероприятий по району, который где-то оповещался бы, как, допустим, ВКонтакте: «Сегодня день рождения у того-то». Точно также была бы какая-то программа, что допустим, на неделе будут идти такие-то мероприятия. Вот нет такого информационного ресурса, и поэтому мы работаем сами по себе в основном».*

Также эксперты ссылались и на низкую методическую подкованность участников общественной самоорганизации, не обладающих порой элементарными презентационными и методическими знаниями, чтобы представить свой проект властям и другим заинтересованным сторонам, чтобы развить его во что-то большее:

- *«Власть готова помогать. Стучаться надо, и приходиться уже с конкретными проектами, которые можно взять, открыть».*

- *«Самая главная проблема - чтобы стремление общественной организации ложилось на ожидание какой-то части жителей (поселка, города). Если будет такая поддержка и восприятие, тогда результат будет совместный, положительный. Думаю, что проблема в своеобразной копилке социальных идей. Общественным организациям не хватает более качественных инструментов. Бывает, на бытовательском уровне, например, собрались в женсовет, районное общество ветеранов – они на своем уровне посмотрели проблемы. А ведь для большей результативности, чтобы называться общественной организацией, нужно поработать вглубь вопроса, нужен какой-то инструментарий для проведения качественного проблемного среза. В этой части их методическое сопровождение сегодня - это проблема».*

Механизмы решения проблем, обозначенные экспертами

В качестве основного механизма решения текущих проблем общественной самоорганизации большинство экспертов видят более глубокую и системную работу с «третьим сектором» на уровне властей. В первую очередь, на уровне местных муниципалитетов. Местные власти, по мнению респондентов, должны быть наделены большими полномочиями и ресурсами для поддержки гражданских активистов, а система контроля и отчетности муниципалитетов перед федеральными и региональными властями должна быть упрощена.

На федеральном же уровне следует привлекать к работе по развитию институтов

гражданского общества в большей мере специалистов и общественников, посвященных в этот вопрос изнутри.

Приведем характерные комментарии экспертов:

- «В любой деятельности, если бы человек знал проблемы снизу, он бы по-другому подходил к их решению. Не знаю, насколько этот пример тактичен, но у нас был министр обороны, который не служил в армии, а потом на его место встал министр обороны, который всю жизнь этим занимался от и до. Ну и мы видим, насколько у нас меняется армия. Поэтому лучше, когда процессом управляют люди, которые знают его изнутри».

- «Нужно упростить систему отчетности. У меня в администрации есть такой человек, который за все отвечает. У него все спрашивают, в том числе он составляет и отчеты. Естественно, ему даже подумать некогда. Все должно быть в пределах здравого смысла. А мы стараемся создать какую-то дополнительную структуру, при этом создать ей определенные условия и определенную систему отчетов. А он кроме отчетов уже ничего не успевает, только отчитывается, а ведь еще и делать что-то надо».

Также высказывалось мнение о необходимости изучения и исследования феномена общественной самоорганизации на уровне крупных научных институтов, способных на основе полученных в ходе исследования данных сформировать обоснованные рекомендации по развитию этого направления:

- «На мой взгляд, идет период количественного роста общественных организаций. Их поддержка, финансирование, целевая политика – это все качественное осмысление. Я еще не видел глубоких работ на уровне плехановского университета или академии госслужбы, которые бы проводили глубокий срез, в каком направлении надо в федеральной политике дальше двигаться. Вот это бы надо делать».

Еще одним механизмом развития гражданских инициатив, по мнению одного из участников исследования, может стать повышение социальной ответственности СМИ, которые должны больше рассказывать о таких инициативах, предоставлять им возможность выхода на широкую аудиторию:

- «Большинство организаций не имеет бюджетов на информирование о своей деятельности. Было бы классно, если бы СМИ предоставляли определенный объем доступа, например, эфирное время, возможность рассказывать о деятельности. Но для этого они должны быть состоятельными и какие-то проекты делать успешно, должны быть эффективными. Для этого с ними должны работать органы власти, чтобы у них было много историй успеха, которые дальше можно было бы транслировать. Это вопрос некоторой культуры, чтобы СМИ относились к общественным объединениям как к источникам новостей, а не подходили к этому вопросу с коммерческой точки зрения».

Экспертная оценка качества проектной деятельности инициативных групп

Эксперты, в целом, не смогли дать развернутой качественной оценки эффективности проектной деятельности общественных организаций, оперируя больше субъективным восприятием известных им проектов, чем объективными суждениями о ситуации в целом. Но обобщив их комментарии, можно сделать вывод, что зачастую эффективными признаются проекты, которые смогли получить

государственное субсидирование или грантовую поддержку, стали победителями конкурсов. В то же время, часть респондентов, называя эффективные, на их взгляд, проекты, приводили в пример системную деятельность гражданских активистов, реализующих свои проекты на регулярной и качественной основе, ориентированные на широкую целевую аудиторию.

Приведем некоторые комментарии экспертов в отношении эффективных проектов, реализуемых инициативными группами:

- *«Среди проектов, представленных в конкурсе на премию Губернатора Московской области «Наше Подмосковье», очень много интересных инициатив».*
- *«Я знакома с многими проектами, с теми, которые побеждают на конкурсах субсидий. С проектами, которые не побеждают, знакома. Но, тем не менее, их все равно пытаются притворить в жизнь».*
- *«У нас ТОСы уже эти гранты выигрывали. У нас детская площадка построена ТОС Крохово, они участвовали, получили деньги от Пермского района. «Счастливый пешеход», «Тропа здоровья» тоже получили, по-моему, с района или края. В общем, они участвовали и получили».*

В числе примеров эффективных гражданских проектов респонденты упомянули:

- Инициативы Ассоциации многодетных семей Московской области «Много нас», в частности проект «Мамино такси» (флешмоб в день матери по бесплатной перевозке мам и беременных личным транспортом участников) и «Много нас – десант» (адресная поддержка и оказание экстренной помощи нуждающимся семьям Московской области);
- Благотворительная столовая предпринимателя из Зарайска Алексея Локтева, которая ежедневно кормит обедом от 30 до 60 нуждающихся человек (Московская область);
- Развитие бренда города «Добрянка – столица доброты» и местный фестиваль сладостей, который 4 год подряд проводится в день города (Пермский край);
- Ежегодные массовые катания с горы «Снежный бум!», организатор Некоммерческий Фонд «Молодежный прорыв» (Пермский край, Добрянка);
- Героико-патриотические акции Совета ветеранов (Костромская область): *«У нас ветераны реализовали проект «Героико-патриотические акции», как раз в рамках грантовой поддержки. В чем его плюсы - он охватывает не только категорию ветеранов. В реализацию данного проекта вовлечены школьники, молодежь, наши патриотические объединения, воинские части, которые расположены на территории города. И формы мероприятий очень разнообразные, и реализуется он в течение года, т.е. ни какой-то короткий промежуток времени. Получается система мероприятий. Системный подход предполагается»;*
- Общероссийская общественная организация «Деловая Россия»;
- Проект «Трейдинг Морозинг»: *«Ребенок из детского дома делает заказ подарка бизнесу, и любой гражданин может сходить и купить этот подарок»* (Пермский край);
- Концепция развития города Краснокамска: *«Местное объединение работодателей выступило с инициативой разработки концепции развития Краснокамска. Он находится недалеко от Перми. У города нет единой градостроительной концепции: нет зонирования территорий, нет предложений для крупных объектов, например, аквапарк или ритейла, или развлекательно-туристических объектов. Мы пока еще не нашли поддержки.*

Понятно, что это будет не бюджетное финансирование, у нас концепция развития городов в бюджете не закладывалась, не разрешено тратить на это деньги, и мы, получается, находимся в тупике. Законодательной базы для этого нет. С другой стороны, вне бюджета финансировать - это единственный вариант, но надо понять источники. Если заказывать у иностранных специалистов, там достаточно высокий курс евро, там стало дороговато. Вот такая существует общественная инициатива, направленная на развитие территории» (Пермский край).

Один из участников исследования отметил, что руководителям проектов некоммерческих объединений часто не хватает знаний в области проектной деятельности:

- *«У руководителей некоммерческих организаций недостаточно знаний в части проектных технологий (как правильно и качественно разработать проект, как спланировать проектную деятельность). Хотя, когда у нас готовят проекты на гранты, мы разъясняем, что такое проект, что он должен содержать, какую структуру он должен иметь, как контролировать исполнение разработанного проекта» (чиновник, Костромская область).*

Единичные комментарии респондентов в отношении критериев оценки эффективности общественной самоорганизации в малых городах и сельских территориях России затрагивали такие аспекты как количество НКО, объем информации об их деятельности, количество активных и пассивных участников, не принимающих непосредственного участия в деятельности, но испытывающих на себе влияние от приверженности к объединению, изменение общественного восприятия к транслируемой объединением идее или теме, а также наличие четкой идеи, активного лидера и финансирования деятельности объединения:

- *«Тут несколько критериев можно выделить. Во-первых, критерий по сфере деятельности. Второе, критерий по охвату количества активных и пассивных участников проекта общественной организации. Активные – это те, которые будут непосредственно участвовать в реализации проекта. А пассивные (хотя эта категория не выделяется) - это тот круг, на который будет оказываться косвенное влияние через донесение идей и результатов проекта узким кругом активистов. Еще один критерий – динамика изменения личностного или мировоззренческого отношения целевых аудиторий к той проблеме, которую поднимала общественная организация. Ее можно отслеживать через социологические исследования».*

- *«Зарождение идеи, нахождение финансирования и его реализация через активную личность. Без этих трех компонентов ни одна общественная организация толком не будет долго существовать. Идея, человек, который заряжен энергией на долгие годы реализации, и деньги».*

- *«Я вот не знаю, есть какой-либо общедоступный ресурс, где можно посмотреть реестры НКО в том или ином регионе России. У нас вообще информации не очень много. Даже по малому и среднему бизнесу нет таких реестров. Власти не очень этим интересуются, хотя есть какая-то общая цифра в налоговой (сколько их), а это есть просто число какое-то, по которому оценивается эффективность, но нет понимания, кто именно стоит за этим».*

Роль органов местного самоуправления в развитии гражданской активности жителей сельских территорий и малых городов

Практически для каждого четвертого жителя сельских поселений и малых городов являются авторитетами губернаторы и главы местных администраций. 19% участников опроса говорили о высокой авторитетности учителей, преподавателей и медицинских работников. Прочие категории членов общества не обладают большим авторитетом. Обратим внимание на крайне низкую авторитетность членов региональной общественной палаты и представителей НКО (менее 5%) (см. рис. 22). В первую очередь, это связано с тем, что об их существовании и о результатах их деятельности жители сельских поселений и малых городов практически ничего не знают. Поэтому для реализации существующего потенциала в развитии социальной и гражданской активности граждан в первую очередь необходимо повышать интенсивность и эффективность коммуникаций НКО и членов региональных общественных советов с рядовыми жителями.

Рис. 22. Рейтинг авторитетности различных категорий членов общества для жителей сельских поселений и малых городов (общая выборка)

Примечание. Респонденты могли выбрать не более 3 вариантов ответа. 7% участников исследования не смогли ответить на вопрос.

Дополнительно респонденты давали следующие ответы: «никто не является авторитетом» (10%), «Путин В.В.» (2%), депутаты и священнослужители (по 5 упоминаний), сотрудники силовых ведомств и ветераны (по 1 упоминанию).

Женщины больше, чем мужчины доверяют учителям, преподавателям и медикам, а также местным активистам. Авторитет губернатора и глав местных администраций оказался выше у жителей Московской области и ниже – в Пермском крае (см. табл. 9).

Таблица 9

Рейтинг авторитетности различных категорий членов общества для жителей сельских поселений и малых городов (в подвыборках со значимой разницей в ответах респондентов)

Категории членов общества	Мужчины	Женщины	Московская обл.	Костромская обл.	Пермский край
Губернатор вашего региона	21%	26%	28%	26%	18%
Глава города/сельского поселения, где Вы проживаете	20%	26%	31%	21%	17%
Предприниматели, бизнесмены	17%	12%	9%	18%	16%
Родители, родственники	17%	13%	11%	18%	15%
Учителя, медики, преподаватели вузов	13%	23%	15%	20%	24%
Активные граждане	10%	19%	14%	15%	16%
Представители СМИ	6%	8%	6%	6%	9%
Соседи по дому	4%	4%	4%	4%	4%
Члены общественной палаты региона	3%	3%	2%	4%	4%
Представители политических партий	3%	5%	2%	4%	7%
Представители НКО	1%	2%	1%	2%	2%

Примечание. Цветом в таблице выделены категории членов общества, по которым в рассматриваемых подвыборках разница является статистически значимой.

Жители сельских поселений и малых городов оценивают деятельность местных органов власти, как недостаточно эффективную (см. рис. 23). При этом чуть более лояльно оценивают работу местных чиновников:

- жители Московской области (Кч=78,0%),
- действующие члены инициативных групп (Кч=59,8%),
- граждане с высоким ИСГА (Кч=53,3%),
- респонденты в возрасте до 30 лет (Кч= 43,9%),
- жители поселений с низким миграционным приростом (34,6%) (см. рис. 24).

В такой ситуации трудно ожидать высокой мотивированности жителей малых городов и сельских поселений к вступлению с чиновниками в системные отношения и проекты по решению тех или иных проблем местного сообщества.

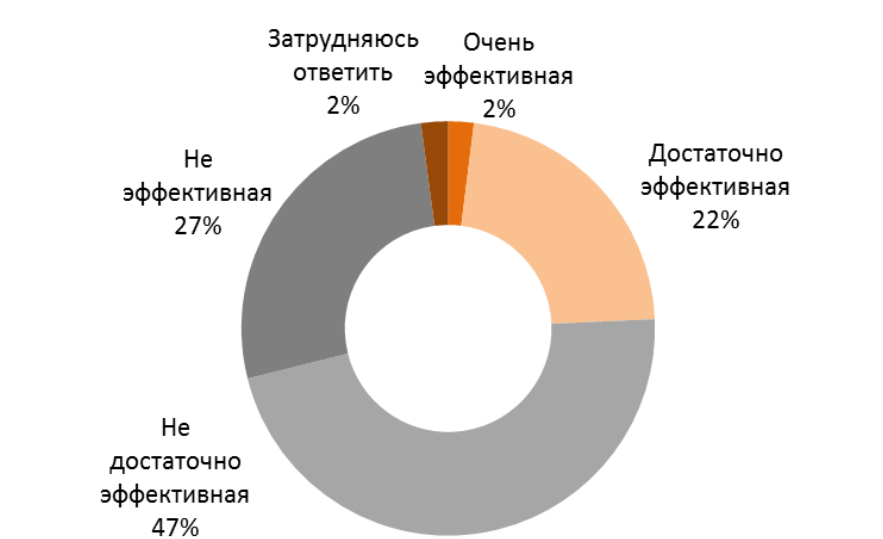

Рис. 23. Оценка эффективности деятельности органов местного самоуправления (общая выборка)

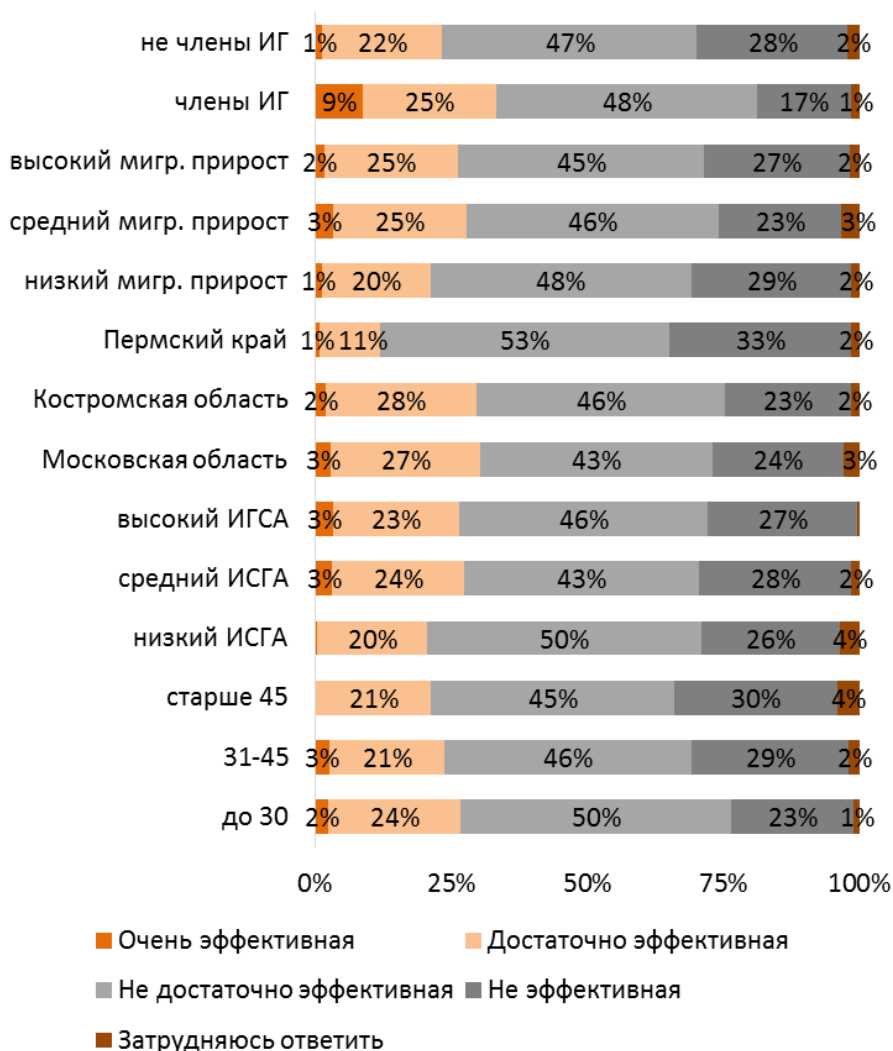

Рис. 24. Оценка эффективности деятельности органов местного самоуправления в подвыборках со значимой разницей в ответах респондентов

Абсолютное большинство (87%) участников исследования считают, что местные органы власти должны более активно стимулировать создание инициативных групп (см. рис. 25). В подвыборке граждан с высоким ИСГА этот показатель увеличивается до 93%, что почти на 11% больше, чем в подвыборке граждан с низким ИСГА (Кч=46,8%). В Пермском крае доля респондентов, выбравших вариант ответа «да», оказалась на 12% больше, чем в Московской области (Кч=61,7%) (см. рис. 26).

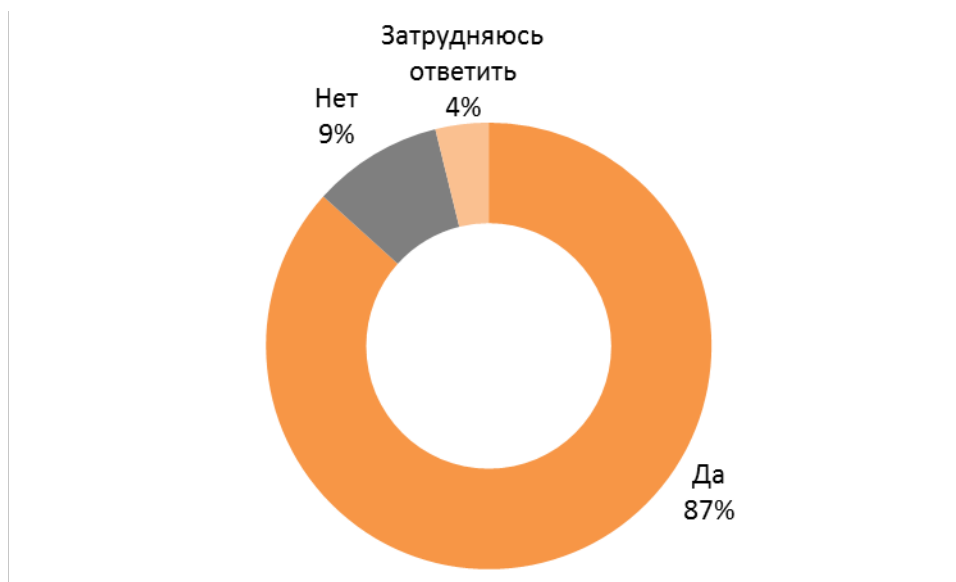

Рис. 25. Структура ответов респондентов на вопрос: «Должны ли местные органы власти более активно стимулировать создание инициативных групп?» (общая выборка)

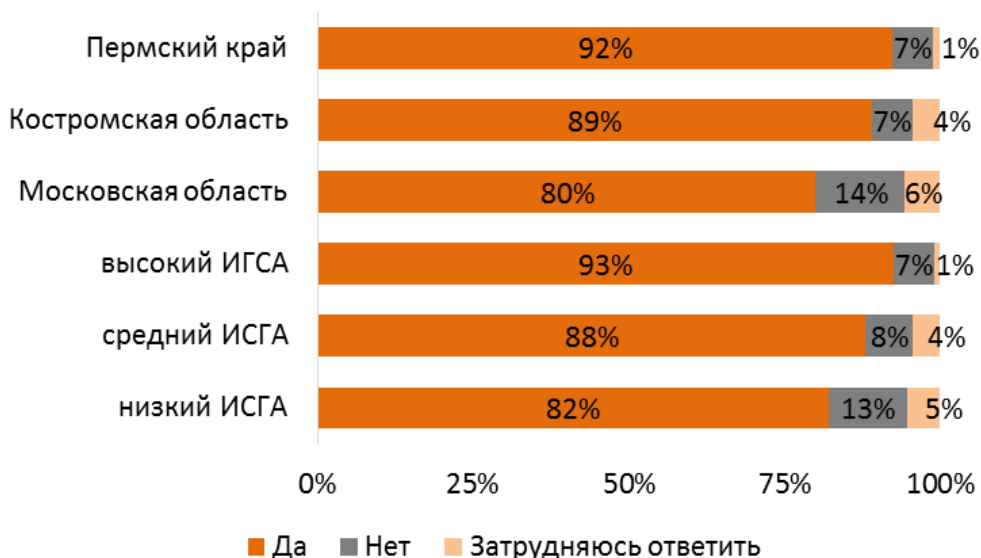

Рис. 26. Структура ответов респондентов на вопрос: «Должны ли местные органы власти более активно стимулировать создание инициативных групп?» в подвыборках со значимой разницей в структуре ответов респондентов

Тем не менее, 62% участников исследования считают, что в их родном поселении имеется достаточно возможностей для реализации их социальной и гражданской активности (см. **рис. 27**). Причем, респонденты со средним ИСГА, более позитивно оценивают ситуацию по данному вопросу, особенно по сравнению с респондентами с низким ИСГА (Кч= 55,7%) (см. **рис. 28**).

Рис. 27. Достаточно ли возможностей для проявления социальной и гражданской активности в родном поселении (общая выборка)

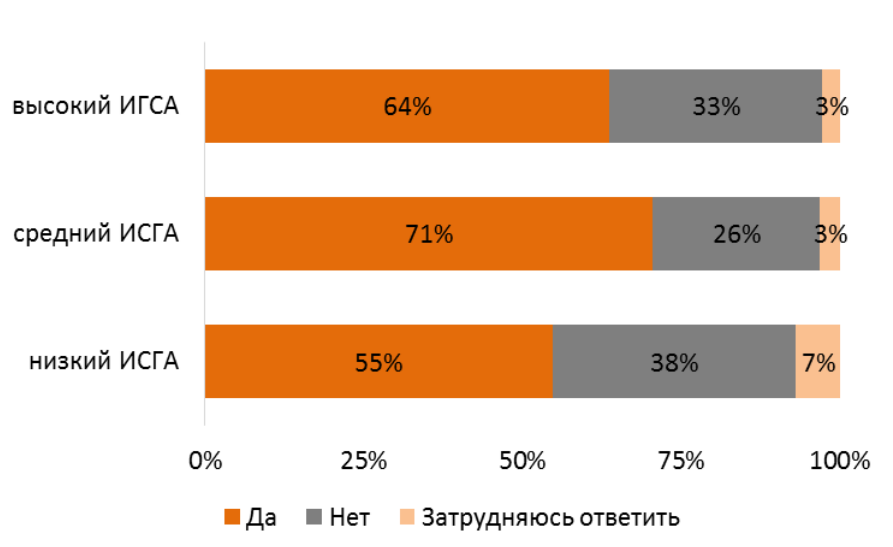

Рис. 28. Достаточно ли возможностей для проявления социальной и гражданской активности в родном поселении, по мнению респондентов с разным уровнем ИСГА

По мнению жителей малых городов и сельских поселений для повышения эффективности деятельности инициативных групп в первую очередь необходимо обязать местные СМИ чаще освещать деятельность общественников (это утверждение поддержали 47% опрошенных). Большую потребность в такой информации демонстрируют женщины (50%), граждане среднего возраста (54%), жители Пермского края (51%).

Достаточно эффективными, по мнению участников опроса, окажутся оказание помощи в обучении лидеров и участников инициативных групп (34%), введение обязанности для местного бизнеса выделять средства на проекты групп (31%), создание ресурсных центров для поддержки инициатив жителей населенного пункта (30%), увеличение количества грантов для поддержки проектов групп (27%).

А вот потребности в мероприятиях, направленных на повышение имиджа лиц, открыто проявляющих свою социальную и гражданскую активность, респонденты не испытывают (см. **рис. 29**).

Помощь местных органов власти в обучении лидеров и участников инициативных групп больше будет востребована среди женщин, молодежи и жителей Пермского края. О необходимости увеличения количества грантов для поддержки проектов групп чаще говорили женщины и жители Костромской области и Пермского края (см. **таблицу 10**).

Рис. 29. Что могли бы предпринять местные органы власти для повышения уровня эффективности деятельности инициативных групп (общая выборка)

Примечание. Респонденты могли выбрать не более 3 вариантов ответа или указать свой. 6% участников опроса не смогли ответить на данный вопрос.

Среди самостоятельно сформулированных ответов оказались: «чаще общаться с людьми, проводить собрания» - 8 упоминаний; «финансировать их проекты» - 5 упоминаний; «снизить коррупцию» и «они ничего не могут сделать» - по 4 упоминания; «не мешать», «больше работать», «сделать лучше жизнь граждан», «выявлять и поддерживать новых лидеров», «не нужны инициативные группы» - по 3 упоминания; «ничего не надо», «пусть уйдут в отставку» - по 2 упоминания; «у нас нет инициативных групп», «дать людям работу», «выделять помещения», «оказывать моральную поддержку», «передавать им необходимые полномочия», «всячески поощрять», «разрешить свободно выражать свое мнение, и организовываться для достижения результатов», «привлекать средства из более развитых регионов» - по 1 упоминанию.

Таблица 10

Что могли бы предпринять местные органы власти для повышения уровня эффективности деятельности инициативных групп (в подвыборках со значимой разницей в ответах респондентов)

Наименование мероприятия	мужчины	женщины	до 30 лет	от 31 до 45 лет	старше 45 лет	Московская область	Костромская область	Пермский край
Обязать местные СМИ чаще освещать деятельность инициативных групп граждан	42%	50%	38%	54%	47%	46%	42%	51%
Обязать местный бизнес выделять финансовые средства на проекты групп	31%	30%	32%	31%	28%	29%	32%	31%
Оказать помощь в обучении лидеров и участников инициативных групп	31%	37%	39%	33%	30%	31%	31%	41%
Создать ресурсный центр для поддержки инициатив жителей населенного пункта	27%	32%	34%	29%	24%	31%	28%	30%
Увеличить количество грантов для поддержки проектов групп	20%	31%	27%	26%	28%	19%	30%	32%
Разработать ряд мер для повышения имиджа социальной и гражданской активности жителей	10%	13%	15%	12%	8%	12%	14%	11%

Примечание. Цветом в таблице выделены мероприятия, по которым в рассматриваемых подвыборках разница является статистически значимой.

Только 27% участников опроса считают, что местные чиновники могут выступать инициаторами и лидерами инициативных групп. Это связано с тем, что большинство жителей малых городов и сельских поселений не удовлетворены работой местных органов власти. Тем не менее, участники исследования считают возможным взаимодействие общественников с местными властями в следующих сферах: «предоставление ресурсов на безвозмездной основе для инициативных групп граждан» (53%); «информирование инициативных групп граждан о существующих возможностях более эффективного решения задач» (50%); «реализация совместных проектов» (48%); «вовлечение общественников в различные общественные советы и рабочие группы по решению тех или иных проблем (43%); «финансирование проектов жителей» (42%) (см. рис. 30).

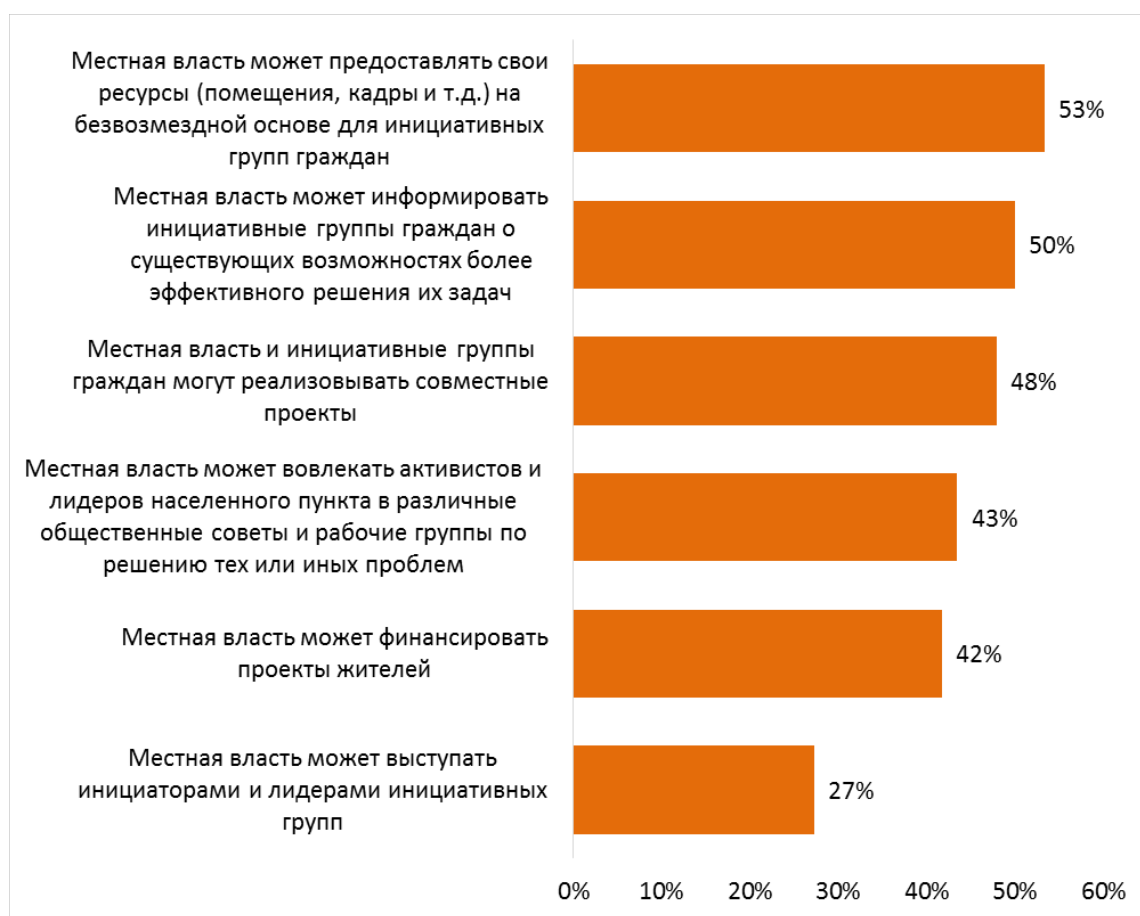

Рис. 30. Сферы возможного сотрудничества инициативных групп граждан и местных органов власти (общая выборка)

Примечание. Респонденты могли выбрать любое количество вариантов ответа. На вопрос не смогли ответить 2% респондентов.

Среди самостоятельно сформулированных ответов оказались: «местная власть ничего не может» - 6 упоминаний; «у нас нет инициативных групп» - 4 упоминания; «они не будут сотрудничать» - 3 упоминания; «не нужно мешать» и «нужно чаще общаться» - по 2 упоминания; «нужно максимально упростить способы взаимодействия органов власти и инициативных групп», «не нужны инициативные группы», «тут нужна помощь государства, а не местные власти», «сначала нужно навести порядок: у нас очень много пьющих»; «нужно меньше воровать»; «меньше слов и больше дела»; «местные власти могут сотрудничать, когда им это выгодно»; «нужно просто помогать» - по 1 упоминанию.

О том, что местная власть может предоставлять свои ресурсы на безвозмездной основе инициативным группам граждан, чаще говорили респонденты из Пермского края и реже – из Костромской области.

Женщины и граждане с высоким ИСГА чаще говорили о необходимости информирования общественников о существующих более эффективных возможностях решения их задач.

Граждане с высоким ИСГА чаще других голосовали за финансирование местными органами власти проектов жителей.

В эффективность вовлечения активистов в различные общественные советы и рабочие группы по решению тех или иных проблем больше верят женщины и жители Пермского края (см. **табл. 11**).

По мнению участников исследования, федеральные каналы телевидения и специализированные интернет-ресурсы занимают верхние строчки в рейтинге информационных каналов, построенном по убыванию полноценности освещения деятельности НКО (с 39% и 35% голосов опрошенных соответственно). Федеральные печатные СМИ оказались в этом рейтинге на последнем месте, набрав всего 14% голосов. Тема деятельности НКО не сильно актуальна для «сарафанного радио» (к числу каналов с полноценным освещением изучаемого вопроса общение с коллегами и слухи опрошенные отнесли в 19% и 17% случаев соответственно) (см. **рис.31**).

Рис. 31. Рейтинг информационных каналов по полноценности освещения деятельности НКО, гражданских активистов, инициативных групп граждан (общая выборка)

Примечание. Респонденты могли выбрать несколько вариантов ответа. На вопрос не смогли ответить 3% респондентов.

Среди самостоятельно сформулированных ответов оказались: «никакие» - 22 упоминания; «все врут» - 3 упоминания; «интернет в целом», «радио» и «интервьюеры» – по 2 упоминания; «объявления на подъезде» и «сходы администрации» - по 1 упоминанию.

Женщины чаще мужчин называли региональные ТВ и печатные СМИ в числе наиболее полноценно освещающих деятельность НКО информационных каналов.

Молодежь (лица в возрасте до 30 лет) больше, чем респонденты старше 45 лет, получает информацию по рассматриваемой теме в Интернете (специализированные сайты, странички НКО в социальных сетях, блоги общественников) и меньше на федеральных каналах телевидения.

Для лиц с высоким ИСГА характерна большая значимость специализированных интернет-ресурсов и страничек НКО и общественников в социальных сетях, чем для лиц со средним и низким ИСГА.

Жители Пермского края чаще, чем жители Московской и Костромской областей выбирали в числе информационных каналов, наиболее полноценно освещающих деятельность НКО, региональные печатные СМИ, странички НКО в социальных сетях и «сарафанное радио» (особенно общение со знакомыми по месту работы/проживания).

Региональные печатные СМИ и слухи, подслушанные разговоры на улице/ в транспорте, реже выбирали жители поселений с высоким миграционным приростом, а региональные каналы телевидения чаще всего выбирали жители поселений со средним миграционным приростом (см. **табл. 12**).

Таблица 11

Сферы возможного сотрудничества инициативных групп граждан и местных органов власти (в подвыборках со значимой разницей в ответах респондентов)

Наименование мероприятия	мужчины	женщины	Московская область	Костромская область	Пермский край	низкий ИСГА	средний ИСГА	высокий ИСГА
Местная власть может предоставлять свои ресурсы (помещения, кадры и т.д.) на безвозмездной основе для инициативных групп граждан	52%	54%	52%	46%	61%	51%	51%	59%
Местная власть и инициативные группы граждан могут реализовывать совместные проекты	46%	50%	44%	48%	52%	46%	49%	49%
Местная власть может информировать инициативные группы граждан о существующих возможностях более эффективного решения их задач	44%	54%	49%	47%	54%	46%	50%	57%
Местная власть может финансировать проекты жителей	43%	41%	41%	38%	46%	42%	36%	47%
Местная власть может вовлекать активистов и лидеров населенного пункта в различные общественные советы и рабочие группы по решению тех или иных проблем	39%	47%	39%	41%	51%	40%	44%	49%
Местная власть может выступать инициаторами и лидерами инициативных групп	29%	26%	26%	28%	28%	25%	31%	27%

Примечание. Цветом в таблице выделены сферы возможного сотрудничества, по которым в рассматриваемых подвыборках разница является статистически значимой.

Таблица 12

Рейтинг информационных каналов по полноценности освещения деятельности НКО, гражданских активистов, инициативных групп граждан (в подвыборках со значимой разницей в ответах респондентов)

Информационный канал	мужчины	женщины	до 30 лет	от 31 до 45 лет	старше 45 лет	низкий ИСГА	средний ИСГА	высокий ИСГА	Московская область	Костромская область	Пермский край	низкий мигр. прирост	средний мигр. прирост	высокий мигр. прирост
Федеральные каналы телевидения	37%	40%	35%	37%	49%	39%	39%	37%	36%	40%	40%	42%	35%	37%
Специализированные интернет-ресурсы	39%	32%	41%	38%	18%	34%	29%	43%	39%	33%	32%	34%	36%	36%
Региональные каналы телевидения	23%	32%	31%	24%	31%	26%	30%	28%	28%	25%	31%	25%	35%	25%
Региональные печатные СМИ (газеты, журналы)	17%	29%	24%	24%	24%	21%	22%	30%	19%	22%	31%	28%	23%	16%
Странички НКО в социальных сетях / сайты НКО	25%	26%	31%	27%	12%	21%	23%	34%	23%	19%	34%	27%	25%	20%
Общение людей по месту работы, проживания	15%	22%	18%	19%	19%	15%	19%	24%	15%	16%	26%	20%	20%	15%
Слухи, подслушанные разговоры на улице, в транспорте	16%	17%	18%	16%	15%	14%	17%	20%	13%	17%	20%	20%	17%	9%
Блоги и посты отдельных гражданских активистов и лидеров общественного мнения	19%	16%	23%	17%	9%	14%	19%	20%	17%	13%	21%	18%	18%	15%
Федеральные печатные СМИ (газеты, журналы).	10%	16%	12%	14%	17%	16%	10%	15%	10%	14%	18%	18%	10%	9%

Примечание. Цветом в таблице выделены информационные каналы, по которым в рассматриваемых подвыборках разница является статистически значимой.

Отношение экспертов к росту государственной поддержки НКО и «третьего сектора» в целом, оценка необходимости такой поддержки

Большинство экспертов осведомлены о мерах государственной поддержки «третьего сектора» и о том, что объемы государственной поддержки растут. При этом респонденты положительно оценивают динамику и отмечают, что государственная поддержка должна быть обязательным элементом развития общественной самоорганизации. Причем оказываться поддержка должна всеми уровнями власти – и федеральными, и региональными, и местными, которые зачастую более осведомлены о существующих на их территории инициативных группах и их проектах и могут более точно сопоставить эти проекты с насущными потребностями территории. Таким образом, большее вовлечение в процесс оказания государственной поддержки общественным организациям местными органами власти, по мнению части экспертов, будет способствовать большей эффективности этой деятельности:

- *«Я считаю, что нужно сохранить поддержку государства. Но она должна быть целевой. Государство имеет полное право, выделяя деньги, определять сферу интересов или область действия общественных организаций. Потому что это тоже один из инструментов общего, коллективного решения проблем».*

- *«Сейчас все финансирование осуществляется в рамках программ (ЖКХ, спорт, молодежь, культура, все что угодно). Есть средства, заложенные в эти программы, на проведение тех или иных мероприятий, установлены цели по охвату людей. Нам, исполнительной власти, важно достигнуть цели, которые ставит перед нами регион. И если мы видим, что к нам приходит человек, который знает, как нам помочь, и к тому же он будет самоудовлетворён тем, что он реализует свою мечту, свою идею, то тогда мы идем навстречу этому человеку».*

Следует отметить, что система государственной поддержки НКО и «третьего сектора» представляется ряду участников исследования недостаточно эффективной, а местами излишне бюрократизированной и даже коррумпированной. Особенно такое восприятие актуально для государственной поддержки, оказываемой на федеральном уровне. Респонденты отмечают, что хотя и слышали о поддержке гражданских инициатив государством, но реальных примеров такой поддержки в своем окружении не наблюдают:

- *«Я уважаю Владимира Владимировича, он очень много сделал, но он не сделал одного - он с помощью тех ресурсов, которые были в его руках и есть сейчас, не нашел возможности саккумулировать интеллект с тем, чтобы были придуманы и разработаны «социальные лифты», чтобы они поднимали к власти только высоконравственных и высокообразованных людей. У нас сейчас «социальные лифты» работают очень сильно искаженно, и это большая проблема для государства, если мы говорим о государственном уровне. Пока «социальные лифты» будут поднимать не порядочных людей или неумных, ничего не будет, потому что они всегда будут искажать все, что под ними, они будут убивать хорошие начинания».*

- *«Поддержка есть. И усиливается конкуренция за эту поддержку. Грантоежки же тоже не спят. Они создают несколько разных АНО и нанимают классных людей, которые пишут эти гранты. Они прекрасно знают эти проекты, поэтому в этом отношении идет рост, безусловно. Но рост*

общественной активности – я не очень уверен. Это просто вид бизнеса».

Что касается мнения о том, что государственная поддержка «третьего сектора» - это извлечение ресурсов из реального сектора экономики, то в большинстве своем эксперты не поддержали этот постулат. По их мнению, выделяя средства на развитие «третьего сектора», государство решает свои задачи в области социальной политики, поскольку плоскость деятельности гражданских активистов лежит в основном в тех сферах, в которых само государство пока недостаточно эффективно:

- *«Это извлечение, я согласна. Но мы в самом начале разговора говорили о том, что НКО оказывает те услуги, которые еще не может по каким-то причинам оказать государство. По сути дела, государство, выделяя эти средства, помогает само себе, потому что оно решает вот эти проблемы путем развития и функционирования НКО».*

- *«Общественные организации - это все равно социум. Это однозначно часть социальной политики, и поэтому здесь вклад в социальную политику я считаю логичным».*

В отношении предоставления государственной поддержки незарегистрированным объединениям и инициативным группам граждан мнения экспертов разделились. Большинство отмечают необходимость контроля расходов средств, а качественный контроль и отчетность можно получить только при условии, что грантополучатель – это юридическое лицо. При том, что способность создать юридическое лицо, по мнению некоторых респондентов, может служить оценочной мерой «вменяемости» и эффективности претендующих на поддержку активистов («Если люди не могут правильно оформить организацию, то они вряд ли что-то полезное вообще могут сделать»):

- *«А как они будут отчитываться тогда, если они не зарегистрированы? У нас, например, есть свой бухгалтер, он и сдает все отчетные документы в налоговую. По контракту мы тоже через налоговую отчитываемся. А они как будут отчитываться? Я считаю, что возможно, это опять-таки отмывание денег – следующий этап этой поддержки.*

С другой стороны, часть экспертов отмечают, что поддержка должна быть гарантирована всем, независимо от юридического статуса объединения, но при этом следует разработать систему, которая позволит контролировать целевое расходование государственных средств, эффективность их вложения в проекты, оценивать репутационную историю инициаторов проекта:

- *«Жаль, что только юридические лица. Почему юридическое лицо? Это же больше проблемы, это нужно открывать счет, это надо дополнительные какие-то средства. Нужно вести бухгалтерию. Женщины у меня все это ведут в электронном виде, потому что в налоговую надо сдавать, даже если все по нулям. Это, конечно, накладывает на себя какие-то дополнительные затраты. А вот если бы давали тем, кто не юридические лица, не оформленные... Я считаю, что они тоже достойны поддержки, потому что я уже сколько времени до 2014 года в женсовете, я ничем не хуже работала, и я бы так и работала, если бы поддержка была».*

- *«Если давать, то наподобие с кредитными историями в банке, вести историю человека».*

Один из экспертов отметил, что в России реализуются разные варианты государственной поддержки «третьего сектора», и часть из них, например, инициативное бюджетирование, доступна общественным организациям, функционирующим без образования юридического лица:

- *«У нас при инициативном бюджетировании не требуется этого. Нужно подтверждение, что это инициатива населения, и нужен вклад населения какой-то, в том числе учитывается и вклад трудовых усилий, не обязательно это деньги. Можно личный трудовой вклад. Поэтому я считаю, что и так нормально», чиновник, Пермский край.*

Экспертная оценка качества участия муниципальных органов власти в развитии общественной самоорганизации

По оценке экспертного сообщества органы местного самоуправления малых городов и сельских территорий в целом вовлечены в процесс развития общественной самоорганизации, но качество участия муниципалитетов должно быть выше текущего. Ряд экспертов отметили формальный подход местных властей к этому процессу, когда работа выполняется «для галочки», а не для достижения реальных целей. Во многом качественный уровень вовлеченности местных властей носит субъективный характер и определяется личностью конкретного руководителя поселения, его отношением к проблематике «третьего сектора». При этом содействие муниципальных властей развитию общественной самоорганизации включает в себя не только и не столько финансовую помощь и софинансирование проектов, но и иные направления, например, предоставление площадок и помещений для проведения мероприятий, совместное обсуждение проблем и поиск возможных путей их решения:

- *«Партнерами не назову. Потому что партнеры – это взаимная выгода, а у нас получается игра в одни ворота. Они прикрывают нами бреши в своей работе. Они, вроде, помогают, но, в общем, для галочки. Мы придем, попросим, что-то нам дадут, не откажут, поулыбаются, дверь не закроют, но я считаю, что могли бы и лучше. Могло бы быть больше поддержки. Если бы была конкретно задача развить НКО, то было бы другое отношение. Опять же говорю, на это же все деньги нужны. В районе нет денег, он 70% дотационный. Хотя нам идут навстречу. Вот в бассейн обратились, бесплатно сделали, скидку. Это же тоже за счет бюджета получается. Я иду, а за меня платит администрация. Работают. Но для того, чтобы сделать качественно, нужно напрягаться, а они не напрягаясь делают все, что могут. Есть возможность – дают, нет возможности – извините».*

- *«Вот по поводу муниципалитета: у нас поменялся глава, который раньше не видел и не слышал нас, и вообще был страшно далек от всех детских проблем. Нам потребовался год, чтобы убедить человека, что мы не в бирюльки играем. И сейчас он на нас смотрит другими глазами».*

- *«Они не финансовыми ресурсами располагают (только в том случае, если конкурсы проводят), а так мы от них получаем достаточно много ресурсов административных. Допустим, они могут предоставить нам какое-то помещение бесплатно, чтобы провести там мастер-класс или семинары. Я считаю, что хорошая работа в этом направлении ведется, у нас, по крайней мере.*

Я не скажу, что они всем помогают, нет, я такое не скажу, но от них идет отклик».

- «Если люди не будут причастны к благоустроительным мероприятиям, то они скорее разломают, что-нибудь порушат или просто не придут на мероприятие. Поэтому муниципалитет и общественные организации должны работать вместе».

- «Как власть будет инициировать создание общественных организаций? Это странно. Это все превратится в бюрократию. Инициатива должна исходить от людей. А вот препятствий не должно быть на этом пути, хотя их и нет. Главное, чтобы действительно талантливые проекты и начинания поддерживались, а не игнорировались органами власти. Здесь многое зависит от лидеров общественных объединений, насколько они талантливо подготовили проект, насколько они хорошо его презентовали. Здесь надо больше каких-то образовательных мероприятий относительно ведения некоммерческой деятельности со стороны органов власти. Может, какие-то семинары о механизмах привлечения средств не только государственных, а вообще. Как можно организовать проект, как привлечь в это людей».

- «Много инициатив, которые власть реализует по предложениям общественных организаций. Ну и в целом, есть такая практика регулярного общения».

Экспертная оценка грантовой и субсидиарной политики в муниципальных образованиях

В оценке финансовой поддержки общественных объединений и инициатив на муниципальном уровне мнения участников исследования разошлись. Представители НКО считают, что такая поддержка либо не оказывается вовсе, либо предоставляется в крайне низких объемах. Чиновники отмечают, что расходы на поддержку гражданских инициатив ежегодно планируются и закладываются в бюджет, и такая поддержка стимулирует развитие общественной самоорганизации, способствует объединению граждан:

- «Нет, у нас ничего нет. Насколько я знаю, ничего нет. Они говорят, что будет какое-то финансирование НКО с 2017 года, но это должно быть оформление официальное, должны платиться налоги, оформляться декларации», НКО, Московская область.

- «Муниципалитет у нас, мягко говоря, не богатый. Насколько я знаю, поддержка выражается в очень небольшой ежеквартальной сумме. В такой, что даже стыдно называть. Это даже не 10 тысяч, и это в квартал», НКО, Костромская область.

- «Планируем, в бюджете это запланировано. У нас в прошлом году проводился конкурс по благоустройству территории многоквартирных домов. «Лучший палисадник» назывался. Выделялась сумма для победителей, чтобы они могли приобрести для дома что-то, что необходимо», чиновник, Пермский край.

- «Я думаю, что это присутствует. Это очень помогает таким людям, которые вкладывают свои собственные средства в такие огромные проекты, как у Локтева. Я считаю, что им должны помогать», представитель бизнес-сообщества, Московская область.

Экспертная оценка эффективности органов местного самоуправления по решению проблем местного сообщества

Как отмечают представители экспертного сообщества, основная задача органов местного самоуправления заключается именно в помощи с разрешением вопросов, возникающих у различных групп граждан на местах. И системная деятельность местных властей в этом направлении проводится. В то же время, такая деятельность носит скорее мелкий характер, действительно глобальные и важные вопросы решаются неэффективно, зачастую муниципалитеты ограничиваются принятием проблемы к рассмотрению, но реальных действий по ее решению не предпринимают:

- *«Администрация должна решать глобальные вопросы. У меня есть семьи, которым негде жить, которым нужен транспорт, живут в деревне. Я вот знаю семью, в которой мама воспитывает 5 детей разных возрастов, самый младший – первый класс. В общем, всех нужно отвезти в школу утром. Машины нет. Папа работает на севере, эколог или что-то такое, такая работа, здесь ее просто нет. Он присылает какие-то небольшие деньги, но они живут в разрушенном доме с печкой, нет воды. Я не представляю, как жить без стиральной машинки, а там человек на руках стирает. Пять человек детей, все школьники, и утром их нужно отвезти. Если ты опоздал на автобус, то такси стоит 380 рублей, т.к. деревня далекая. Такой бы семье я бы дала какой-то транспорт, пусть Ладу Калину или что-то наше, российское, но мы должны помогать. У нее есть орден материнской славы, и она стирает руками, печку топит, дрова колит. У меня мурашки по коже, и таких семей десятки. Мы писали и от организации, и ходила я лично, это все поулыбаются: «Да-да, мы рассмотрим, посмотрим». И тишина. Может быть, таких много у нас, нет у нас тут строительства, чтобы дома дать, но пусть это будет не новое жилье, но хотя бы в черте города, чтобы дети могли ходить в школу, музыкальную школу, на танцы, ведь они сидят в глухой деревне. Не решаются эти вопросы. Я считаю, что глобальные вопросы... Да, какой-то кусочек дать на хлеб с маслом, это можно, но дать так, чтобы были условия созданы, нет такой поддержки».*

- *«Наша цель работы в том и состоит, чтобы помочь различным категориям граждан в решении вопросов, которые возникают у них на местах. Поэтому я оцениваю достаточно высоко роль органов местного самоуправления. Это первая структура, куда идет гражданин за помощью в решении всех вопросов», чиновник, Костромская область.*

Роль НКО и бизнес-сообщества в развитии процессов гражданской самоорганизации жителей сельских территорий и малых городов

В последние годы российское государство уделяет серьезное внимание развитию некоммерческих, общественных организаций в нашей стране. Тем не менее, жители малых городов и сельских поселений слабо информированы об этих процессах (35% опрошенных вообще ничего об этом не знают, 34% опрошенных плохо информированы по данной теме) (см. рис. 32).

Низкая осведомленность опрошенных о государственной поддержке НКО характерна для представителей всех рассматриваемых подвыборок, но более информированными оказались:

- лица с высоким ИСГА (Кч=85,4%);
- жители Костромской области (Кч= 58,4%);
- члены инициативных групп (Кч=57,3%);
- лица в возрасте старше 45 лет (Кч=39,1%);
- жители поселений с высоким миграционным приростом (Кч=38,4%) (см. рис. 33).

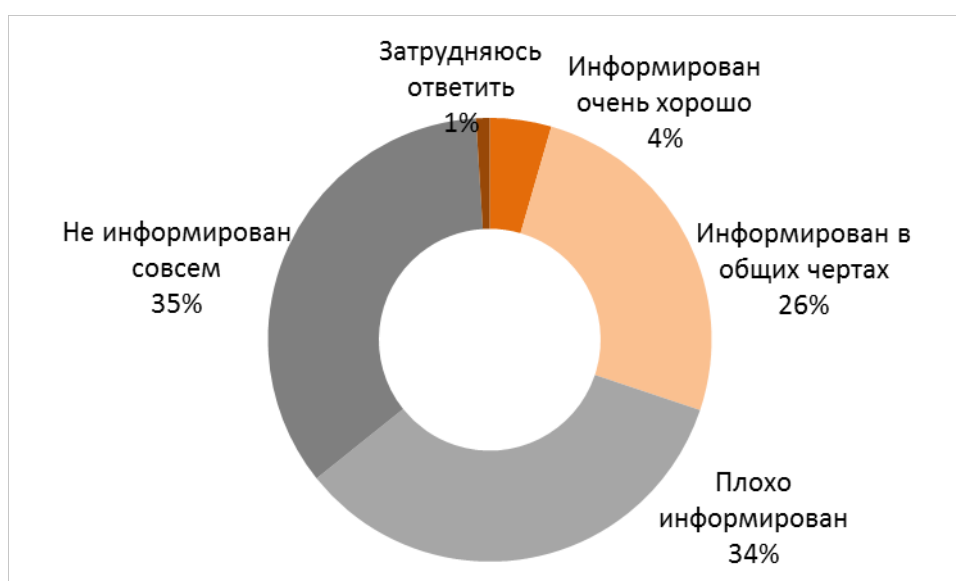

Рис. 32. Информированность респондентов о процессах, происходящих в некоммерческом секторе (общая выборка)

Рис. 33. Информированность жителей малых городов и сельских поселений о процессах, происходящих в некоммерческом секторе в подвыборках со значимой разницей в ответах респондентов

Что-нибудь о деятельности НКО в родном поселении слышали всего 19% жителей малых городов и сельских поселений (см. **рис. 34**).

Низкая осведомленность о существовании НКО в родных поселениях характерна для представителей абсолютного большинства рассматриваемых подвыборок (в них доля лиц, знакомых с работой НКО, не превышает 28%). Исключение составляют лишь действующие члены инициативных групп, среди которых оказалось примерно одинаковое количество знающих и не знающих о работе НКО.

Больше информированы о деятельности НКО в родном поселке

- лица с высоким ИСГА (28%) (Кч=50,8%);
- жители Пермского края (26%) (Кч=68,1%);
- жители поселений с низким миграционным приростом / значительным миграционным оттоком (23%) (Кч=33,0%);
- действующие члены инициативных групп (49%) (Кч=84,3%) (см. **рис. 35**).

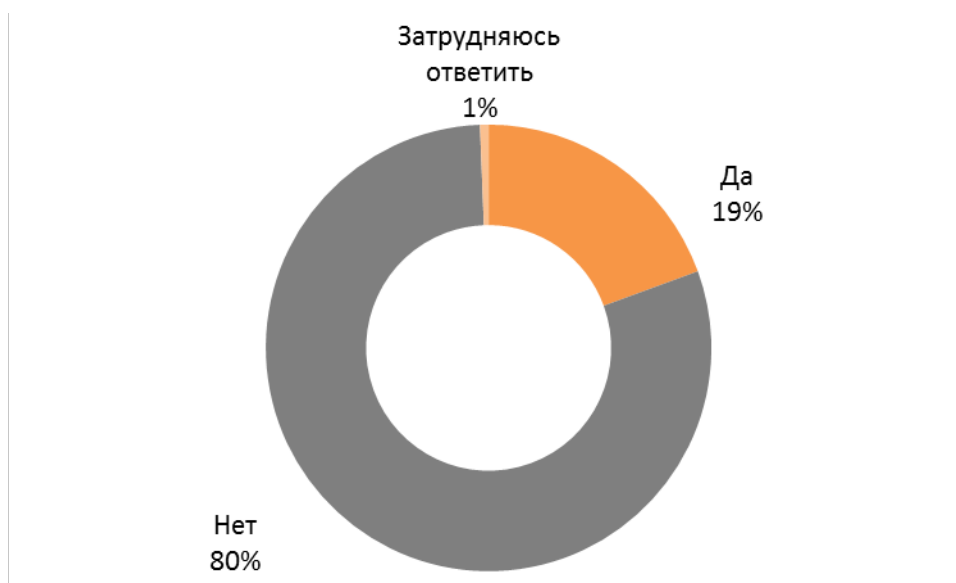

Рис. 34. Информированность жителей малых городов и сельских поселений о деятельности НКО в родных поселениях (общая выборка)

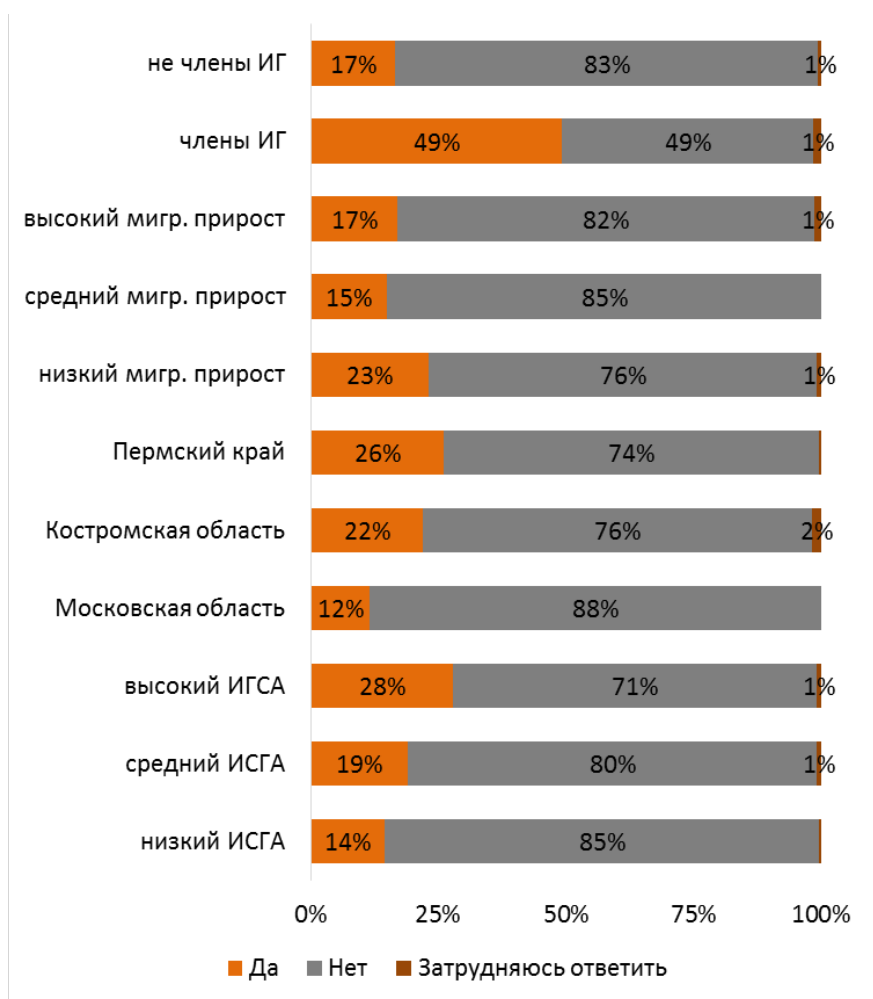

Рис. 35. Информированность жителей малых городов и сельских поселений о деятельности НКО в родных поселениях в подвыборках со значимой разницей в ответах респондентов

Половина тех, кто слышал что-либо о деятельности НКО, не смогли вспомнить названия хотя бы одной общественной организации. Таким образом, результативный ответ на вопрос о самых известных в регионе НКО смогли дать лишь 77 чел. (9,6% от общей выборки). Повторяемость упоминаний НКО оказалась очень низкой. Можно выделить только 4 организации, которые были названы респондентами не менее чем 4 раза: Совет ветеранов (17 раз), Общество инвалидов (11 раз), Добрый друг (5 раз), Дети войны и Молодежный прорыв (по 4 раза). Упоминались также некое молодежное движение (4 раза) и ТОСы (7 раз). В первом случае ответ был дан без указания конкретного названия, во втором – назывались, как категория ТОСов в целом, так и названия конкретных ТОСов (каждый из них не более 1 раза). В ходе анализа ответы респондентов были объединены по смыслу в несколько кластеров (см. **таблицу 13**). Это позволило сделать вывод о том, что наиболее заметна деятельность НКО в следующих направлениях: молодежные организации и помощь ветеранам и/или пенсионерам, а также помощь детям и инвалидам.

Таблица 13

Общественные организации, которые были названы респондентами в числе самых известных в их родном поселении

Наименование НКО / категория НКО	Кол-во упоминаний
Молодежные организации	30
в т.ч.	
Фонд "Молодежный прорыв"	4
Молодежное движение	4
КМЦ (культурный молодежный центр)	3
Молодая гвардия	2
Фонд молодежных инициатив "Твое время"	2
Спортивно патриотический клуб "Булат"	1
Зарянка - команда молодежного парламента и совета	1
МБУ "Центр физической культуры, спорта и молодежной политики"	1
Кострома Racing	1
МЦ "Выбор"	1
Молодежное объединение	1
Парламент молодежный	1
Голос молодежи Добрянского района	1
Российский союз молодежи	1
Молодежная организация	1
Молодежный совет	1
Волонтерское движение	1
АНО "Инициатива"	1
Шахматный клуб	1
Культурно-досуговый центр	1
Помощь ветеранам/ совет / общество пенсионеров / ветеранов	26
в т.ч.	
Общество/ совет ветеранов	17
Организация "Дети войны"	4
Совет пенсионеров	2
Хор ветеранов	2

Наименование НКО / категория НКО	Кол-во упоминаний
Организация по репрессированным	1
Помощь детям/ оказание услуг детям, всего	15
в т.ч.	
Благотворительная организация "Дедморозим"	1
Фонд "Возрождение" (психологическая помощь детям)	1
Центр доп. образования детей "Логос"	1
Фонд "Хочу домой"	1
Фонд "Подари жизнь"	1
Фонд "Добрые сердца"	1
Полазенская детская и юношеская спортивная школа	1
"Орлята"	1
Группа "Твори добро"	2
Детская организация "Поколение"	1
Ансамбль "Ритм"	1
Студия для детей "Песочница"	1
Добрянская детская и юношеская спортивная школа	1
Группа скаутов	1
Помощь инвалидам	14
в т.ч.	
Общество инвалидов	11
Общество слепых	2
Союз инвалидов "Белый дельфин"	1
Помощь животным, экология	6
в т.ч.	
Группа помощи бездомным животным "Добрый друг"	5
Экодвижение "Во имя жизни"	1
Ассоциации многодетных семей/ помощь многодетным семьям	4
в т.ч.	
Много нас- Никольские колоски / Много нас. Север	3
Общество многодетных семей	1
Помощь людям в трудной жизненной ситуации	3
в т.ч.	
Фонд "Источник надежды"	1
Фонд "Независимость"	1
Общество трезвости	1
Благотворительные фонды и организации широкого спектра деятельности	2
в т.ч.	
Благотворительные фонды	1
Фонд "География добра"	1
Прочие	32
в т.ч.	
ТОС (упоминались различные ТОСы)	7
Спортивный клуб "Витязь"	2
Совет женщин	2
Добродел	2
Стадион в г. Добрянка	1

Наименование НКО / категория НКО	Кол-во упоминаний
Группа здоровья	1
Ночные волки	1
Народная дружина	1
Добровольная казачья дружина	1
Всероссийское добровольное пожарное общество	1
ДПСО "Лиза Алерт" поисково-спасательный отряд	1
Союз ветеранов Афганистана	1
Общество ветеранов боевых действий	1
Общероссийский народный фронт	1
ЛДПР	1
Профсоюз	1
Продюсерский центр Добрянка	1
Организация против строительства свиноводческого комплекса	1
Талдомский десант	1
За Россию	1
Фонд капитального ремонта	1
Общественный совет при полиции	1
Патриотическая организация	1

Примечание. Респонденты могли назвать не более 3 самых известных НКО. Вопрос задавался 156 чел., из них 79 не смогли ответить на него.

По мнению более чем четверти жителей малых городов и сельских поселений, НКО могут быть наиболее эффективными в следующих сферах: организация развивающего досуга детей и молодежи (37%), участие в развитии городов и сельских территорий (35%), защита прав и интересов граждан (31%), экология и защита окружающей среды (28%) (см. рис. 36).

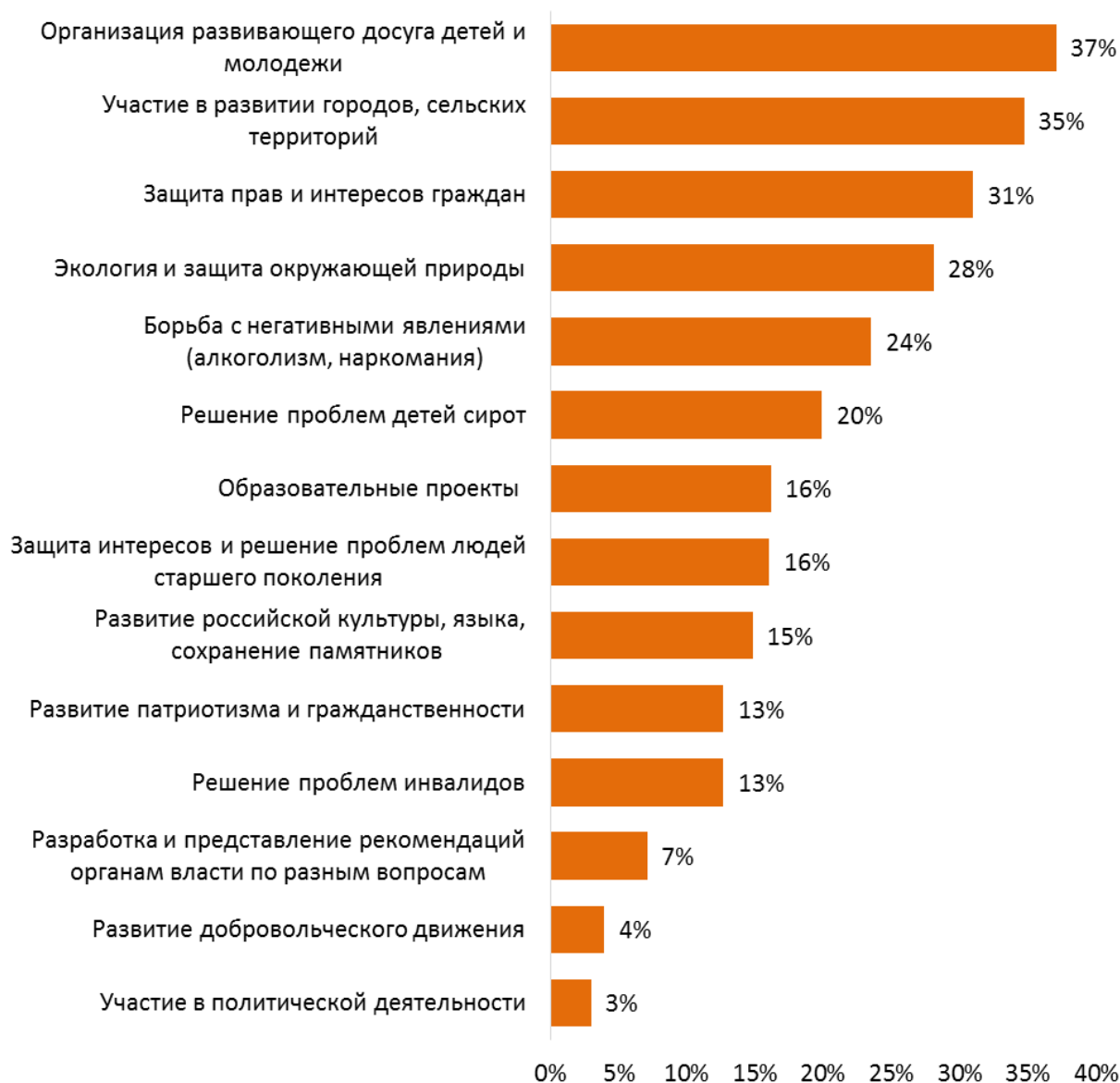

Рис. 36. Сферы деятельности, в которых НКО могли бы быть эффективными, по мнению жителей малых городов и сельских поселений

(респонденты могли выбрать не более 3-х вариантов ответа)

Дополнительно респонденты могли дать свои варианты ответа:

я против передачи функций в НКО – 12 упоминаний; ни в каких сферах – 7 упоминаний;

в сфере здравоохранения – 9 упоминаний; в сфере ЖКХ и общественного контроля (по 3 упоминания); дороги – 2 упоминания; выделение жилья молодым семьям, дружинники, поддержка института семьи, сельское хозяйство и безопасность – по 1 упоминанию.

В рассматриваемых подвыборках ответы респондентов оказались очень схожими. Отметим лишь, что респонденты старше 45 лет реже, чем респонденты в возрасте до 30 лет, выбирали вариант ответа «организация развивающего досуга детей и молодежи», и чаще - вариант ответа «защита интересов и решение проблем старшего поколения». Жители Пермского края чаще, чем жители Московской области, говорили о том, что НКО будут более эффективны в организации

развивающего досуга детей и молодежи, а также в развитии городов и сельских поселений (см. табл. 14).

Таблица 14

Сферы деятельности, в которых НКО могли бы быть эффективными, по мнению жителей малых городов и сельских поселений, в подвыборках со значимой разницей в ответах респондентов

Сферы деятельности НКО	До 30 лет	От 30 до 45 лет	Старше 45 лет	Московская область	Костромская область	Пермский край
Организация развивающего досуга детей и молодежи	46%	35%	27%	34%	33%	44%
Участие в развитии городов, сельских территорий	34%	37%	32%	28%	39%	39%
Экология и защита окружающей природы	29%	24%	35%	31%	27%	26%
Защита прав и интересов граждан	28%	30%	39%	29%	32%	32%
Решение проблем детей сирот	24%	20%	14%	24%	17%	18%
Борьба с негативными явлениями (алкоголизм, наркомания)	22%	25%	24%	23%	22%	26%
Образовательные проекты	20%	16%	10%	15%	18%	16%
Развитие российской культуры, языка, сохранение памятников	14%	13%	20%	17%	17%	10%
Защита интересов и решение проблем людей старшего поколения	13%	14%	25%	17%	15%	16%
Решение проблем инвалидов	12%	16%	9%	14%	12%	12%
Развитие патриотизма и гражданственности	11%	13%	14%	15%	13%	10%
Разработка и представление рекомендаций органам власти по разным вопросам	8%	7%	6%	5%	10%	7%
Развитие добровольческого движения	5%	4%	3%	4%	6%	2%
Участие в политической деятельности	4%	3%	1%	3%	2%	4%

Примечание. Цветом в таблице выделены сферы деятельности, по которым в рассматриваемых подвыборках разница является статистически значимой.

Жители сельских территорий и малых городов рассматривают деятельность НКО, как близкую к тем проблемам, которые они готовы решать совместно с другими жителями родного поселения. Об этом свидетельствует тот факт, что наиболее привлекательные для респондентов проекты оказались в числе лидеров и в перечне сфер деятельности, в которых НКО будут, по мнению участников исследования, наиболее эффективны (см. рис. 37).

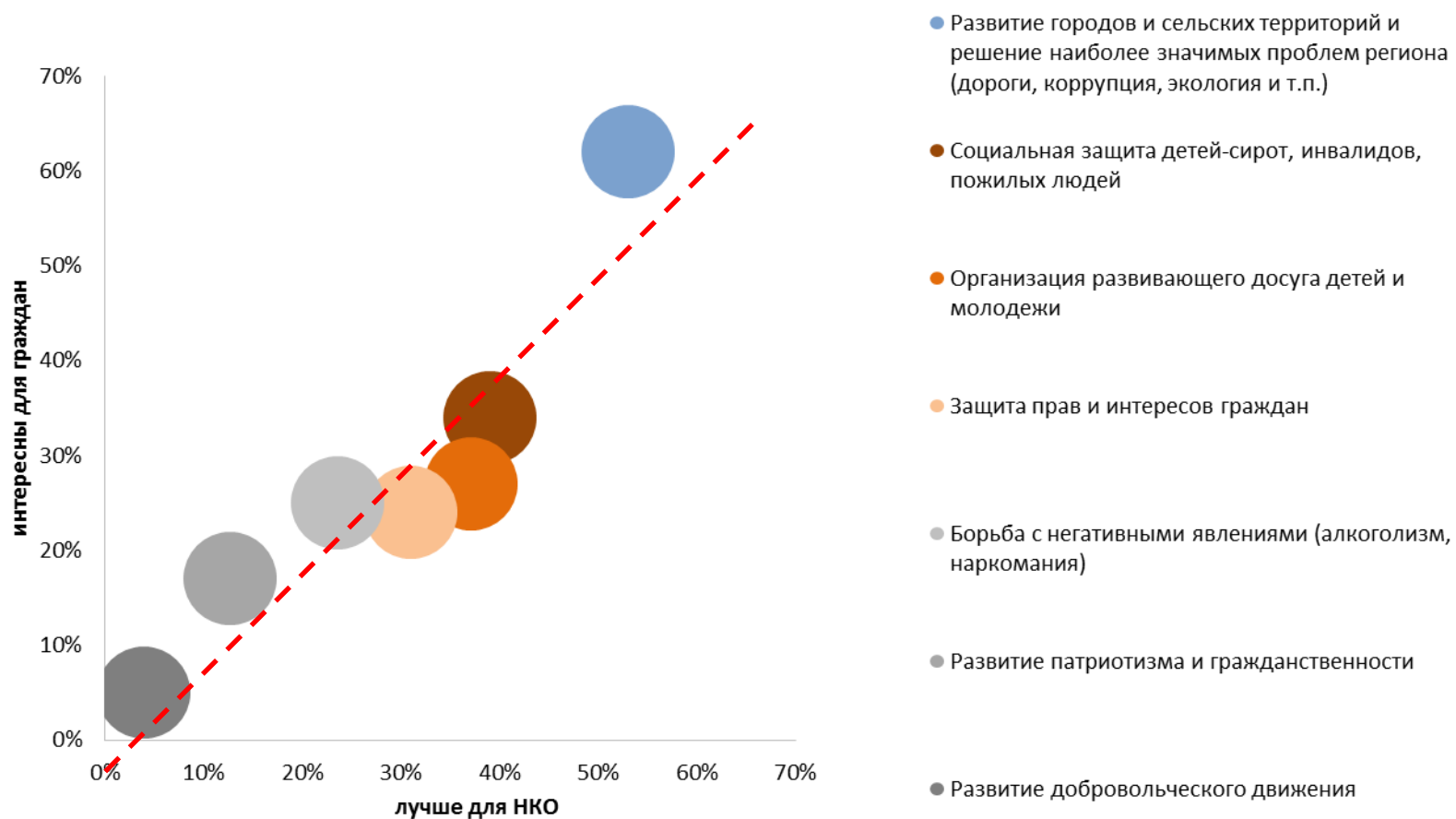

Рис. 37. Сравнение результатов ответов респондентов на вопросы о том, в каких проектах они хотели бы участвовать, и в каких сферах НКО могут быть наиболее эффективными

Примечание. При анализе некоторые сферы деятельности/ проекты были объединены. При объединении учитывалось количество респондентов, попадающих в интересующий аналитиков кластер. Это было необходимо для обеспечения сопоставимости итогов опроса по рассматриваемым вопросам.

53% участников исследования готовы рассматривать местные НКО как возможного партнера для реализации собственной социальной и гражданской активности (см. рис. 38).

Молодежь и респонденты с высоким ИСГА демонстрируют большую готовность к партнерству с НКО, чем лица в возрасте старше 45 лет и респонденты с низким ИСГА (Кч=55,2% и Кч=73,8% соответственно) (см. рис. 39).

Рис. 38. Структура ответов респондентов на вопрос: «Можете ли Вы рассматривать НКО Вашего региона как партнера для реализации Вашей социальной и гражданской активности?» (общая выборка)

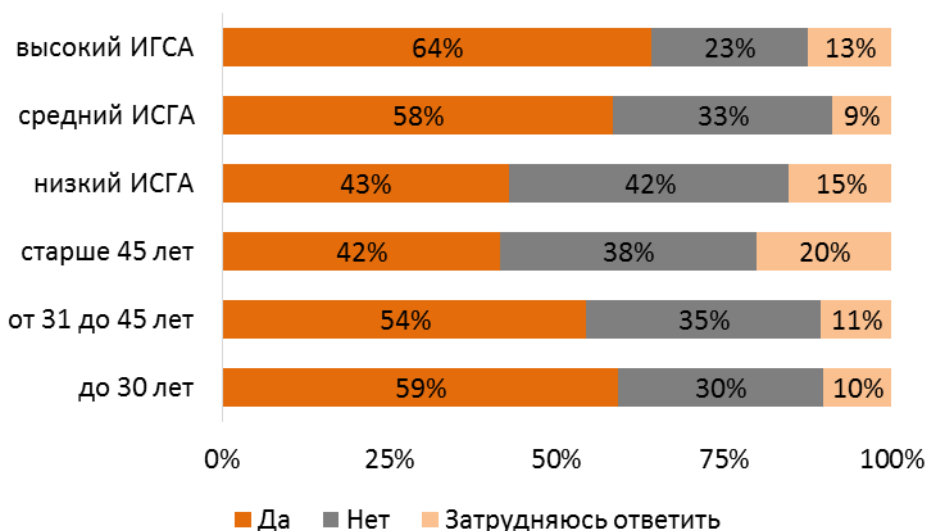

Рис. 39. Структура ответов респондентов на вопрос: «Можете ли Вы рассматривать НКО Вашего региона как партнера для реализации Вашей социальной и гражданской активности?» в подвыборках со значимой разницей в ответах респондентов

56% участников исследования готовы рассматривать местных предпринимателей в качестве инициаторов или лидеров инициативных групп. Чуть менее 40% респондентов рассматривают бизнес и как возможного партнера при реализации общественных инициативных проектов, и как источник безвозмездной помощи, необходимой для решения проблем родного населенного пункта (финансовой, кадровой, помощи с помещением...) (см. **рис. 40**). В рассматриваемых подвыборках не выявлено существенных отличий в ответах респондентов. Отметим лишь то, что более взрослые жители сельских поселений и малых городов чуть меньше готовы к сотрудничеству с бизнесом при решении общественных задач. И это относится ко всем формам возможного сотрудничества, кроме прямого финансирования проектов жителей (см. **рис. 41**).

Рис. 40. Сферы, в которых могут сотрудничать инициативные группы граждан и предприниматели родного поселения (общая выборка)

Примечание. Респонденты могли выбрать несколько вариантов ответа.

3% участников опроса не смогли ответить на этот вопрос.

2% респондентов не верят в возможность такого партнерства (нет предпринимателей, предпринимателям самим нужна помощь, они ничего не могут сделать...)

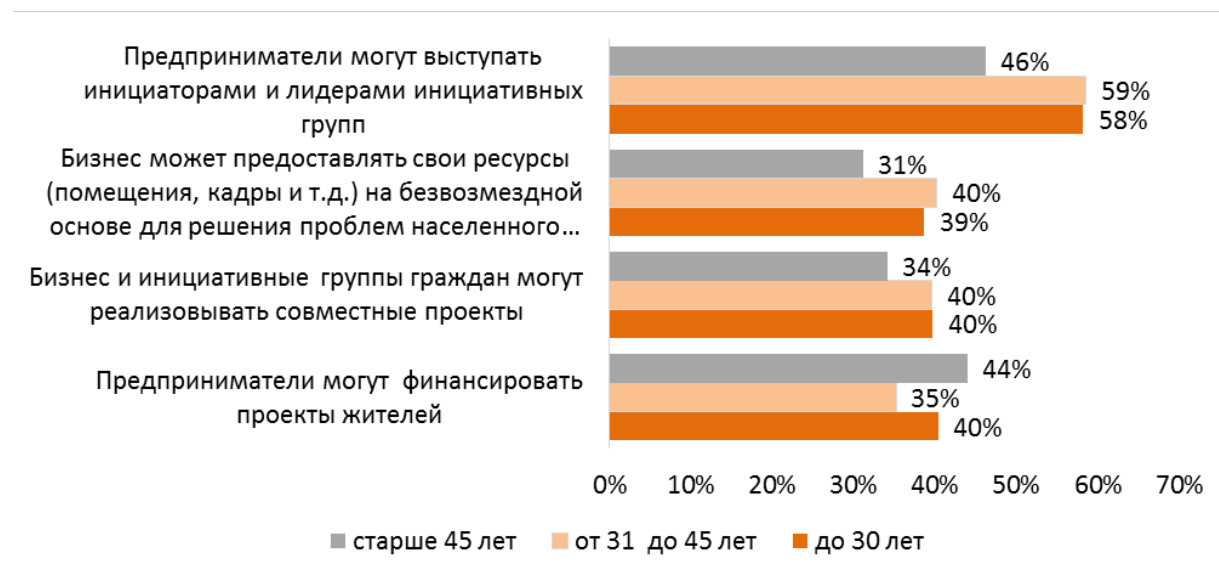

Рис. 41. Сферы, в которых могут сотрудничать инициативные группы граждан и предприниматели родного поселения (по мнению респондентов разных возрастов)

Экспертная оценка важности взаимодействия НКО и общественной самоорганизации

В своей оценке важности взаимодействия НКО и спонтанных объединений активных граждан эксперты сошлись во мнении о необходимости и значимости такого взаимодействия, но в пределах разумного. Участники исследования отмечали, что не стоит принуждать НКО к такому взаимодействию, делая его обязательным условием функционирования официальной организации. За НКО должно оставаться право отказать во взаимодействии с активистами и спонтанными объединениями, реализующими заведомо утопичные или оторванные от реальности идеи и проекты, а также проекты, не связанные с основной сферой деятельности НКО.

В то же время, взаимодействие НКО и групп активных граждан, по мнению респондентов, позволяет консолидировать их усилия и за счет кумулятивного эффекта достичь более значимых результатов, позволит реализовывать совместные проекты на более высоком качественном уровне и будет способствовать развитию как НКО, так спонтанных объединений:

- *«Когда мы вместе собираемся, мы начинаем развивать даже друг друга. Я считаю, что это здорово, и должно поддерживаться. Любая инициатива должна поддерживаться, потому что можно как-то доработать, можно где-то развернуть. Если у человека есть инициатива – это уже очень хорошо».*

- *«Приходят много с абсурдными проблемами, много неадекватных людей появляется почему-то. Приходят, мы говорим, что не так, доказываем. Они, как правило, поддержку не получают».*

- *«Отношение муниципалитета и общественных организаций – это заказчик-исполнитель, тут другого варианта нет. Если у НКО возникают такие же отношения с общественными активистами, спонтанными общественными объединениями, то это нормальная, устойчивая, но*

краткосрочная работа. Другого формата взаимодействия я, честно говоря, не вижу. Я не понимаю, зачем НКО нужны эти общественные активисты, кроме как в качестве исполнителей. Если они приходят со своими идеями, со своими предложениями, то нужно регистрироваться, иначе они не получат финансирования, и идея останется на уровне идеи».

Как отмечают представители экспертного сообщества, инициирование взаимодействия между НКО и неформальными объединениями граждан может исходить от любой стороны, заинтересованной в потенциальном партнерстве. Определяющим моментом здесь служит потребность в таком сотрудничестве:

- *«Это однозначно должно быть взаимно. Если мне чего-то, кого-то не хватает, я примерно людей знаю, я, естественно, обращаюсь, и мне помогают. Если вдруг у него какая-то инициатива и вдруг он пришел, то с удовольствием я поддержу».*

- *«Здесь процесс обоюдный должен быть. У нас действительно есть ВКонтакте, у нас есть другие возможности общения, у нас сарафанное радио есть. С другой стороны, человек, желающий отдать какое-то добро другим, не всегда знает, куда обратиться и как, кому и как пытаться оказать эту помощь. Поэтому тут должен быть обоюдный процесс».*

В целом НКО и спонтанные объединения граждан относятся друг к другу вполне лояльно, но и особой взаимной поддержки не получают. Развитие проектов и организаций идет зачастую параллельными путями, пересечение которых возможно только на каких-то площадках и мероприятиях, организуемых, например, представителями местных органов власти для «третьего сектора». Но и после таких встреч знакомство друг с другом редко перерастает в какие-то совместные проекты. Активная поддержка и совместная работа, как правило, рождаются только при условии наличия личных связей и давних знакомств.

Таким образом, можно говорить об инертности НКО и гражданских активистов во взаимодействии друг с другом. Текущий формат взаимодействия таких объединений носит эпизодический и бессистемный характер:

- *«В моей практике не было каких-то конфликтов или инициативного решения наших проблем (когда кто-то без нашей просьбы что-то для нас делал). Они просто параллельно развиваются. Бывает, что встретились на каком-то мероприятии, ну, поговорили и: «Вот вы мне и нужны! А вы знаете, что такого-то числа будет то-то? А давайте вот это проведем вместе». Как-то вот так. Но чисто по интересам. Мы прошли вместе и разошлись. Но какой-то такой постоянной, системной работы, нет такого, не слышала».*

- *«Кто относится к категориям ТОС (это же тоже инициативные группы считаются, хоть и незарегистрированные), то они между собой дружат, потому что у них есть связующее звено – председатель Добрянского ТОСа. И они ежегодно проводят различные мероприятия, где собираются все ТОСы на территории. Если НКО смотреть, то они все разрозненные. Вот только мы с «Прорывом» в проектах участвуем, пишем вместе проекты как партнеры, я была там директором, я немало ребят там знаю».*

При этом представители НКО заявляют о своей открытости и готовности к развитию партнерства с другими некоммерческими организациями и частными гражданскими инициативами, но новых форм развития такого партнерства не видят:

- «С нашей стороны мы готовы развиваться и развивать партнерские отношения, нам даже было бы интересно. Я так понимаю, если мы заинтересованы, то также и каждая НКО, и каждое ТОС будут рады».

Результаты контент-анализа сайтов органов муниципальной власти сельских территорий и малых городов

Как показало исследование, практически все материалы, касающиеся темы общественной самоорганизации, на сайтах муниципальных органов власти были выявлены в разделе новостей. Информация о местных НКО и инициативных гражданах попадает фрагментарно. Лишь на сайте Нытвенского м.р. был обнаружен список местных НКО, но в таблице из контактных данных были обозначены только адреса офисов.

Чаще всего местные органы власти предлагают следующие возможности для коммуникаций с социально активными гражданами: возможность отправить свой вопрос / предложение чиновникам по e-mail или через форму обратной связи на сайте (через разделы «обращение граждан» / «направить сообщение» / «горячая линия» / «электронная приемная»). Этот функционал представлен на всех рассмотренных сайтах. В Московской области на 3-х из 5 обследованных сайтов имеются баннеры с рекламой областного портала «Добродел», через который жители также могут пытаться решить свои проблемы, обратившись в соответствующие органы власти. Такой функционал сайтов стимулирует в основном вовлечение граждан в общественный контроль.

Вообще, информации на сайтах очень много, она предназначена для различных целевых аудиторий, и часто вычлнить из нее то, что должно быть интересно обычным гражданам, бывает сложно.

По всей видимости, подходы к стимулированию общественной самоорганизации через размещение контента на официальных сайтах администраций не стандартизированы и зависят от решений руководителя муниципалитета и его команды.

Об этом свидетельствуют следующие факты:

- обследованные сайты имеют разную структуру и разные подходы к наполнению разделов контентом;
- не все муниципалитеты используют существующие инструменты по стимулированию общественной самоорганизации на своих территориях.

Приведем информацию о том, на сайтах администраций каких муниципалитетов представлены те или иные разделы по изучаемой теме.

Ознакомиться на сайте с программами формирования комфортной городской среды и принять участие в публичных слушаниях по ним могут жители 4 из 5 рассмотренных в исследовании муниципальных образований Пермского края (Савинское с.п., Култаевское с.п., Добрянское г.п. и Овертское г.п.) и всех обследованных муниципальных образований Костромской области (лишь в Чухломском м.р. эта информация не выделена в отдельный раздел, а находится в документах, которые можно обнаружить лишь через поиск по сайту).

Способствуют появлению и развитию ТОСов администрации муниципальных образований Пермского края и Костромской области. При этом не все муниципалитеты вовлечены в этот процесс. Так разделы по деятельности ТОСов представлены на 4 из 10 обследованных сайтах Пермского края и Костромской области (Добрянское г.п., Култаевское с.п., г.о. Галич и г.о. Буй).

Публикации о поддержке НКО и гражданских активистов через конкурсные процедуры за пределами раздела новостей были выявлены только на сайтах Буйского м.р. (в разделе Социальная сфера), Зарайского м.р., г.п. Октябрьский и с.п. Непецинское (баннеры о Премии Губернатора Московской области Наше Подмосковье).

В Пермском крае местные органы власти вовлекают граждан в реализацию социально значимых проектов с использованием инструмента инициативного бюджетирования, реализуемого в рамках закона Пермского края. Так на 3 из 5 обследованных сайтов имеются специальные разделы по этому направлению (Оверятское г.п., Нытвенский м.р., Добрянское г.п.).

Разделы о деятельности Общественных советов были выявлены только на сайтах Чухломского м.р. и г.о. Галич, о деятельности Общественной палаты – на сайте Зарайского м.р.

Только на сайте Зарайского м.р. существует специальный раздел по волонтерской деятельности (www.zarrayon.ru/youth/m2), но он пока еще практически пустой.

Только на сайте Зарайского м.р. существует специальный раздел для молодежи, где публикуются материалы по деятельности Молодежного совета, информация о молодежно-подростковых клубах района, планы ГУСК по работе с молодежью.

Только на сайте г.п. Добрянское есть раздел «Народная дружина».

Прямой доступ к информации о публичных слушаниях (на сайте есть специальный раздел) имеют только жители г.п. Оверятское. На сайте Чухломского м.р. также есть такой раздел, но он на момент исследования был пустым.

В результате отбора релевантных материалов с целевых сайтов в базе оказалось 885 документов. Анализировались материалы за период с 2014 по май 2017 г. Но не на всех сайтах можно однозначно определить дату публикации (документов без даты публикации в базе оказалось 90 шт., что составляет 10,2% от общей выборки).

Наибольшее количество релевантных документов было выявлено в Московской области, а наименьшее – в Пермском крае (см. рис. 42).

Внутри субъектов ситуация не однородна: в одних муниципальных образованиях на сайтах можно найти больше документов по теме общественной самоорганизации, в других они почти не представлены. Так в Московской области больше всего релевантных документов было собрано на сайтах администраций Зарайского м.р., г.п. Малино и г.п. Шатура, в Костромской области – на сайтах администраций г.о. Буй и г.о. Галич, в Пермском крае – на сайтах администраций Добрянского г.п., Култаевского с.п., Нытвенского м.р. (см. табл. 15).

Количество отобранных документов по теме «общественная самоорганизация» на сайтах обследованных муниципальных образований

Наименование поселения	2014	2015	2016	2017	Без даты	Всего
Московская область						
Зарайский муниципальный район	20	40	90	42		192
Городское поселение Малино		5	46	56		107
Городское поселение Шатура		12	14	13	61	100
Сельское поселение Непецинское		1	51	37		89
Городское поселение Октябрьский		1	4	2	4	11
Общий итог	20	59	205	150	65	499
Костромская область						
Городской округ Галич			21	65		86
Городской округ Буй	18	25	13	27	1	84
Чухломской муниципальный район	5	4	8	5	4	26
Караваевское сельское поселение Костромского муниципального района		6	3	8	8	25
Сусанинский муниципальный район				1		1
Общий итог	23	35	45	106	13	222
Пермский край						
Култаевское сельское поселение	3	8	9	25		45
Нытвенский муниципальный район		1	18	25	1	45
Добрянское городское поселение	1	9	7	16	9	42
Савинское сельское поселение	5	4	9	7	1	26
Оверятское городское поселение	1	1	1	2	1	6
Общий итог	10	23	44	75	12	164

Анализ собранных материалов по дате их публикации показывает положительную динамику в количестве сообщений по теме общественной самоорганизации. Причем это характерно для всех рассматриваемых субъектов РФ. И в 2017 г. эта тенденция проявляется еще более заметно. Так в Пермском крае и Костромской области количество выявленных документов за 5 мес. 2017 г. превышает количество документов 2016 г. на 70 и 235% соответственно. В Московской области также можно ожидать прирост данных показателей по итогам года (см. **рис. 43**).

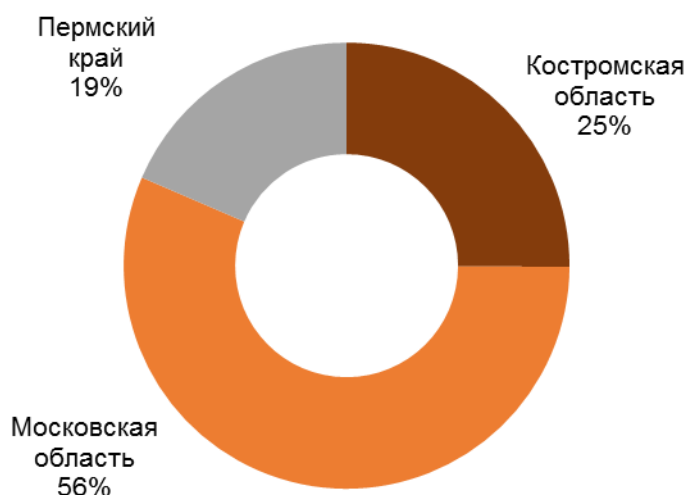

Рис. 42. Структура собранных материалов по теме «общественная самоорганизация» по регионам исследования

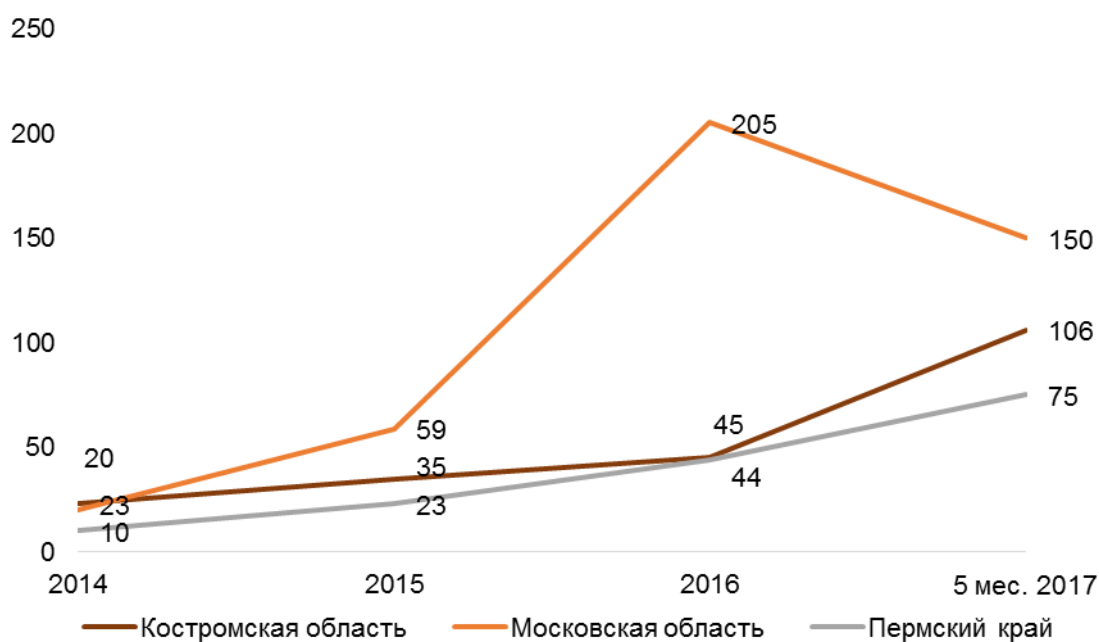

Рис. 43. Динамика количества сообщений по теме «общественная самоорганизация» на сайтах администраций малых городов и сельских поселений за период с 2014 по май 2017 г., шт. ⁵

Анализ содержания выбранных материалов показал, что достаточно часто на сайтах муниципальных образований осуществляется перепечатка новостей из других муниципалитетов, новостей уровня субъекта или уровня России в целом. По всей выборке доля материалов с местными новостями составила 67%. В

⁵ На рисунке показаны сведения только по документам, в которых удалось идентифицировать дату их публикации.

муниципальные образования, где широко применяется практика перепечатки «чужих» новостей, вошли с.п. Непецинское (доля местных новостей в выбранных материалах 9%), Нытвенский м.р. (31%), г.п. Октябрьский (36%), г.п. Малино (55%), с.п. Савинское (65%), Зарайский м.р. (67%).

Участники общественной самоорганизации

Если судить по содержанию сайтов местных органов власти, то ключевыми участниками общественной самоорганизации в малых городах и сельских поселениях являются граждане / жители, местные органы власти/ муниципалитеты; руководители субъектов (губернаторы) (они чаще всего упоминались в отобранных материалах).

В меньшей степени в общественной самоорганизации участвуют волонтеры, общественные организации, ТОСы, НКО и общественное самоуправление (от 100 до 220 упоминаний).

Добровольчество, инициативные группы, общественные объединения еще не получили широкой представленности в рассматриваемых сообществах (около 70 упоминаний).

Бизнес упоминается на сайтах администраций в контексте решения конкретных проблем крайне редко. И в основном участие бизнеса сводится к спонсорству праздников/ акций, к участию в конкурсах в качестве экспертного сообщества, к участию в субботниках, в коммерческих проектах, направленных на развитие местных территорий (восстановление памятников культуры, создание туристских маршрутов, строительство пешеходных переходов, окончание строительства долгостроев).

Отдельно стоит упомянуть тот факт, что в Перми компания Лукойл активно участвует в решении местных проблем. Компания участвует в совместных акциях социальной направленности, строит социальные объекты, а также финансируют проекты ТОСов, победивших в конкурсе социальных и культурных проектов.

Но отметим также, что информации о подобной активности бизнеса на сайтах местных администраций малых городов и сельских поселений все еще крайне мало (всего 39 упоминаний слова «компания» на весь массив собранных материалов (без учета управляющих компаний)).

Социальное предпринимательство практически не упоминается на сайтах местных администраций, что, скорее всего, свидетельствует о том, что в администрациях отсутствует задача по его развитию, либо она не имеет высокой значимости (см. **табл. 16**).

Частота упоминаний участников общественной самоорганизации в материалах, собранных с сайтов местных администраций по исследуемой теме,

(количество упоминаний слов и словоформ в массиве отобранных текстовых документов, шт.)

Участники общественной самоорганизации	Всего	Московская область	Костромская область	Пермский край
администрация	732	340	288	104
обращения граждан	619	539	18	62
участие граждан жителей, общественников, молодежи	408	157	162	89
губернатор	334	268	45	21
волонтер, волонтерство, волонтерское движение	213	150	40	23
общественные организации	181	88	38	55
местное самоуправление	170	99	42	29
ТОС	169	0	81	88
НКО + некоммерческие организации	140	41	30	69
муниципалитет	126	104	6	16
общественное самоуправление	110	0	85	25
добровольчество, добровольцы, добровольный	77	36	29	12
инициативные группы	73	26	10	37
общественные объединения	72	18	31	23
компании	39	18	5	16
социальное предпринимательство	13	4	0	9

Губернатор больше оказывает влияние на развитие общественной самоорганизации в Московской области.

Волонтерство чаще упоминается на сайтах муниципалитетов Московской области.

Больше информации об общественном самоуправлении публикуется на сайтах Костромской области.

Деятельность ТОСов совсем не упоминается в Московской области и примерно одинаково освещается в Пермском крае и Костромской области.

Слова «НКО», «компании», «социальное предпринимательство», «инициативные группы» чаще встречаются на сайтах Пермского края (см. **рис. 44**).

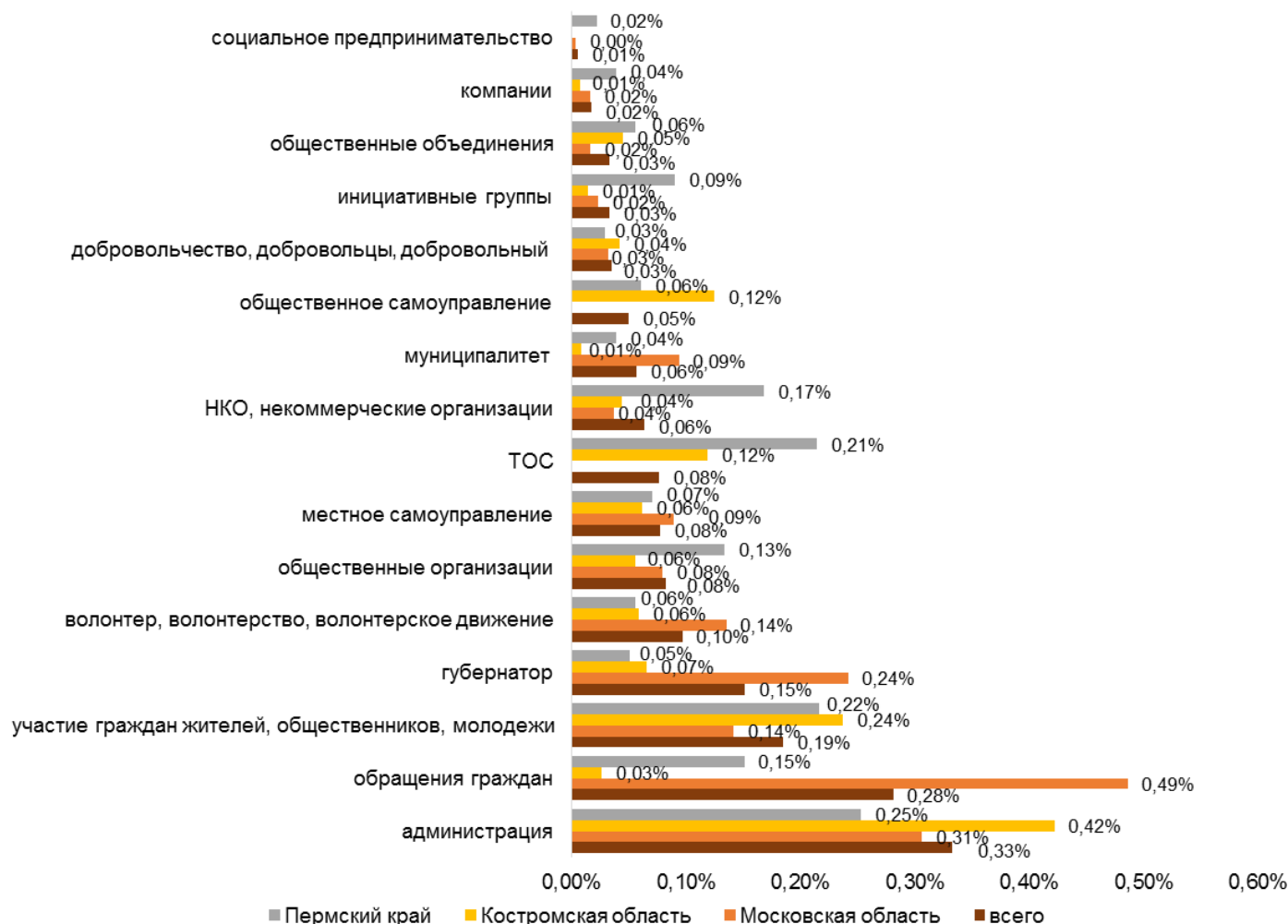

Рис. 44. Частота упоминаний участников общественной самоорганизации в материалах, собранных с сайтов местных администраций по исследуемой теме, с учетом общего количества слов в анализируемом массиве данных

Указаны доли слова / словоформы в общем количестве слов в отобранных документах по теме «общественная самоорганизация» в соответствующей подвыборке.

Влияние местных администраций на развитие общественной самоорганизации в малых городах и сельских поселениях

О самоорганизации как таковой на сайтах администраций малых городов и сельских поселений практически не упоминается.

Через официальные сайты местных администраций работа по стимулированию гражданских инициатив ведется слабо. Так об инициативах жителей / граждан было зафиксировано всего 119 упоминаний в общем массиве данных. При этом чаще информация о них встречается на сайтах администраций Шатурского, Буйского и Галичского районов (на эти три района в совокупности пришлось 90 упоминаний). В основном такие публикации касаются освещения конкурсов гражданских инициатив. В Галичском районе встречались публикации о конкурсах молодежных и школьных инициатив. Из всего массива собранных материалов только в 4 публикациях упоминались результаты реализации гражданских инициатив (сбор подписей за реализацию программы «Чистая вода», сбор подписей в поддержку Буйского областного колледжа искусств, о появлении в Галиче именной аллеи по инициативе граждан, о развитии проекта «Семья Победы»). Подобные публикации несут весомый потенциал стимулирования общественной самоорганизации, поэтому местным органам власти нужно научиться видеть результаты, которые были достигнуты по инициативе местных жителей, и широко их освещать. Истории успеха способны воодушевлять равнодушных людей, а значит и стимулировать их к созданию и реализации новых инициатив.

Об общественных инициативах/ инициативах общественных советов было зафиксировано 86 упоминаний. Они также чаще всего звучали в контексте проведения конкурсов. Но иногда приводились и конкретные примеры. В частности,

«Молодежный совет Зарайского района выступил с общественной инициативой «Зарайск – комфортный город». Город – как центр района, пример для всех поселений и городов соседних районов, всего Подмосковья. В рамках проекта молодые люди хотят благоустроить дворы, сделать велосипедную дорожку и дорожки для бега, объединив усилия всех жителей района, власти, бизнеса и, конечно, молодежи. А для начала ребята провели исследование и опрос жителей по вопросам чистоты города, необходимым мерам по благоустройству дворов и новых городских пространств. Было опрошено 197 человек, результаты исследования сейчас обрабатываются, чтобы на основе фактов и мнения жителей выходить с конкретными предложениями по работе».

Встречались также и единичные публикации о реализации инициатив общественного совета в области проведения совместных проверок или проведении субботников.

О процессе вовлечения местных сообществ в решение местных проблем в собранном массиве материалов встретилась лишь одна публикация. О вовлечении граждан/ общественников/ молодежи было зафиксировано всего 36 упоминаний. Причем чаще встречалась информация о вовлечении молодежи и школьников в ту или иную сферу деятельности. Эти процессы обычно реализуются посредством образовательных программ, конкурсов и форумов. Так были выявлены публикации о таких проектах, как «Ты-предприниматель», «Я-Галичанин! Я-патриот!», «Молодой предприниматель России», «Молодые стратеги России», «Бизнес-школа Московской области», «Наше Подмосковье».

Наиболее близок к теме общественной самоорганизации **ДЕТСКИЙ ФОРСАЙТ В ГАЛИЧЕ**:

«Что такое «детский форсайт»? Так называется проект Агентства социальных инноваций, реализуемый в целях вовлечения школьников в малых городах в социальное проектирование на территории Костромской области, выбрав опорными - города Галич и Нерехта. Проект включает проведение форсайт-сессий по конструированию будущих территорий, разработку и реализацию командами школьников проектов, направленных на развитие их родных городов, проведения ярмарок проектов с целью привлечения партнёров и масштабированию проектов школьников...».

Слово «солидарность» практически не встречается на сайтах администраций обследованных территорий (всего 4 упоминания).

О будущем поселка / города / села также на сайтах пишут крайне мало. Такие словоформы были зафиксированы в общем объеме собранных материалов всего 48 раз. При этом 23 упоминания приходится на Галичский район.

Здесь слово «будущее» чаще всего связано с молодежью и мероприятиями, которые проводятся для нее. Например, образовательный семинар в рамках XV Областного конкурса «Смотр Молодёжного Самоуправления» проекта «Будущее-сейчас!»; Кинофестиваль детско-юношеских фильмов «Зеркало будущего»; Областной научный форум «Шаг в будущее»; Детский форсайт в Галиче; Международная детская конференция «Мир детства - открытий, творчества и достижений». Заметим, что администрация публикует информацию не только о мероприятиях, которые проходят на территории Галичского района, но и о тех, в которых могут принимать участие жители района. Тем самым они обеспечивают местному населению дополнительные возможности к обмену идеями, знаниями и опытом с жителями других регионов.

Ожидаемо слово «будущее» встречается и в отчетах глав администраций.

Практика доведения до жителей информации о том, как будет меняться жизнь в их родном городе/ поселке в будущем, в ходе исследования не выявлена. Это означает, что местные администрации не пользуются данной возможностью повышения мотивации граждан к самоорганизации для достижения общих целей.

Статистика по количеству упоминаний слов, связанных с вовлечением граждан в общественную жизнь приведена в **таблице 17 и рисунке 45**.

Таблица 17

Упомятаемость слов, связанных с процессом развития общественной самоорганизации, в материалах, собранных с сайтов местных администраций по исследуемой теме,

(количество упоминаний слов и словоформ в массиве отобранных текстовых документов, шт.)

Направление	Всего	Московская область	Костромская область	Пермский край
инициативы граждан / жителей	119	38	65	16
общественные / местные инициативы, инициатива общественного совета	86	58	20	8
будущее поселка, города, села	48	19	24	5

Направление	Всего	Московская область	Костромская область	Пермский край
вовлечение жителей / граждан / молодежи / подростков...	36	19	11	6
общественная самоорганизация	5	1	1	3
солидарность	4	2	2	0
вовлеченность местных сообществ	1	0	1	0

Рис. 45. Упоминаемость слов, связанных с процессом развития общественной самоорганизации, с учетом общего количества слов в анализируемом массиве данных

Указаны доли слова / словоформы в общем количестве слов в отобранных документах по теме «общественная самоорганизация» в соответствующей подвыборке.

Участие жителей, власти и бизнеса в решении местных проблем

Из всех ключевых слов/ словосочетаний, касающихся темы участия жителей, власти и бизнеса в решении местных проблем, чаще всего на сайтах местных администраций встречаются «проекты жителей» и «совместные дела, действия, рейды, проверки» (357 и 174 упоминания соответственно).

Проекты жителей в основном используются в материалах, посвященных различным конкурсам. Примеры реализованных проектов жителей, упоминаемых без связки с конкурсами, в ходе анализа выявлены не были.

Совместными усилиями часто проводятся рейды и проверки. К подобным мероприятиям органы власти обычно привлекают членов общественных советов. Отчеты о подобных мероприятиях публикуются на сайтах администраций.

В материалах, описывающих решение проблем жителями, обычно идет речь о решении проблем после того, как граждане сообщили о ней через горячую линию или по e-mail. Это характерно для Московской области. На сайтах муниципалитетов Костромской области и Пермского края о решении проблем жителями упоминается в сочетании с рассказом об успехах ТОСов.

На сайтах муниципалитетов вообще редко используется слово «решение» в материалах, связанных с темой общественной самоорганизации (всего 319 раз). Примеры же реального решения местных проблем администрацией встретились всего 35 раз.

Социальное партнерство упоминалось всего 22 раза. Это словосочетание чаще используется вместе с сообщением о заключении Соглашения о минимальном уровне заработной платы в регионе; в анонсах конкурса «Российская организация высокой социальной эффективности» (Култаевское с.п.), а также форума профсоюзных организаций (Нытвенский м.р.).

Приведем примеры социального партнерства, не связанные с конкурсами и форумами:

- создание реабилитационного центра для женщин, больных алкоголизмом и наркоманией (г.о. Буй).

- *«Такого примера социального партнерства, как наше взаимодействие с компанией ЛУКОЙЛ в Пермском крае, наверное, сегодня в России нет нигде. За все годы нашего сотрудничества общий объем инвестиций, направленных компанией на развитие региона, составил несколько десятков миллиардов рублей. Благодаря этому в регионе построены сотни социальных объектов – ФАПы, лечебные учреждения, дома культуры. Все они долгожданные для жителей Прикамья. Мы всегда были и будем заинтересованы в том, чтобы наше социальное партнерство продолжалось, а производственные программы ЛУКОЙЛа наращивались», - отметил губернатор Виктор Басаргин»* (Нытвенский м.р.).

О социальных проектах и акциях было упомянуто 58 раз. Приведем названия проектов, о которых шла речь в этих материалах:

- «Создание и поддержка единых консультационных центров для начинающих предпринимателей в малых городах и сельских территорий» (Култаевское с.п.)
- «Поколение поколению о безопасности дорожного движения» (Нытвенский м.р.);
- «Сложности перехода» (г.о. Буй);
- Благотворительная акция «Идем в школу» (Буй);
- «Уважаю пешехода» (Чухломской м.р.);
- «Твори добро» (г.о. Галич).

Статистика по количеству упоминаний слов, связанных с участием жителей, бизнеса и власти в решении местных проблем приведена в **таблице 18** и на **рисунке 46**.

Таблица 18

Упоминаемость словоформ, связанных с участием жителей, бизнеса и власти в решении местных проблем, в информационных материалах с сайтов администраций малых городов и сельских поселений, связанных с общественной самоорганизацией

(количество упоминаний слов и словоформ в массиве отобранных текстовых документов, шт.)

Словоформы по теме	Всего	Московская область	Костромская область	Пермский край
проекты жителей	357	145	77	135
совместные дела / действия / рейды...	174	117	33	24
социальные проекты / акции	58	9	20	29
решение проблем жителями	52	34	4	14
решение проблем органами местного самоуправления	35	20	14	1
социальное партнерство	22	0	11	11
решение проблем бизнесом	5	2	1	2
партнерство в сфере решения местных проблем	4	1	2	1

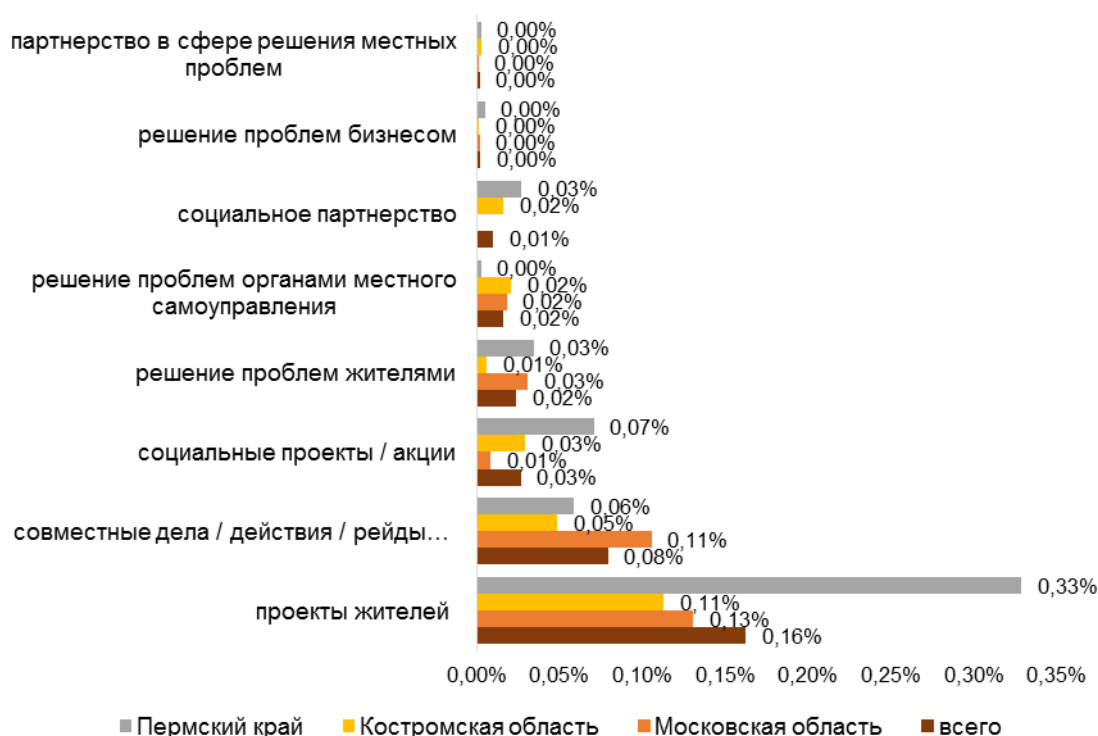

Рис. 46. Упоминаемость слов, связанных с участием жителей, бизнеса и власти в решении местных проблем, с учетом общего количества слов в анализируемом массиве данных

Указаны доли слова / словоформы в общем количестве слов в отобранных документах по теме «общественная самоорганизация» в соответствующей подвыборке.

Направленность общественной самоорганизации

Направленность информационных материалов, размещенных на страницах официальных сайтов местных администраций, отражает наиболее важные проблемы развития обследуемых малых городов и сельских поселений, с точки зрения местных органов власти.

Анализ публикаций на сайте показал, что в 25% отобранных материалов так или иначе затрагиваются темы экологии и благоустройства. В 10-16% документов упоминаются темы детей, дворов и придомовых территорий, школьников и школ, спорта и спортивных сооружений (см. **табл. 19** и **рис. 47**).

Тема ЗОЖ затрагивалась лишь в 4% отобранных документах, причем частота ее упоминаний оказалась выше в Пермском крае (6%).

Таблица 19

Упомятаемость различных направлений в информационных материалах с сайтов администраций малых городов и сельских поселений, связанных с общественной самоорганизацией

(кол-во документов, в которых упоминается направление, шт.)

Направление	Всего	Московская область	Костромская область	Пермский край
Экология	215	177	18	20
Благоустройство	213	148	44	21
Дети	141	66	45	30
Двор и придомовые территории	126	93	19	14
Школьники, школы	122	51	47	24
Спорт и спортивные сооружения	84	44	18	22
Освещение	81	62	6	13
Дороги	65	50	13	2
Развитие территорий	63	22	30	11
Очистка снега	61	51	8	2
Патриотическое воспитание	57	21	28	8
Безопасность (без дорог)	54	25	16	13
Молодежь	53	25	18	10
Детские площадки	53	40	7	6
ЖКХ	51	39	8	4
Благотворительность	35	12	10	13
ЗОЖ	33	13	10	10
О помощи ветеранам, пожилым людям и инвалидам	23	8	11	4
Безопасность на дорогах	17	2	14	1
Парковки	11	9	1	1
Газификация	10	6	3	1
О соблюдении тишины	4	4	0	0
Переименование площади	1	1	0	0
Переселение из аварийного и ветхого жилья	1	1	0	0

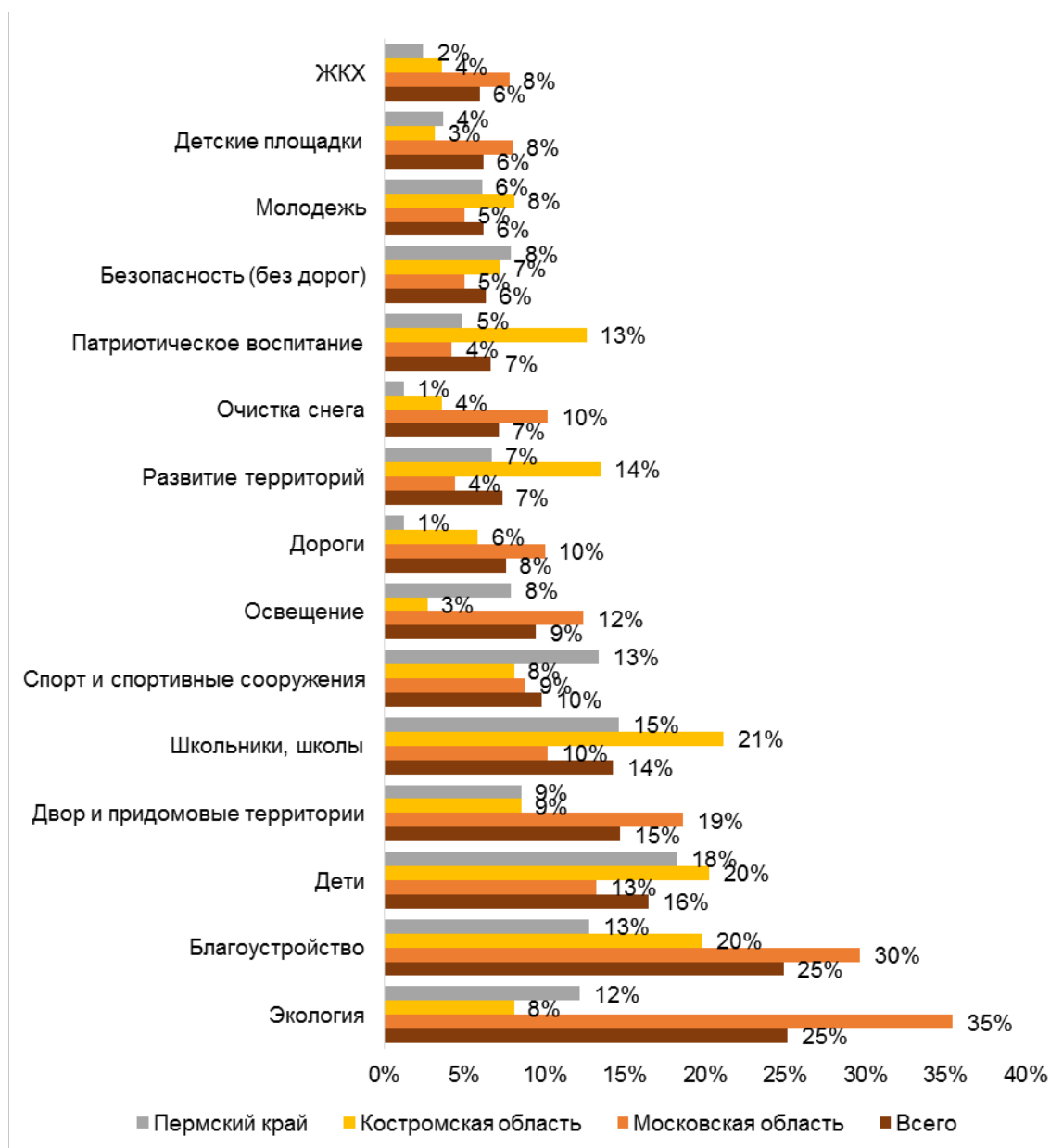

Рис. 47. Наиболее часто упоминаемые направления в информационных материалах с сайтов администраций малых городов и сельских поселений, связанных с общественной самоорганизацией

(указаны доли материалов, в которых упоминаются соответствующие направления)

Направленность общественной самоорганизации в обследованных регионах не одинакова. Так вопросы благоустройства и экологии более значимы в Московской области, а социальные вопросы, связанные с воспитанием и развитием детей и школьников, более значимы в Костромской области и Пермском крае. Патриотическое воспитание и развитие территорий чаще всего упоминались на сайтах органов власти Костромской области (см. рис. 47).

Такие тенденции могут быть связаны с увеличивающимся объемом информации на сайтах муниципалитетов Московской области об итогах взаимодействия населения с органами власти посредством сервиса «Добродел» (инструмент общественного контроля).

С одной стороны, демонстрация результатов такого взаимодействия стимулирует общественную самоорганизацию. С другой стороны, переизбыток сведений, которые мало относятся к родной территории, создают информационный шум, в котором теряется, возможно, более актуальная информация для жителей соответствующего муниципалитета. Поэтому в вопросах информационной политики местным администрациям нужно стараться соблюдать баланс, отдавая предпочтение размещению информации, соответствующей запросам местных жителей.

Анализ динамики частоты упоминаний проблематики развития малых городов и сельских поселений демонстрирует следующие тренды:

- по ряду направлений наблюдается снижение частоты упоминаний за исследуемый период. К ним относятся:
 - Школьники, школы;
 - Спорт и спортивные сооружения;
 - Развитие территорий;
 - Патриотическое воспитание;
 - ЗОЖ.
- к направлениям с растущей частотой упоминаний за исследуемый период относятся:
 - Экология;
 - Благоустройство;
 - Двор и придомовые территории;
 - Освещение;
 - Очистка снега;
 - Детские площадки (см. **рис. 48**).

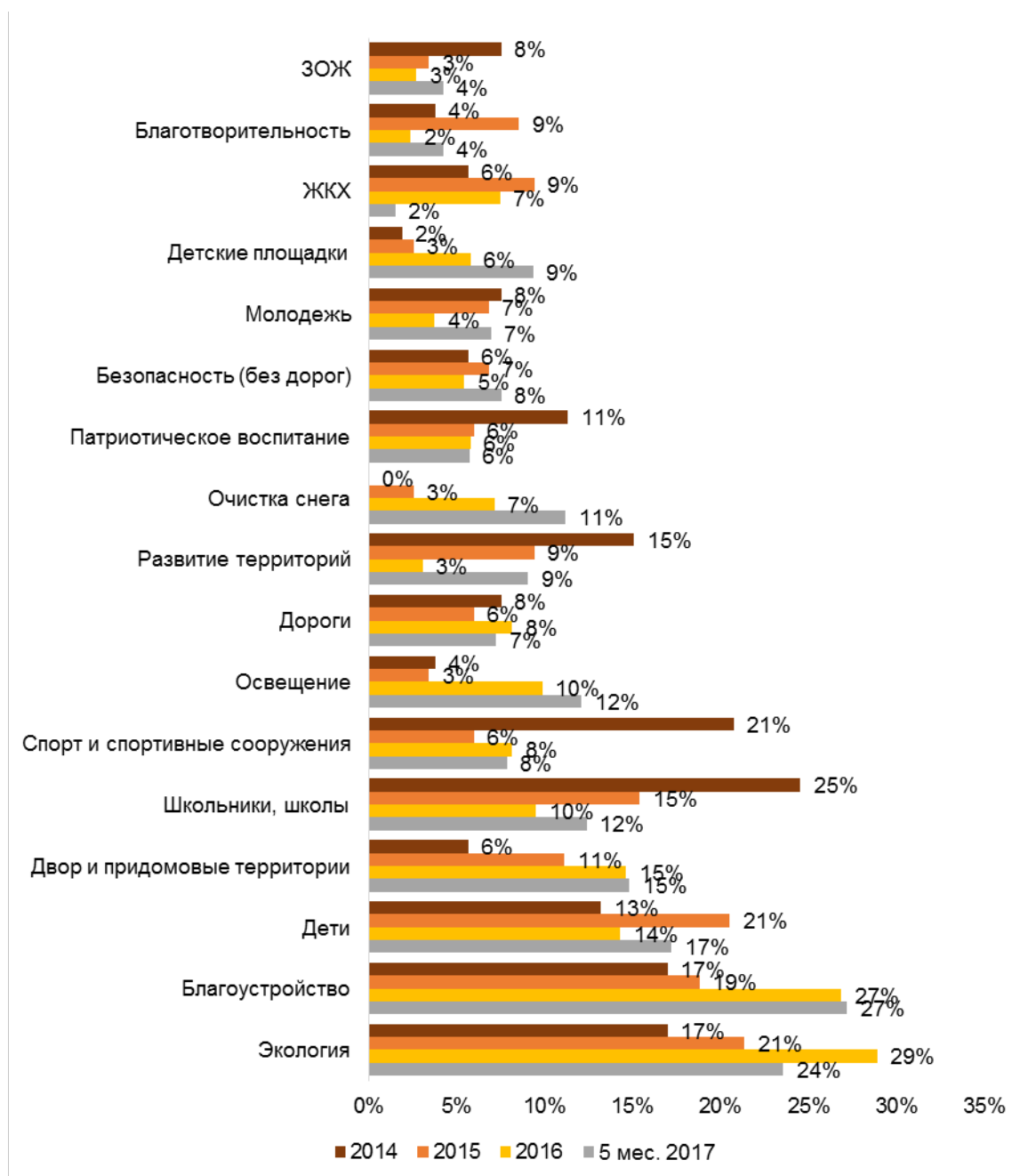

Рис. 48. Динамика изменения частоты упоминаний направлений общественной самоорганизации в материалах, опубликованных на сайтах администраций малых городов и сельских поселений (общая выборка)

(указаны доли материалов, в которых упоминаются соответствующие направления)

Форматы событий, нацеленные на активизацию жизни в сельских поселениях и малых городах

В ходе анализа собранных материалов была собрана статистика по упоминанию различных форматов событий, которые проходят на территории малых городов и сельских поселений. При этом представляет интерес доминирование тех или иных форм активизации жизни в поселениях.

Наиболее часто на сайтах муниципальных образований встречаются документы, в которых упоминаются мероприятия, конкурсы, акции, общение с населением через обращения по интернет / по телефонам (горячая линия), встречи, прием граждан, субботники, форумы.

Результаты общения с населением через обращения по интернет/ по телефонам чаще всего отражаются на сайтах муниципалитетов Московской области. Преимущественно в материалах этого кластера идет речь о взаимодействии граждан и местных органов власти посредством сервиса «Добродел» (обычно это прямая перепечатка областных новостей по статистике использования данного ресурса).

В Пермском крае чаще, чем в Московской или Костромской областях на сайтах муниципалитетов встречаются чисто информирующие публикации, доносящие до целевых аудиторий те или иные важные сведения (см. табл. 20 и рис. 49).

Таблица 20

Упомянутость различных форматов событий, нацеленных на активизацию жизни в сельских поселениях и малых городах,

(кол-во документов, в которых упоминается формат событий, шт.)

Форматы событий	Всего	Московская область	Костромская область	Пермский край
Мероприятие	231	119	69	43
Конкурс	197	78	68	51
Акция	191	124	47	20
Общение с населением через обращения по интернет / по телефонам (горячая линия)	170	145	17	8
Встреча	104	59	35	10
Прием граждан	84	60	9	15
Субботник	71	52	14	5
Форум	52	26	15	11
Совещание/ заседание	44	19	19	6
Проверки	43	32	5	6
Фестиваль	39	11	19	9
Рейд	38	30	8	0
Информирование ЦА по разным вопросам	35	8	9	18
Игра/ квест	32	13	16	3
Семинар / обучение / круглый стол	28	12	6	10
Спортивные мероприятия/ соревнования	20	5	10	15
Публичные / общественные слушания	17	1	4	12
Сход жителей / встречи с жителями / собрание	17	1	5	11
Инициативное бюджетирование	14	0	0	14
Грант	13	3	4	6
Отчет о решении проблемы	13	7	4	2

Форматы событий	Всего	Московская область	Костромская область	Пермский край
Мероприятие	231	119	69	43
Уроки местного самоуправления / мужества / чистоты / открытые лекции	11	7	2	2
Флешмоб	11	8	2	1
Посещение ветеранов	11	10	1	0
Опросы / исследования / народное голосование	8	1	6	1
Слет	8	5	2	1
Праздник / поздравление	6	4	2	0
Вовлечение граждан (общественный контроль, народный инспектор, общественный экологический контроль, общественная инвентаризация)	5	3	0	2
Выборы членов общественного совета	4	3	0	1
Митинг	3	2	1	0
Выставка	2	1	1	0
Медиадром	1	0	0	1
Выборы членов молодежного совета	1	0	1	0

Примечание: в одном документе могло упоминаться несколько форматов событий.

О результатах проверок и рейдов, проводимых при участии общественников, упоминалось в 9% отобранных документов. Причем эта форма взаимодействия граждан с органами исполнительной власти чаще освещается в Московской области.

Обучающие мероприятия в сфере общественной самоорганизации упоминались в 5% отобранных материалов, причем в Пермском крае этот формат, видимо, больше развит, чем в Московской и Костромской областях.

О грантовой поддержке говорилось не более чем в 2% материалов, собранных с сайтов муниципальных органов власти малых городов и сельских поселений, причем упоминаемость этой темы в Пермском крае оказалась выше, чем в Московской и Костромской областях. В Пермском крае в 9% отобранных документов говорится об инициативном бюджетировании (об инструменте решения вопросов местного значения совместными усилиями населения, бизнеса, власти). Это новый для страны инструмент уже имеет первые результаты на территории малых городов и сельских поселений Пермского края, которые необходимо анализировать и развивать за пределами региона в случае получения положительных результатов.

Редко встречаются материалы, связанные с вовлечением местных жителей в решение социально значимых проблем через общественный/ народный контроль, экологический контроль, общественную инвентаризацию, проведение выборов в общественные советы при органах исполнительной власти, в молодежные советы, проведение уроков местного самоуправления (всего в 2% от общего объема собранных документов). Это означает, что такая работа на обследованных территориях находится в зачаточном состоянии, ее развитие будет способствовать и росту общественной самоорганизации.

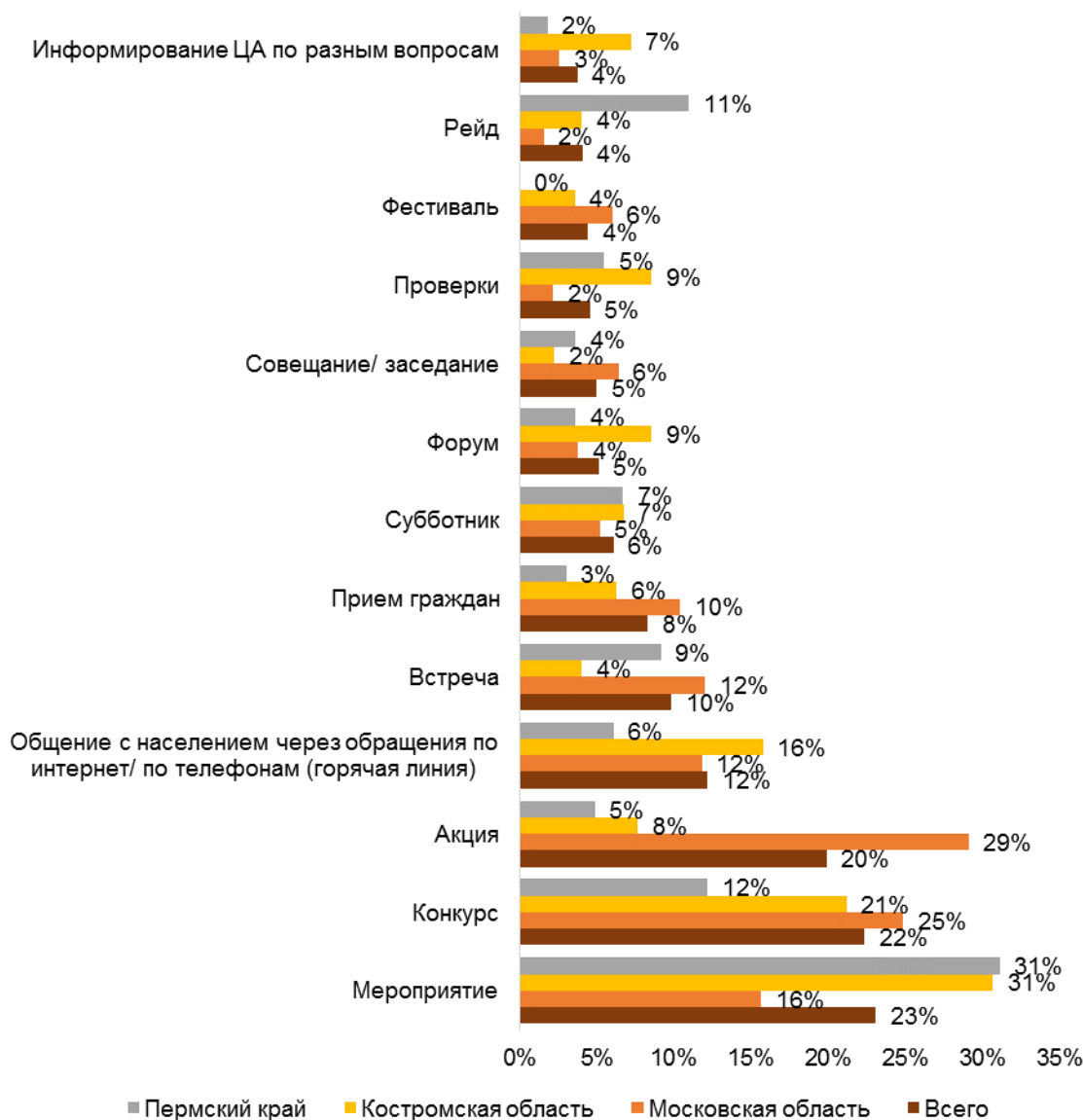

Рис. 49. Наиболее часто упоминаемые на сайтах муниципалитетов форматы событий, проходящих на территории сельских поселений и малых городов
(указаны доли материалов, в которых упоминаются форматы мероприятий)

В массиве документов по Пермскому краю единожды было упоминание о «Медиадроме»:

«10 апреля 2017 г. на территории Нытвенского муниципального района прошла выездная сессия «Медиадром» (постоянно действующая общественная информационно-коммуникативная площадка для средств массовой информации). В рамках данного проекта журналисты со всего края бывают в разных территориях, общаются с властями и населением. Эту деятельность активно продвигают депутат Госдумы РФ Дмитрий Сазонов и сопредседатель регионального штаба Общероссийского народного фронта Геннадий Сандырев (он возглавил делегацию гостей)...».

Это новый инструмент взаимодействия СМИ, общественности и власти, за развитием которого обязательно нужно следить для того, чтобы перенести

успешный опыт на другие регионы.

В материалах, в которых описываются события, инициированные жителями, инициативными группами, общественниками и ТОСами, чаще всего упоминаются следующие форматы событий: общение с органами власти по e-mail (58%), акции и мероприятия (по 14%), конкурсы (10%), субботники и рейды (по 6%).

В документах, связанных с деятельностью НКО, чаще всего упоминаются конкурсы (38%), акции (34%), мероприятия (24%), субботники (14%), рейды и проверки (по 9%).

В новостях, освещающих работу местных органов власти, чаще встречаются материалы с упоминанием общения с жителями через e-mail (32%), мероприятий (20%), конкурсов (16%), акций (14%), встреч (12%).

Областные/ краевые органы власти, если судить по публикациям на обследованных сайтах, чаще взаимодействуют с «третьим сектором» посредством приема граждан (27%), мероприятий (26%), конкурсов (22%), акций (17%), общение с населением через e-mail (14%), встречи (10%) (см. табл. 21).

Таблица 21

Упомянутость различных форматов событий, нацеленных на активизацию жизни в сельских поселениях и малых городах в разрезе по ключевым инициаторам событий, описанных в анализируемых документах

(в % от общего количество документов по соответствующей группе инициаторов, шт.)

Форматы событий	Самоорганизованные граждане, всего	НКО	Местные органы власти	Областные органы власти
Общение с населением / органами власти через обращения по интернет / по телефонам (горячая линия)	58%	5%	32%	14%
Мероприятие	14%	24%	20%	26%
Акция	14%	34%	14%	17%
Конкурс	10%	38%	16%	22%
Субботник	6%	14%	5%	6%
Рейд	6%	9%	4%	1%
Проверки	4%	9%	3%	3%
Встреча	4%	8%	12%	10%
Флешмоб	2%	2%	0%	2%
Посещение ветеранов	2%	5%	0%	0%
Совещание / заседание	1%	0%	4%	7%
Игра / квест	1%	6%	3%	1%
Праздник / поздравление	1%	2%	1%	0%
Спортивные мероприятия	1%	4%	3%	2%
Грант	1%	2%	1%	2%

Форматы событий	Самоорганизован- ные граждане, всего	НКО	Местные органы власти	Областные органы власти
Вовлечение граждан (общественный контроль, народный инспектор, общественный экологический контроль общественная инвентаризация)	1%	0%	0%	3%
Информирование ЦА по разным вопросам	1%	5%	4%	3%
Отчет о решении проблемы	1%	0%	2%	2%
Митинг	0%	0%	1%	0%
Фестиваль	0%	7%	3%	5%
Форум	0%	5%	4%	13%
Сход жителей / встречи с жителями / собрание	0%	1%	4%	0%
Прием граждан	0%	2%	7%	27%
Публичные/ общественные слушания	0%	0%	4%	1%
Семинар / обучение / круглый стол	0%	5%	2%	5%
Уроки местного самоуправления / мужества / чистоты / открытые лекции	0%	2%	1%	2%
Выборы членов общественного совета	0%	0%	1%	0%
Выборы членов молодежного совета	0%	0%	0%	0%
Слет	0%	2%	1%	2%
Медиадром	0%	0%	0%	0%
Выставка	0%	1%	0%	0%
Опросы / исследования / народное голосование	0%	0%	1%	2%

Укажем, что мероприятия, акции и конкурсы являются сегодня традиционными форматами реализации общественной активности не только в малых городах и селах, но и практически повсеместно. Эти форматы понятны и легко идентифицируются всеми представителями местного сообщества. В этом контексте возникает вывод о том, что сегодня активность местных органов власти сводится к продуцированию отдельных мероприятий, созданию и производству событий, и в большинстве своем не носит собственно проектного формата. Возникают новые инструменты активизации общественной самоорганизации на местах (инициативное бюджетирование, проведение совместных рейдов и проверок, коммуникационные площадки по примеру «Медиадрома», обучающие программы по эффективному межсекторному взаимодействию, общественные и молодежные советы, совместные проекты по примеру общественной инвентаризации...), эффективность которых нужно отслеживать и широко распространять информацию об успешных практиках их внедрения.

Результаты контент-анализа страниц в социальной сети ВКонтакте

Социально-демографические характеристики участников сообществ

В рамках анализа особое место занимает социально-демографический анализ участников сообществ и групп, отобранных в ходе исследования. Важность такого анализа обусловлена несколькими обстоятельствами. Понимание особенностей распределения участников групп по возрасту позволяет сделать выводы о том, каким категориям граждан в принципе интересно быть участником групп, в рамках которых обсуждаются или могут обсуждаться вопросы развития той или иной территории. Действительно, если вхождение молодого человека, например, в группу фанатов музыкальной группы или спортивного клуба, достаточно типичное решение, то уже стремление стать участником сообщества, которое призвано включить в свой состав жителей конкретной территории - это уже более осознанный и не всегда типичный для современного молодого человека выбор. С другой стороны, сегодня очевидно, что социальная сеть ВКонтакте - это сеть подростков и молодежи и появление в ней людей старшего возраста и их вхождение в группы и сообщества, представляющие конкретную территорию, так же является индикатором определенной гражданской позиции.

То же самое касается и гендерных особенностей. Сегодня в целом ряде исследований демонстрируется тот факт, что социальная активность гораздо более широко распространена среди женщин, при этом данные исследования в большинстве случаев базируются на традиционных количественных опросах. В этой связи, наш анализ социально-демографических особенностей участников отобранных сообществ позволит подтвердить или опровергнуть эту позицию, применительно к социальной сети ВКонтакте. Отметим, что поскольку не все участники сообществ указывают свой возраст и пол, часть записей осталась не идентифицированной. При этом они были исключены из анализа, и процентное соотношение разных категорий участников, с точки зрения пола и возраста, будет основано только на подтвержденных данных.

Прежде чем непосредственно переходить к анализу социально-демографических параметров участников, дадим характеристику общего распределения респондентов по отобранным сообществам. Представим общее распределение участников на диаграмме (см. **рис. 50**).

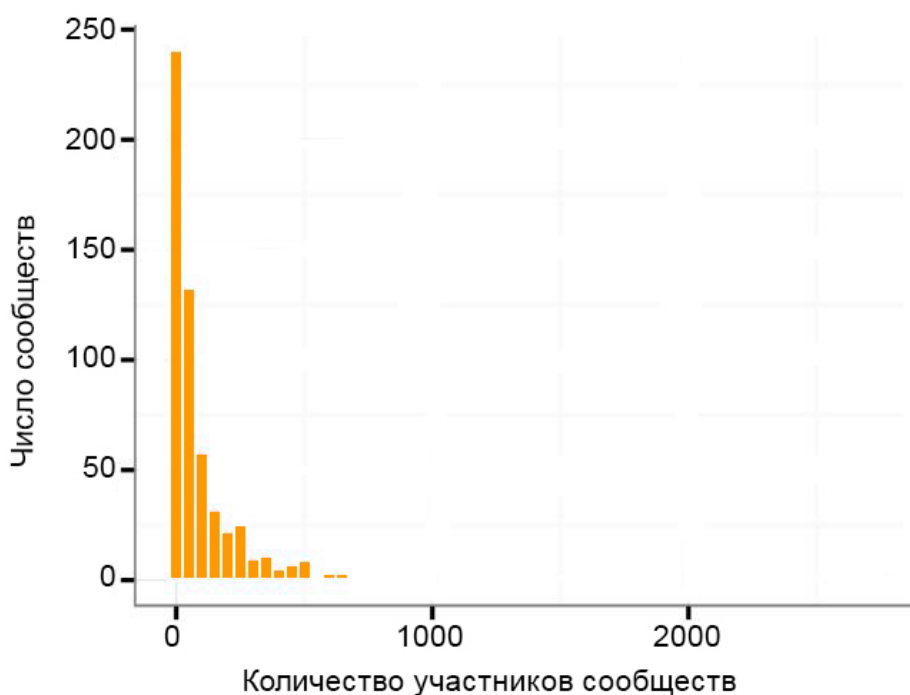

Рис. 50. Распределение количества участников сообществ

Как можно видеть, значительное число отобранных сообществ включает в себя не более 200-300 участников. При этом можно видеть, что имеются сообщества, значительно превышающие данный показатель. Укажем, что среднее число участников отобранных сообществ составляет 130 человек, медиана (значение, которое делит всю совокупность на две равные части) равняется 38, при этом максимальное и минимальное значения равны 2758 и 1 человек соответственно.

Как можно наблюдать, представленные сообщества имеют очень большой разброс значений с точки зрения количества участников. При этом половина всех сообществ - это группы, включающие в себя менее 38 человек.

Таким образом, можно констатировать, что указанные сообщества не являются многочисленными и популярными, что в свою очередь, так же отражает особенности гражданского и социального участия жителей малых городов и сельских территорий, которые неохотно вступают в такие группы. В данном аспекте, мы можем говорить о том, что местные органы власти, некоммерческие организации, гражданские активисты слабо учитывают особенности поведения целевой аудитории, представленной в сети ВКонтакте, плохо соотносят предлагаемый контент с текущими потребностями и интересами молодежи, проживающей на конкретной территории. Для более глубокого исследования отобранных сообществ, отберем те из них, которые имеют максимальное и минимальное число участников (по 10 сообществ) (см. **табл. 22** и **табл. 23**).

Таблица 22

Сообщества, имеющие максимальное число участников

Страница	Название	Число участников
http://vk.com/club88232180	Справочник "МО Агалатовское сельское поселение"	2758
http://vk.com/club85330186	Аннинское городское поселение	2403
http://vk.com/club49955051	Форум городского поселения Пироговский	2269
http://vk.com/club7517597	Зюкайка. Зюкайское сельское поселение.	1830
http://vk.com/club76682598	Ропшинское сельское поселение (Оф. Группа ВК)	1676
http://vk.com/club3189096	Петровское сельское поселение	1565
http://vk.com/club26875482	Ульяновское городское поселение Тосненского р-на	1550
http://vk.com/club49631991	Открытый форум Морозовского городского поселения	1490
http://vk.com/club35081307	Молодежь сельского поселения Ильинское	1211
http://vk.com/club12723811	Совет молодёжи Миасского сельского поселения	978

Таблица 23

Сообщества, имеющие минимальное число участников

Страница	Название	Число участников
http://vk.com/club33506024	Администрация городского поселения Кильдинстрой	2
http://vk.com/club34061079	Городское поселение «Пушкиногорье»	2
http://vk.com/club19268086	I летняя спартакиада городских поселений	2
http://vk.com/club7348329	Молодежный совет Любанского городского поселения	2
http://vk.com/club12367032	Светлое будущее поколения городского поселения лесной городок	2
http://vk.com/club139529666	Молодёжь Ефимовского городского поселения	2
http://vk.com/club108175939	Красная звезда посёлок городского поселения	2
http://vk.com/club60545476	Депутат Пудоожского городского поселения округ№11	2
http://vk.com/club65022715	Подслушано «Синьяльское сельское поселение»	2
http://vk.com/club76917307	Молодёжные акции сельского поселения Староружско	2

Как можно видеть, разброс сообществ, имеющих достаточно большое количество участников больше, чем у групп, имеющих минимальное количество подписчиков. Это так же подтверждает тезис о том, что доминирующими являются группы с минимальным количеством участников. При этом важно отметить, что каких-либо содержательных различий между большими и маленькими сообществами не наблюдается. И те, и другие могут представлять как официальные страницы муниципальных образований, так и молодежные группы, и отдельные мероприятия.

Представим ключевые социально-демографические характеристики участников групп в сводной таблице (см. табл. 24).

Таблица 24

Ключевые социально-демографические характеристики участников сообществ в социальной сети ВКонтакте

Тип	Доли участников разных возрастов							Доля женщин
	14-17	18-22	23-30	31-45	46-60	Старше 60	Без указания возраста	
город	8%	10%	27%	31%	10%	5%	9%	19%
село	7%	10%	20%	15%	6%	3%	39%	22%

Представленная таблица включает как средние значения по разным возрастам, так и процент женщин, вовлеченных в деятельность сообществ и групп. Что касается гендерного аспекта, то ранее мы отмечали тот факт, что не все аккаунты участников имеют указание на пол. Поэтому в данном случае, процент пропущенных значений равняется примерно 20%. Тем не менее, это все равно позволяет говорить о том, что собственно процент мужчин, вовлеченных в деятельность сообществ и групп выше, чем процент женщин.

В данном случае, мы можем говорить об интересном наблюдении, суть которого сводится к следующему. Несмотря на тот факт, что женщины значительно чаще вовлечены в общественные процессы, тем не менее, их участие в деятельности сообществ, которые в той или иной степени репрезентируют общественную активность, развитие гражданственности и межсекторного взаимодействия, значительно менее значимо. Это, в свою очередь, позволяет говорить о том, что женщины значительно чаще вовлечены в собственно процесс общественной активности, нежели в ее обсуждении в социальных сетях.

Обратимся к более подробному анализу возрастных особенностей участников социальной сети и отобранных сообществ. В таблице указаны средние значения встречаемости представителей разных возрастов. В целом существенной разницы по возрасту между участниками из сельской местности и малых городов практически нет. В то же время, начиная примерно с возраста 31 год и до 60 лет жители, проживающие в малом городе, чаще, чем их сверстники из сельской местности, становятся участниками сообществ, связанных с территорией их проживания. Эти различия значимы и свидетельствуют об определенной разнице в поведении между жителями сельской местности и небольших городов.

Контент-анализ отобранных постов

Необходимо напомнить, что для анализа мы подсчитывали общее количество слов, использованных в постах участников сообществ, после этого, используя метод латентного размещения Дирихле, мы искали латентные связи между отобранными словами и пытались объединить их в единые смысловые группы. В целом необходимо отметить, что общее количество слов, отобранных в ходе анализа всех постов, составило 644464 слов.

В ходе анализа было выявлено несколько смысловых кластеров, в которые

попали слова, репрезентирующие те или иные аспекты общественной самоорганизации и социального партнерства в сельских территориях и малых городах.

Первый кластер - это слова, отражающие собственно тематику общественной самоорганизации, социальной активности, инициативности, самоуправления. В данном случае важно понять, какой объем в общем информационном потоке занимают данные темы. Представленные ниже диаграмма (см. **рис. 51**) и таблица (см. **табл. 25**) дают представление о содержании и объеме первого кластера.

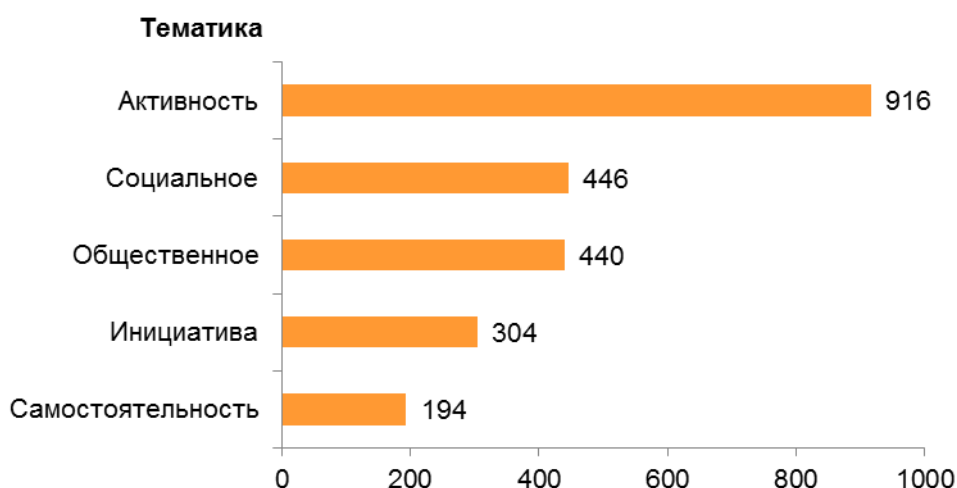

Рис. 51. Тематическая представленность первого кластера, количество слов

Для более наглядного количественного понимания представленности первого информационного кластера, отражающего общий объем информации по тематике исследования, представим те же самые результаты в виде таблицы, содержащей конкретные количественные показатели встречаемости данных словоформ.

Таблица 25

Тематическая представленность первого кластера, количество слов

Тематика, слово	Встречаемость, кол-во
Активность	916
Социальное	446
Общественное	440
Инициатива	304
Самостоятельность	194

В представленной таблице собраны указанные слова, ранжированные с точки зрения их встречаемости в постах в социальной сети. Как можно видеть общее количество слов, отражающих, на наш взгляд, проблематику настоящего исследования составляет 2300 слов, что составляет менее одного процента от общего числа слов в постах. Несмотря на малый объем встречаемости ключевых слов по исследуемой нами тематике, тем не менее, важно отметить тот факт, что подобные посты встречаются, что свидетельствует о постепенном вовлечении в

общественную активность аудитории социальных сетей в малых городах и сельских территориях.

Дадим более глубокую характеристику первому смысловому кластеру, выявленному в ходе нашего анализа. Мы можем видеть, что доминирующей словоформой, описывающей проблематику общественной, гражданской самоорганизации является термин "активность". При этом если суммировать термины "общественное" и "социальное", то можно увидеть, что эта сумма практически будет равна встречаемости слова "активность". Это обстоятельство позволяет говорить о том, что в большинстве постов, попавших в первый кластер, термин "активность" системно ассоциируется с феноменами общественной и социальной активности. Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что сегодня эти понятия являются устойчивыми не только в политическом и официальном лексиконе, но и активно воспроизводятся на уровне массового общественного сознания, в том числе в контексте функционирования сообществ и групп в социальных сетях, репрезентирующих малые города и села России.

При этом представляет интерес тот факт, что понятие активности практически нигде не связывается с понятием гражданственности и гражданской активности. Это, по всей видимости, тесным образом связано с фактом политизации термина "гражданская активность" и нежеланием жителей сельских территорий и малых городов выходить из сферы общественной активности в сферу гражданского-политического участия.

Не менее важным представляется и тот факт, что такие понятия как "самостоятельность" и "инициатива" значительно уступают по своему информационному объему другим терминам данного кластера. Этот факт отражает, на наш взгляд, ситуацию общественной самоорганизации в малых городах и селах России, когда местные сообщества готовы проявлять общественную и социальную активность, но при этом не готовы выступать в качестве инициаторов новых проектов, отдавая эту функцию органам местного самоуправления и немногочисленным НКО и общественным объединениям.

При этом важно отметить, что если говорить про встречаемость термина "инициатива", то она в большей степени обусловлена информационными сообщениями о различного рода конкурсах местных инициатив, организуемых органами местного самоуправления. Другими словами, можно констатировать тот факт, что даже тот незначительный объем встречаемости словоформ, связанных с инициативами, в большей степени связан скорее с инициативностью местных органов власти, нежели общественности.

В то же время, в сформированной информационной базе встречаются и другие проявления инициативности граждан, не связанные с участием в конкурсе по поддержке местных и региональных инициатив. Так, например, интересной формой инициативного участия граждан являются различного рода инициативные группы. В большинстве своем они так же созданы при участии муниципальной власти, но, тем не менее, это уже более выраженное проявление собственно общественной инициативности, нежели первая форма (участие в конкурсе поддержки местных инициатив). Приведем фрагмент поста в социальной сети, отражающего понимание трактовки термина «инициатива»:

- *«Члены инициативной группы вместе с главой поселения оценивают все проведенные в рамках муниципального контракта работы, участвуют в подписании акта сдачи объекта в эксплуатацию и при необходимости отмечают*

те недостатки, которые необходимо устранить» (id поста: -124109608_12).

Как можно видеть, в данном случае инициативность граждан сводится скорее к контролю за деятельностью органов муниципальной власти, в частности за успешностью и эффективностью реализации муниципальных контрактов и работ. В то же время, не все инициативные группы носят сугубо формальный характер, выступая скорее как атрибут муниципальной власти, нежели собственно гражданская самоорганизация. Среди постов можно найти и другие проявления деятельности инициативных групп. Следующий фрагмент поста иллюстрирует такую ситуацию:

- *«Дорогие односельчане! Напоминаем вам, что все еще продолжается сбор денежных средств на строительство детской и спортивной площадок. Сдать деньги вы можете в администрации поселения и членам инициативной группы» (id поста: -90495220_465).*

Представленный фрагмент поста демонстрирует очень значимые и интересные феномены, непосредственно связанные с процессами общественной самоорганизации в малых городах и сельских территориях. Во-первых, здесь мы наблюдаем пример непосредственной самоорганизации жителей, направленной на решение конкретной социальной проблемы территории (отсутствие детской и спортивной площадки). При этом это не просто самоорганизация в режиме обсуждения проблемы, это уже конкретная практика ее решения, через механизм краудфандинга, сбора денежных средств для устранения проблемной ситуации.

Таких постов не так много в сформированной информационной базе, но их наличие позволяет говорить о постепенном росте общественной инициативности и расширении использования социальных сетей для реализации общественных инициатив. Во-вторых, в данном небольшом фрагменте записи в социальной сети, мы так же видим, что инициативная группа граждан действует в тесной связке с администрацией поселения, что позволяет говорить о системном партнерстве между органами муниципальной власти и жителями территории. Это также позволяет прогнозировать постепенное расширение такого партнерства как с точки зрения его объема, так и с точки зрения форм и форматов.

Значительный объем термина «инициатива» раскрывается через активность подростков и молодежи, которые выступают инициаторами различного рода событий, мероприятий и встреч. В данном случае мы так же можем говорить о том, что термин «инициатива» используется участниками социальных сетей в своем адекватном значении. Таких постов не так много, тем не менее, они имеют место быть, что позволяет говорить о существовании в сельских территориях и малых городах феномена собственно общественной и социальной инициативы молодых граждан:

- *«По инициативе молодежного движения волонтеров сельского поселения Ильинское, 11 февраля, была организована встреча ребят с главой администрации Олегом Сеницыным. В своём обращении к руководителю поселения основной акцент ребята сделали на просьбе – больше привлекать их к общественной жизни родного края» (id поста: -90495220_465).*

Несмотря на тот факт, что собственно молодежные инициативы носят в большей степени локальный характер, тем не менее, при определенном эффективном социальном управлении, они могут вырасти в серьезные проекты, способные изменить ту или иную территорию:

- «Наши старания проходят не напрасно! После вчерашнего субботника, сегодня в воскресенье 6 июля, двое инициативных жителей поселка решили еще раз убраться сами. Член Молодежного Совета поблагодарил за правильный поступок и обсудил с ними дальнейшие перспективы пруда как обустроенного места для отдыха без мусора. Жители вызвались прийти на следующий субботник 12 июля. Спасибо вам за поддержку и не безразличие!» (id поста: - 73899316_6).

Таким образом, необходимо отметить, что сегодня тема общественной самоорганизации, активности, реализации социальных и гражданских инициатив занимает не самое большое место в постах участников социальных сетей, проживающих в малых городах и сельских территориях. Тем не менее, такие посты есть, и их анализ позволяет говорить о том, что сегодня общественная активность в небольших территориях тесным образом связана с деятельностью и возможностью партнерства между гражданским обществом и органами муниципальной власти. При этом стоит отметить и тот факт, что, несмотря на еще более не значительный объем встречаемости такого понятия как «инициатива», мы можем наблюдать феномены реального проявления инициативности и проактивности участников социальных сообществ и групп.

Второй кластер - это словоформы, отражающие основных акторов общественной самоорганизации, те институты и отдельные социальные группы, которые упоминаются в том или ином контексте в постах и записях участников социальной сети ВКонтакте. В данном случае важно понимать, что мы рассматриваем акторов не только в контексте первого кластера, т.е. не только как инициаторов или реализаторов социальной или общественной активности, а скорее как предмет для информационных сообщений и постов. В данном случае мы пытаемся ответить на вопрос - кто те субъекты деятельности, которые чаще всего упоминаются в информационных сообщениях. Представим содержание второго кластера также сначала на диаграмме (см. **рис. 52**), а затем в таблице (см. **табл. 26**).

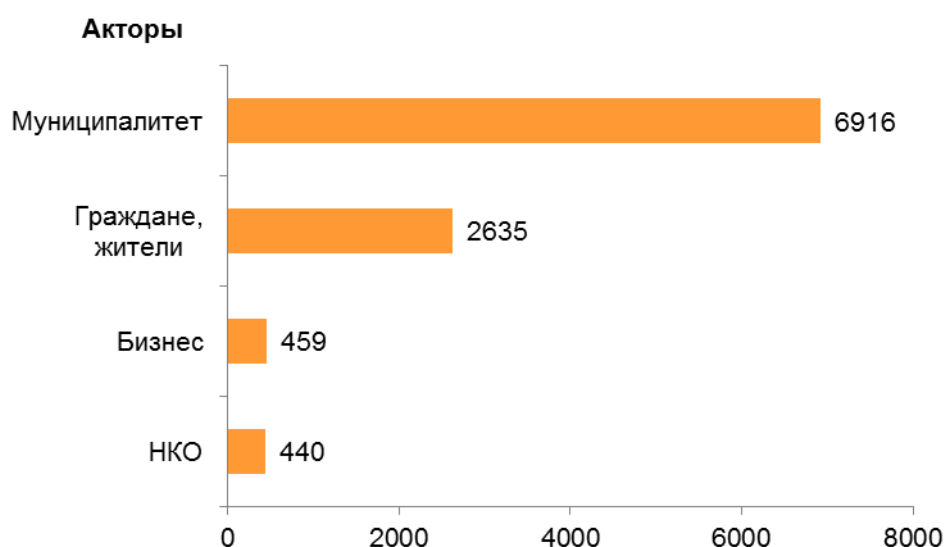

Рис. 52. Тематическая представленность второго кластера, количество слов

Тематическая представленность второго кластера, количество слов

Актеры, слово	Встречаемость, кол-во
Муниципалитет	6916
Граждане, жители	2635
Бизнес	459
НКО	440

Как можно видеть, доминирующим актором в сельских территориях и малых городах России является орган местного самоуправления, администрация муниципального образования. Значимость системы местного самоуправления для повышения эффективности жизнедеятельности малых городов и сел, повышения качества человеческого капитала, развития системного диалога власти, бизнеса и некоммерческого сектора связана с тем фактом, что именно местная власть является наиболее «близкой» к жителям той или иной территории. При этом уровень местных проблем - это именно та локальность, где может развиваться качественное партнерство между органами власти и институтами гражданского общества. Особенностью малых городов и сельских территорий России является тесная интеграция сообществ, гражданских и социальных активистов с органами муниципальной власти. Именно от глав муниципальных органов власти зависит развитие «третьего сектора» в том или ином муниципалитете, готовность жителей вовлекаться и продуцировать различного рода активности. Органы местной власти являются ключевым институтом на территории, способствующим или препятствующим развитию гражданской самоорганизации. Таким образом, полученные результаты контент-анализа постов социальной сети ВКонтакте подтверждают гипотезы, сформулированные при разработке программы настоящего исследования.

Второе место, с точки зрения упоминаемости, занимают граждане, жители территории. Тот факт, что количественная представленность данной категории акторов существенно уступает муниципальной власти, подтверждает наши выводы, сделанные ранее, о низком уровне инициативности жителей сельских территорий и малых городов, что репрезентируется низкой встречаемостью термина "инициатива". В тоже время, мы можем видеть, что представленность термина "граждане, жители" значительно выше терминов "бизнес" и "НКО". Это свидетельствует о том, что сегодня в малых городах и сельских территориях России, число некоммерческих, общественных объединений и организаций, а также представителей бизнес-сообщества, готовых к инициированию тех или иных социальных изменений незначительно.

В данном контексте представляет интерес оценка и анализ постов, в той или иной мере связанных с активностью общественных объединений и бизнес-сообщества малых городов и сел. Что касается бизнес-сообщества, можно выделить несколько ключевых форм интеграции в процессы, происходящие на той или иной территории.

Во-первых, это традиционная спонсорская, благотворительная поддержка отдельных мероприятий, праздников, реализуемых в муниципальном образовании. Приведенный ниже фрагмент информационного поста демонстрирует эту ситуацию:

- *«4 ноября в Доме культуры «Белоглинский» состоялось торжественное*

мероприятие, посвященное Дню народного единства ""Мы - часть великой России"". В зрительном зале проходила торжественная часть, где за активное участие в общественной жизни Белоглинского района благодарственными письмами главы МО были отмечены активные жители нашего района. Участники творческих коллективов МБУК «Белоглинский ДК» порадовали зрителей концертными номерами. В фойе ДК состоялся ежегодный фестиваль «Культура сближает народы», где все поселения района представили творческую презентацию различных национальных блюд. Белоглинское сельское поселение представляло кухню Кавказа. В оформлении праздничного стола подключились председатели и квартальные ТОС, помощь в представлении национальных блюд оказали предприниматели кафе «Джем» - Ольга Николаевна Леднева, «Нива» - Ольга Николаевна Кривенко и пиццерия «7 звезд» в лице Юрия Александровича Юрьева» (id поста: https://vk.com/wall-133038300_2).

Как можно видеть, представители бизнеса, в соответствие с направленностью своей деятельности, достаточно активно включаются в общие мероприятия муниципального образования. В данном посте видим мы и реализацию социального партнерства, где на одной площадке сотрудничают и местная власть, и ТОСы, и бизнес-сообщество. В то же время, здесь мы можем наблюдать и подтверждение выводов, сделанных ранее о том, что доминирующие позиции, с точки зрения запуска тех или иных проектов, акций, мероприятий, занимает все же местная власть, которая чаще всего выступает инициатором того или иного события, в то время как сообщества, НКО и бизнес подключаются к этому как участники и партнеры.

Во-вторых, мы можем наблюдать активное участие бизнес-сообщества непосредственно в развитии территории, в частности через запуск и реализацию модного сегодня экологического, событийного, аграрного туризма:

- *«В селе Липовка Хворостянского района развивается экотуризм. Скоро здесь появится русская усадьба, где можно будет отдохнуть от каменных джунглей и почувствовать всю прелесть деревенской романтики. Проект осуществляет самарский предприниматель и меценат Геннадий Татаринов»* (id поста: -79528472_2).

В-третьих, пусть и немногочисленны, но все же есть примеры, когда бизнес выступает именно инициатором совместных действий, актором органической солидарности местного сообщества. Чаще всего в постах такая активность связана с каким-то физическим преобразованием территории, строительством детской площадки, сельского клуба и т.д. В данном случае предприниматели, предлагая свои ресурсы, одновременно хотят, чтобы и жители территории, и органы местного самоуправления включились в данную активность.

- *«Народ здесь дружный, многие готовы принять личное участие в ремонте, есть договоренность с предпринимателями, фермерскими хозяйствами, которые могут обеспечить техникой. Думаю, что ремонт сельского клуба будет только во благо всего населения»* (id поста: <http://vk.com/id139431279>).

Что касается упоминаний некоммерческих, общественных организаций в постах в социальной сети ВКонтакте, в контексте малых городов и сел России, то их субъектная позиция выражена минимально. Большинство информационных постов связано с упоминанием региональных конкурсов грантовой поддержки, а

также участия НКО как организаторов тех или иных региональных конкурсов, в которых принимают участие и жители исследованных территорий.

Таким образом, укажем на тот факт, что основным актором социальных и общественных процессов на территории малых городов и сел, по-прежнему остается администрация муниципального образования, от собственной активности которой и зависит количество проектов и мероприятий, реализованных на территории. При этом основным участником этих проектов остаются жители населенного пункта, в большинстве случаев не объединенные в какие-либо общественные и некоммерческие организации. В то же время, мы можем наблюдать определенную активность бизнес-сообщества, связанную с включением в процесс решения социальных проблем территории, которая реализуется как в формате спонсорской поддержки, так и в более активных форматах.

Третий кластер связан с репрезентацией направленности публичных постов, выявления основных тематик, предмета активности жителей малых городов и сел. Третий кластер так же связан с проблемностью той или иной территории. Очевидно, что темы, которые чаще других возникают в постах в социальной сети, имеют непосредственное отношение к тем проблемам, которые осознаются жителями как наиболее важные. Представим содержание третьего кластера на диаграмме (см. **рис. 53**), а затем в таблице (см. **табл. 27**).

Рис. 53. Тематическая представленность третьего кластера, количество слов

Тематическая представленность третьего кластера, количество слов

Ключевые темы	Встречаемость, кол-во
Дети	9485
Территория	2862
Молодежь	2378
Школьники, школы	1919
Дороги	1868
ЗОЖ	625
Экология	276

Проанализируем полученные результаты. Отметим, что доминирующими темами постов в социальных сетях малых городов и сельских территорий России являются вопросы, связанные с воспитанием, развитием детей, подростков, молодежи, школьников. Данная проблематика в совокупности занимает более 70% всех слов, отнесенных к третьему кластеру. На втором месте, с серьезным отставанием, находится проблематика развития территории в целом, а также отдельных аспектов обустройства поселения (дороги). Так же можно выделить такие темы как здоровый образ жизни (ЗОЖ) и экология.

В целом можно констатировать, что ключевая проблематика постов связана с социальным воспитанием и проблемой детей, подростков и молодежи. Данный факт тесным образом связан с исследованиями российских социологов, которые констатируют тот факт, что сегодня общественная активность НКО, общественных объединений, отдельных активистов все более сосредоточена в сфере реализации общественной социальной политики, где ключевыми целевыми группами выступают именно дети и молодежь. В ряде исследований отмечается, что "основными целевыми группами проектной активности НКО выступают дети, молодежь, инвалиды, ветераны и семья как социальный институт. Почти 30% заявок на различного рода конкурсы грантов в названиях упоминают детей и молодежь. Такая ситуация связана с вытеснением на периферию гражданской, правовой тематики, с заменой ее властно-одобряемым направлением, поощряемым государственными структурами. Действительно, детство, социальное воспитание, развитие молодежи, поддержка людей с ограниченными возможностями очевидны, легко интерпретируемы, позитивно воспринимаются различными слоями российского общества. Поэтому значительная часть НКО продуцирует проектные тексты, целевыми группами которых выступают именно вышеуказанные категории. Чувствуя направление государственного «дискурсивного ветра», лидеры НКО постепенно перемещают интеллектуальные, добровольческие ресурсы своих организаций в сферу социальной политики, поддержки незащищенных слоев населения, воспитания и развития молодежи. Выбор целевых групп связан и с традициями российской общественности XIX в., когда дети, молодежь, сироты, проблемы их образования, спорта, организации культурного досуга являлись ключевыми темами деятельности благотворительных обществ и отдельных попечителей".

Проведенный анализ подтверждает данную тенденцию и позволяет констатировать, что сегодня феномен общественной самоорганизации в малых городах и селах тесным образом связан с развитием и социальным воспитанием

подростающего поколения, решения социальных проблем, непосредственно ориентированных на новое поколение. Безусловно, это важное направление, тем не менее стоит указать на тот факт, что достаточно серьезные проблемы развития местных сообществ даже не актуализируются в постах участников социальной сети ВКонтакте.

Четвертый кластер обозначен нами как формат взаимодействия. В рамках собранных постов мы можем наблюдать упоминания разных форматов событий, которые происходят на территории малых городов и сельских поселений. При этом представляет интерес доминирование тех или иных форм активизации жизни в поселениях. Проанализируем данный аспект более предметно, представив результаты сначала на диаграмме (см. **рис. 54**), затем в таблице (см. **табл. 28**).

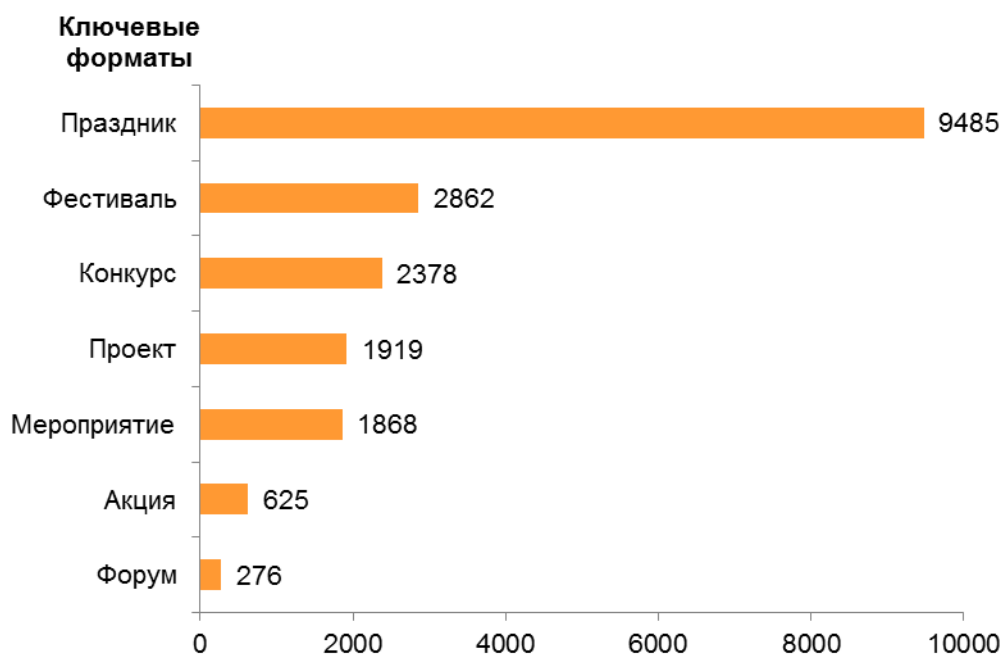

Рис. 54. Тематическая представленность четвертого кластера, количество слов

Таблица 28

Тематическая представленность четвертого кластера, количество слов

Ключевые форматы	Встречаемость, кол-во
Праздник	9485
Фестиваль	2862
Конкурс	2378
Проект	1919
Мероприятие	1868
Акция	625
Форум	276

Как можно видеть, ключевыми форматами общественной активности в малых городах и сельских поселениях являются праздники. Это самое часто встречающееся слово в данном кластере. На втором месте находятся фестивали, конкурсы. Отдельное внимание важно уделить достаточно большой встречаемости таких терминов как "проект" и "мероприятие". Укажем, что праздник, фестиваль, конкурс являются сегодня традиционными форматами реализации общественной активности не только в малых городах и селах, но и практически повсеместно. Этот формат понятен и легко идентифицируется всеми представителями местного сообщества. В этом контексте возникает вывод о том, что сегодня активность местных сообществ сводится к продуцированию отдельных мероприятий, созданию и производству событий, и в большинстве своем не носит собственно проектного формата. Это, в свою очередь, ставит серьезный вопрос перед органами государственной и муниципальной власти, ресурсными центрами поддержки НКО, связанный с необходимостью развития и повышения проектной культуры сообществ малых городов и сел.

Выводы по исследованию

Ключевые тренды и тенденции последних лет в развитии общественной самоорганизации

1. Наблюдается рост внимания и поддержки «третьего сектора» со стороны органов государственной власти. Но инициатива и реальные меры поддержки исходят от федеральных властей, а региональные и местные власти, в свою очередь, скорее вынуждено следуют задаваемому сверху тренду, чем проявляют собственную инициативу.
2. В последние годы на сайтах местных органов власти наблюдается рост количества материалов по теме общественной самоорганизации, и в 2017 г. эта тенденция проявляется еще более заметно.
3. Наблюдается активное развитие системы институтов гражданского общества и рост количества гражданских инициатив. Но эта тенденция в малых городах и сельских территориях выражена существенно слабее, чем в средних и особенно крупных городах.
4. По мнению экспертного сообщества, местные органы власти либо вовсе не предоставляют грантовую и субсидиарную поддержку «третьего сектора», либо делают это в крайне малых объемах (что объяснимо бюджетными ограничениями).
5. Создание общественных советов при различных органах исполнительной власти способствовало ускорению развития общественной самоорганизации.
6. Гражданские активисты не стремятся осуществлять государственную регистрацию своих объединений.
7. Наблюдается избыточный контроль некоммерческих организаций со стороны надзорных органов.
8. В малых городах и сельских территориях лидерство в области общественной самоорганизации остается за представителями старшего поколения. Тем не менее, молодежные движения также начинают набирать обороты. При определенном эффективном социальном управлении они могут вырасти в серьезные проекты, способные изменить ту или иную территорию.

9. Растет способность общественных объединений оказывать влияние на решения, принимаемые органами местного самоуправления.
10. Наиболее эффективными оказываются общественные объединения, которые создаются для решения конкретной краткосрочной задачи и быстро самораспускаются после ее решения.
11. Представители экспертного сообщества считают, что функционирование общественных объединений на территории малых городов и сельских поселений возможно только при условии их инициирования и поддержки со стороны властей, самостоятельно же сформированные группы, основанные исключительно на частной инициативе их лидеров, быстро затухают.
12. 80% участников социологического исследования считают актуальной для России проблему низкой гражданской активности жителей.
13. Основным инициатором социальных и общественных процессов на территории малых городов и сел является администрация муниципального образования, от собственной активности которой и зависит развитие «третьего сектора» на вверенной ей территории, готовность жителей вовлекаться и продуцировать различного рода активности. При этом основным участником этих проектов остаются жители населенного пункта, в большинстве случаев не объединенные в какие-либо общественные и некоммерческие организации.
14. Социальное партнерство в малых городах и сельских поселениях развито слабо. В то же время, наблюдается зарождающаяся активность бизнес-сообщества, связанная с включением в процесс решения социальных проблем территории, которая реализуется как в формате спонсорской поддержки, так и в более активных форматах.
15. Доминирующими форматами событий, нацеленных на активизацию общественной самоорганизации, являются мероприятия, конкурсы, акции, общение с населением через обращения по Интернету / по телефонам (горячая линия), встречи, прием граждан, субботники, форумы.
16. Вместе с тем возникают новые инструменты активизации общественной самоорганизации на местах (инициативное бюджетирование, проведение совместных рейдов и проверок, коммуникационные площадки по примеру «Медиадрома», обучающие программы по эффективному межсекторному взаимодействию, общественные и молодежные советы, совместные проекты по примеру общественной инвентаризации...), эффективность которых нужно отслеживать и широко распространять информацию об успешных практиках их внедрения.

Отношение экспертов к росту государственной поддержки НКО и «третьего сектора» в целом, оценка необходимости такой поддержки

Экспертное сообщество положительно оценивает динамику господдержки «третьего сектора» и отмечает, что она должна быть обязательным элементом развития общественной самоорганизации. Причем оказываться поддержка должна всеми уровнями власти – и федеральными, и региональными, и местными, которые зачастую более осведомлены о существующих на их территории инициативных группах и их проектах и могут более точно сопоставить эти проекты с насущными потребностями территории.

Сама система государственной поддержки НКО и «третьего сектора» представляется рядом участников исследования недостаточно эффективной, а местами излишне бюрократизированной и даже коррумпированной.

В большинстве своем эксперты не поддержали постулат о том, что государственная поддержка «третьего сектора» - это извлечение ресурсов из реального сектора экономики. По их мнению, выделяя средства на развитие «третьего сектора», государство решает свои задачи в области социальной политики, поскольку плоскость деятельности гражданских активистов лежит в основном в тех сферах, в которых само государство пока недостаточно эффективно.

По вопросу предоставления государственной поддержки незарегистрированным объединениям и инициативным группам граждан мнения экспертов разделились. Большинство отмечают необходимость контроля расходующих средств, а качественный контроль и отчетность можно получить только при условии, что грантополучатель – это юридическое лицо. При том, что способность создать юридическое лицо, по мнению некоторых респондентов, может служить оценочной мерой «вменяемости» и эффективности претендующих на поддержку активистов.

Часть экспертов отмечают, что поддержка должна быть гарантирована всем, независимо от юридического статуса объединения, но при этом следует разработать систему, которая позволит оценивать репутационную историю инициаторов проекта, контролировать целевое расходование государственных средств и эффективность их вложения в проекты.

Прозвучало также и мнение о том, в России реализуются разные варианты государственной поддержки «третьего сектора», и часть из них, например, инициативное бюджетирование, доступна общественным самоорганизациям, функционирующим без образования юридического лица.

Факторы, сдерживающие развитие общественной самоорганизации

1. Существенные ограничения в финансировании общественных объединений. Как следствие, неспособность привлечь к своей работе специалистов в области бухгалтерского учета и юриспруденции.
2. Отсутствие помещений для осуществления деятельности и встреч общественных самоорганизаций.
3. Низкая гражданская активность рядовых граждан. Люди в потоке своих ежедневных проблем в значительно большей степени нацелены на получение персональных предпочтений и слабо интересуются вопросами общественного созидания.
4. Нехватка компетентных участников гражданских активностей, способных не только разобраться в текущих вопросах и задачах, стоящих перед объединением, но и грамотно донести свою позицию до широкой общественности. Общественникам не хватает презентационных навыков, организационных способностей, опыта и знаний, они слабо информированы об успешных кейсах в их области, реализованных другими объединениями.
5. Недостаточно широкое освещение деятельности гражданских активистов и общественных объединений, о чем свидетельствует низкая информированность населения о деятельности НКО, о существовании в родном поселении гражданских активистов, инициативных групп, а также низкий уровень доверия действующим проектам, что сокращает возможности их

масштабирования и вовлечения в процесс широких масс населения. Низкая осведомленность характерна не только для населения, но и для самих представителей общественных организаций.

6. В малых городах и сельских поселениях отсутствует практика доведения до жителей информации о том, как будет меняться жизнь в их родном городе / поселке в будущем. Это означает, что местные администрации не пользуются возможностью повышения мотивации граждан к самоорганизации для достижения общих целей.
7. Жители сельских территорий и малых городов к ключевым факторам низкой гражданской и социальной активности населения относят: нехватку ресурсов для решения той или иной проблемы (51% респондентов выбрали этот вариант ответа), неверие в возможность что-то изменить (50%), отсутствие поддержки со стороны местных органов власти (48%), человеческие качества (лень, эгоизм...) (40%). Каждый пятый опрошенный считает, что отсутствие информации об успешном опыте решения проблем в других населенных пунктах также сдерживает рост гражданской активности населения.

Характеристика участников общественной самоорганизации

Текущие формы общественной самоорганизации, по мнению экспертного сообщества

В экспертном сообществе нет четкого представления о существующих типах и формах общественной самоорганизации.

В рамках исследования эксперты предлагали следующие виды классификации:

- имеющие статус юридического лица и не имеющие его (как правило, необходимость регистрации в качестве юридического лица (НКО) определяется желанием гражданских активистов участвовать в грантовых конкурсах и получать субсидии);
- деление по формам организации (благотворительные фонды, НКО, волонтерские организации);
- деление по направлениям деятельности (работа с детьми и подростками, с лицами, страдающими наркотической, алкогольной зависимостью и т.п.);
- деление по географии проектов (федеральные, региональные, местные);
- по целям создания: реальные проекты (в основе их деятельности лежат цели решения социально значимых проблем) и объединения, созданные для решения конкретных политических задач или скрытого извлечения прибыли (т.н. «грантоежки»).

Характеристика частных участников общественной самоорганизации

Определяющие черты общественника, обозначенные практически всеми экспертными участниками исследования, это неравнодушие и активность, выливающиеся в активную жизненную позицию человека.

Среди характерных черт ряд экспертов также отметили хороший уровень образования и достаточно высокий социальный статус общественных деятелей, позволяющий им не «думать о хлебе насущном», а посвятить часть себя, своего времени и своих ресурсов решению социально значимых проблем.

Социологическое исследование показало, что наиболее сильна установка на гражданскую активность у мужчин и у респондентов в возрасте до 30 лет. Но больше осведомлены о процессах, происходящих в некоммерческом секторе, и чаще на деле проявляли свою гражданскую активность лица старше 45 лет. Т.е. у молодежи имеется нереализованный запрос на участие в социально значимых проектах.

Анализ структуры пользователей тематических страниц в социальной сети ВКонтакте показывает, что ядро их целевой аудитории составляют лица в возрасте от 23 до 45 лет. Отчасти это связано с тем, что именно граждане данного возраста составляют основной костяк социальной сети ВКонтакте. Жители сельских территорий старше 31 года менее представлены в структуре участников сообществ, связанных с территорией их проживания, чем жители малых городов.

Процент мужчин, вовлеченных в деятельность региональных сообществ и групп в сети ВКонтакте выше, чем процент женщин. Гипотеза о том, что женщины больше вовлечены в собственно процесс общественной активности, чем мужчины, в рамках социологического исследования не подтвердилась (существенных отличий в поведении мужчин и женщин по данному вопросу выявлено не было).

В населенных пунктах с высоким миграционным приростом индекс гражданской активности оказался ниже, чем в населенных пунктах с высоким миграционным оттоком или незначительным приростом / оттоком.

Степень проявления самоорганизации жителей сельских территорий и малых городов

По итогам социологического исследования в общей выборке оказалось 27% респондентов с сильной установкой на гражданскую активность и 42% со слабой установкой. Расчетный индекс социальной и гражданской активности оказался равным 3,6 балла, что соответствует качественной оценке «низкий уровень».

Наиболее высокие значения ИСГА были зафиксированы в Березовском (4,3 балла), Костромском и Чухломском районах (по 3,9 балла), Зарайске (3,8 балла), самые низкие – в Галичском районе (3,5 баллов), Непецино (3,4 балла) и Култаево (3,0 балла). При этом не выявлено прямой зависимости между объемом контента, публикуемого по теме общественной самоорганизации на сайтах местных органов власти, и силой установки населения на гражданскую активность.

Несмотря на достаточно высокую долю респондентов с сильной установкой на гражданскую активность, в момент проведения исследования являлись членами НКО всего 3% опрошенных, а членами инициативных групп граждан - 9%. Т.е. существующий запрос на социальную активность не находит своей реализации.

66% участников опроса верят в то, что добровольные объединения граждан способны решать серьезные проблемы родного поселения.

56% респондентов считают, что в их населенном пункте наблюдается умеренная общественная активность жителей, а 39% - что низкая. Респонденты, которые верят в способность добровольных объединений граждан решать серьезные проблемы родного поселения, выше оценивают степень текущей общественной активности своих земляков. Т.е. широкое освещение достижений общественников в решении местных проблем способно вдохновлять граждан на инициирование новых проектов, на присоединение к уже существующим проектам/ инициативам,

т.е. к переходу от деструктивного образа мыслей, в основе которых лежит проблемно-ориентированный подход к собственной жизнедеятельности и будущему места проживания, к конструктивному.

42% опрошенных ничего не слышали о случаях, когда жители родного населенного пункта совместно принимали участие в решении какой-либо местной проблемы. Те, кто слышал о подобных фактах, преимущественно говорили о том, что это происходит редко (31% респондентов).

31% опрошенных, информированных о случаях, когда жители родного поселения совместно участвовали в решении местных проблем, заявили, что не могут вспомнить ни одного случая, когда такие действия завершились успешно (привели к ожидаемому результату). Остальные чаще всего упоминали проблемы, связанные с ремонтом / строительством дорог, благоустройством общественных мест, проведением субботников / уборкой мусора, ремонтом / строительством детских площадок, газификацией жилья.

57% опрошенных не знают людей, которых они смогли бы отнести к числу гражданских активистов.

Направленность общественной самоорганизации

Более половины участников исследования хотели бы принимать безвозмездное участие в решении наиболее значимых проблем своего региона (дороги, коррупция, экология...). На втором месте по популярности проекты, связанные с социальной защитой детей-сирот, инвалидов, пожилых людей (34% респондентов). От 20 до 30% респондентов предпочли бы принять участие в организации детского и подросткового отдыха (27%).

Решение наиболее значимых проблем региона больше интересует мужчин, лиц в возрасте до 30 лет, жителей Костромской области, лиц с высоким ИСГА.

Социальная защита детей-сирот, инвалидов, пожилых людей, а также организация детского и подросткового отдыха больше привлекают женщин, чем мужчин.

В материалах по анализируемой теме на сайтах местных органов власти чаще всего затрагиваются темы экологии и благоустройства (по 25%), детей (16%), дворов и придомовых территорий (15%), школ и школьников (14%), спорта и спортивных сооружений (10%).

В материалах тематических площадок и групп в сети ВКонтакте наблюдается доминирование тематики, связанной с реализацией социальной детской и молодежной политики, развитием инфраструктуры для детского отдыха.

Т.е. исследование показало наличие некоторого разрыва между запросами со стороны жителей относительно ключевых направлений общественной самоорганизации и тем, что предлагают, местные органы власти на своих сайтах и тематических страничках в сети ВКонтакте. Но в целом эти различия не критичны и, возможно, связаны с желанием вовлечь жителей в реализацию более значимых для государства проектов.

Роль органов местного самоуправления в развитии гражданской активности жителей сельских территорий и малых городов

Практически для каждого четвертого жителя сельских поселений и малых городов авторитетами являются губернаторы и главы местных администраций. 19% участников опроса говорили о высокой авторитетности учителей, преподавателей и медицинских работников. Прочие категории членов общества не обладают большим авторитетом. Обратим внимание на крайне низкую авторитетность членов региональной общественной палаты и представителей НКО (менее 5%).

Жители сельских поселений и малых городов оценивают деятельность местных органов власти как недостаточно эффективную.

В такой ситуации трудно ожидать высокой мотивированности жителей малых городов и сельских поселений к вступлению с чиновниками в системные отношения и проекты по решению тех или иных проблем местного сообщества.

Абсолютное большинство (87%) участников исследования считают, что местные органы власти должны более активно стимулировать создание инициативных групп.

Тем не менее, 62% участников исследования считают, что в их родном поселении имеется достаточно возможностей для реализации их социальной и гражданской активности.

Только 27% участников опроса считают, что местные чиновники могут выступать инициаторами и лидерами инициативных групп. Это связано с тем, что большинство жителей малых городов и сельских поселений не удовлетворены работой местных органов власти. Тем не менее, участники исследования считают возможным взаимодействие общественников с местными властями в следующих сферах: «предоставление ресурсов на безвозмездной основе для инициативных групп граждан» (53%); «информирование инициативных групп граждан о существующих возможностях более эффективного решения задач» (50%); «реализация совместных проектов» (48%); «вовлечение общественников в различные общественные советы и рабочие группы по решению тех или иных проблем» (43%); «финансирование проектов жителей» (42%).

По мнению представителей экспертного сообщества, органы местного самоуправления малых городов и сельских территорий в целом вовлечены в процесс развития общественной самоорганизации, но качество участия муниципалитетов должно быть выше текущего. Ряд экспертов отметили формальный подход местных властей к этому процессу, когда работа выполняется «для галочки», а не для достижения реальных целей. По их мнению, решаются преимущественно мелкие задачи, а действительно глобальные и важные вопросы решаются неэффективно, зачастую муниципалитеты ограничиваются принятием проблемы к рассмотрению, но реальных действий по ее решению не предпринимают. Во многом качественный уровень вовлеченности местных властей носит субъективный характер и определяется личностью конкретного руководителя поселения, его отношением к проблематике «третьего сектора». При этом содействие муниципальных властей развитию общественной самоорганизации включает в себя не только и не столько финансовую помощь и софинансирование проектов, но и иные направления, например, предоставление площадок и помещений для проведения мероприятий, совместное обсуждение проблем и поиск возможных путей их решения.

Роль НКО и бизнес-сообщества в развитии процессов гражданской самоорганизации жителей сельских территорий и малых городов

В последние годы российское государство уделяет серьезное внимание развитию некоммерческих, общественных организаций в нашей стране. Тем не менее, жители малых городов и сельских поселений слабо информированы об этих процессах (35% опрошенных вообще ничего не знают об этом, 34% опрошенных плохо информированы по данной теме).

Что-нибудь о деятельности НКО в родном поселении слышали всего 19% жителей малых городов и сельских поселений.

Половина тех, кто слышал что-либо о деятельности НКО, не смогли вспомнить названия хотя бы одной общественной организации.

Наиболее заметна деятельность НКО в следующих направлениях: молодежные организации и помощь ветеранам и / или пенсионерам, а также помощь детям и инвалидам.

По мнению более чем четверти жителей малых городов и сельских поселений, НКО могут быть наиболее эффективными в следующих сферах: организация развивающего досуга детей и молодежи (37%), участие в развитии городов, сельских территорий (35%), защита прав и интересов граждан (31%), экология и защита окружающей среды (28%).

Жители сельских территорий и малых городов рассматривают деятельность НКО как близкую к тем проблемам, которые они готовы решать совместно с другими жителями родного поселения. Об этом свидетельствует тот факт, что наиболее привлекательные для респондентов проекты оказались в числе лидеров и в перечне сфер деятельности, в которых НКО будут, по мнению участников исследования, наиболее эффективны.

53% участников исследования готовы рассматривать местные НКО как возможного партнера для реализации собственной социальной и гражданской активности.

Молодежь и респонденты с высоким ИСГА демонстрируют большую готовность к партнерству с НКО, чем лица в возрасте старше 45 лет и респонденты с низким ИСГА.

По мнению экспертного сообщества, НКО и спонтанные объединения граждан относятся друг к другу вполне лояльно, но и особой взаимной поддержки не получают. Развитие проектов и организаций идет зачастую параллельными путями, пересечение которых возможно только на каких-то площадках и мероприятиях, организуемых, например, представителями местных органов власти для «третьего сектора». Но и после таких встреч знакомство друг с другом редко перерастает в какие-то совместные проекты. Таким образом, можно говорить об инертности НКО и гражданских активистов во взаимодействии друг с другом. Текущий формат взаимодействия таких объединений носит эпизодический и бессистемный характер. Но, тем не менее, представители НКО заявляют о своей открытости и готовности к развитию партнерства с другими некоммерческими организациями и частными гражданскими инициативами, но новых форм развития такого партнерства не видят.

Участники исследования считают, что инициирование взаимодействия между НКО и неформальными объединениями граждан может исходить от любой стороны, заинтересованной в потенциальном партнерстве. Определяющим моментом здесь

служит потребность в таком сотрудничестве.

При этом не стоит принуждать НКО к такому взаимодействию, делая его обязательным условием функционирования официальной организации. За НКО должно оставаться право отказать во взаимодействии активистам и спонтанным объединениям, реализующим заведомо утопичные или оторванные от реальности идеи и проекты, а также проекты, не связанные с основной сферой деятельности НКО.

В то же время, взаимодействие НКО и групп активных граждан, по мнению респондентов, позволяет консолидировать их усилия и за счет кумулятивного эффекта достичь более значимых результатов, позволит реализовывать совместные проекты на более высоком качественном уровне и будет способствовать развитию как НКО, так спонтанных объединений:

56% участников исследования готовы рассматривать местных предпринимателей в качестве инициаторов или лидеров инициативных групп. Чуть менее 40% респондентов рассматривают бизнес и как возможного партнера при реализации общественных инициативных проектов, и как источник безвозмездной помощи, необходимой для решения проблем родного населенного пункта (финансовой, кадровой, помощи с помещением...). Но проблема заключается в том, что на территории малых городов и сельских поселений существует недостаток в сильных предпринимателях. Об этом в ходе исследования говорили представители бизнес-сообществ. Тем не менее, существуют примеры вовлечения крупного бизнеса в решение местных проблем локальных территорий (например, компания Лукойл в Пермском крае активно участвует в совместных акциях социальной направленности, строит социальные объекты, а также финансирует проекты ТОСов, победивших в конкурсе социальных и культурных проектов).

Ключевые рекомендации

В качестве основного механизма решения текущих проблем общественной самоорганизации большинство экспертов видят более глубокую и системную работу с «третьим сектором» на уровне властей. В первую очередь, на уровне местных муниципалитетов. Местные власти, по мнению представителей экспертного сообщества, должны быть наделены большими полномочиями и ресурсами для поддержки гражданских активистов, а система контроля и отчетности муниципалитетов перед федеральными и региональными властями должна быть упрощена.

На федеральном уровне следует привлекать к работе по развитию институтов гражданского общества в большей мере специалистов и общественников, посвященных в этот вопрос изнутри.

Необходимо повышать доступность грантовой и субсидиарной поддержки для общественных объединений и инициативных групп малых городов и сельских поселений.

Необходимо обеспечить доступность методической помощи для инициативных граждан и общественных объединений для повышения эффективности их работы и шансов получения бюджетного финансирования их проектов.

Вовлечь местных жителей проще в проекты, которые непосредственно связаны с улучшением их личных условий жизни, которые воспринимаются и как наиболее

значимые проблемы региона. Для этого можно использовать и инструменты общественного контроля, и проектную деятельность. С подобными проектами работают ТОСы, на их реализацию обычно направлены и программы инициативного бюджетирования, а также программы формирования современной городской среды. Эффективность этих инструментов в плане развития общественной самоорганизации необходимо отслеживать, а лучшие практики тиражировать в территориях, где подобные подходы не используются либо используются неэффективно.

Необходимо поощрять развитие социальной ответственности бизнеса, т.к. жители видят инициаторами и лидерами инициативных групп скорее местных предпринимателей, а не представителей местных органов власти. Меры по такому стимулированию должны быть разработаны на федеральном уровне, а местные органы власти должны быть обеспечены необходимыми инструментами и ресурсами для реализации федеральных программ на местном уровне. Рекомендуем рассмотреть возможность и целесообразность создания специальной инфраструктуры для обеспечения возможностей участия социально ориентированного бизнеса и желающих бизнесменов в поддержке социально значимых проектов и НКО (например, через грантодающие фонды местных сообществ, в финансировании которых может участвовать бизнес-сообщество).

В условиях ограниченных возможностей местных органов власти в малых городах и сельских поселениях для разработки и реализации собственных мер по развитию общественной самоорганизации, необходимо обеспечить доступ общественников к возможностям, предоставляемым гражданам России в рамках региональных или федеральных программ развития «третьего сектора». Сейчас даже информирующая функция муниципалитетов реализуется в разных муниципалитетах по-разному.

Важно создать условия для повышения информированности всех заинтересованных сторон о существующих проектах, об отдельных успешных практиках решения тех или иных социальных проблем, об обучающих мероприятиях, в которых могут принимать участие местные жители (локального, регионального и федерального масштабов). Это может быть обеспечено, например, через создание и ведение публичных реестров общественных инициатив, действующих НКО с описанием их проектов, ключевых потребностях и достижений, или через повышение доступности услуг ресурсных центров жителям малых городов и сельских поселений. Это будет стимулировать рост интенсивности и эффективности коммуникаций между НКО, членами региональных общественных советов, инициативными группами, рядовыми жителями, обеспечит местному населению дополнительные возможности к обмену идеями, знаниями и опытом с жителями других регионов.

Кроме того, важно стимулировать рост социальной ответственности СМИ, которые должны больше рассказывать об общественных инициативах, предоставлять им возможность выхода на широкую аудиторию («третий сектор» должен стать для них источником информации, а не источником заработка).

На сегодняшний день, по мнению участников социологического исследования, наиболее полноценно освещают деятельность НКО, гражданских активистов и инициативных групп граждан федеральные каналы телевидения (39%), специализированные интернет-ресурсы (35%), региональные каналы телевидения (28%), странички НКО в социальных сетях / сайты НКО (25%). Федеральные

печатные СМИ оказались в этом рейтинге на последнем месте, набрав всего 14% голосов.

Необходимо стремиться повышать эффективность коммуникаций местных органов власти через сайты и тематические сообщества в социальных сетях. На сегодняшний день нет единых стандартов ведения сайтов муниципалитетов. По факту обследованные сайты имеют разную структуру и разные подходы к наполнению разделов контентом. Информации на сайтах очень много, она предназначена для различных целевых аудиторий, и часто вычленив из нее то, что должно быть интересно обычным гражданам, бывает сложно.

Кроме того, достаточно часто на сайтах муниципальных образований осуществляется перепечатка новостей из других муниципалитетов, новостей уровня субъекта или уровня России в целом. В отдельных случаях доля материалов с местными новостями составляет всего 9% (с.п. Непецинское). С одной стороны, публикация историй успеха общественников с других территорий может вдохновлять местных жителей на проявление своей гражданской активности. С другой стороны, переизбыток сведений, которые мало относятся к родной территории, создают информационный шум, в котором теряется, возможно, более актуальная информация для жителей соответствующего муниципалитета. Поэтому в вопросах информационной политики местным администрациям нужно стараться соблюдать баланс, отдавая предпочтение размещению информации, соответствующей запросам местных жителей.

Местным органам власти нужно научиться видеть результаты, которые были достигнуты по инициативе местных жителей, и широко их освещать. Истории успеха способны воодушевлять равнодушных людей, а значит, и стимулировать их к созданию и реализации новых инициатив.

Сегодня местные органы власти на своих сайтах чаще всего предлагают следующие возможности для коммуникаций с социально активными гражданами: возможность отправить свой вопрос / предложение чиновникам по e-mail или через форму обратной связи на сайте (через разделы «обращение граждан» / «направить сообщение» / «горячая линия» / «электронная приемная»). Такой функционал сайтов стимулирует в основном вовлечение граждан в общественный контроль. Инструменты для стимулирования развития проектной деятельности общественников встречаются достаточно редко.

Тематические сообщества и группы в сети ВКонтакте в основной своей массе не имеют большого числа подписчиков. Это, с одной стороны, связано с небольшим количеством жителей на соответствующих территориях, а с другой стороны, с тем, что местные органы власти, некоммерческие организации, гражданские активисты слабо учитывают особенности поведения и интересы целевой аудитории, представленной в сети ВКонтакте, проживающей на конкретной территории. Для изменения ситуации необходимо отслеживать входящие вопросы, анализировать активность пользователей на страницах и корректировать содержание предлагаемого пользователям контента в соответствии с их потребностями.

По мнению жителей малых городов и сельских поселений, принявших участие в исследовании, наиболее действенными мерами повышения эффективности деятельности инициативных групп являются:

1. обязать местные СМИ чаще освещать деятельность общественников (это утверждение поддержали 47% опрошенных);

2. оказывать помощь в обучении лидеров и участников инициативных групп (34%);
3. ввести обязанности для местного бизнеса выделять средства на проекты инициативных групп (31%);
4. создать ресурсные центры для поддержки инициатив жителей населенного пункта (30%);
5. увеличить количество грантов для поддержки проектов групп (27%).